

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

**Теория и практика уголовного права и
уголовного процесса**

А. А. Сапожков

КРЕДИТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Незаконное
получение кредита
и злостное
уклонение
от погашения
кредиторской
задолженности**

Санкт-Петербург
Юридический центр Пресс

2002 ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	10
Глава I. Юридическая характеристика составов преступлений. предусмотренных ст. 176. 177 УК РФ.....	17
§ 1. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в отечественном законодательстве.....	-
§ 2. Объект и предмет преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ.....	38
2.1. Содержание и специфика объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 176 У К РФ.....	-
2.2. Содержание и специфика объекта и предмета пре ступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.....	53
§ 3. Особенности взаимосвязи и взаимовлияния объекта и объективной стороны в составах преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ.....	58
§ 4. Содержание и специфика объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ.....	61
4.1. Содержание и специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176УКРФ.....	-
4.2. Содержание и специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2ст. 176 УК РФ.....	88
4.3. Содержание общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ..	
	..10
1	

§ 5. Содержание и специфика субъективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ.....	112
§ 6. Содержание и специфика субъекта преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ.....	118
6.1. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ.....	-
6.2. Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ.....	122
§ 7. Содержание и специфика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.....	124
7.1. Общественно опасное деяние.....	-
7.2. Момент окончания преступления.....	142
7.3. Размер кредиторской задолженности.....	148
§ 8. Особенности субъективной стороны и субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.....	149
Глава II. Некоторые институты общей части УК РФ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ.....	153
§ 1. Неоконченная преступная деятельность и соучастие.....	-
§ 2. Проблемы совокупности и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ. со смежными составами преступлений.....	155
2.1. Проблемы совокупности и разграничения преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, со смежными составами преступлений.....	-
2.2. Проблемы совокупности и разграничения преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, со смежными составами преступлений.....	166
Глава III. Анализ предложений по совершенствованию уголовного законодательства, связанных с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности.....	168

§ 1. Совершенствование уголовного законодательства, связанного с незаконным получением кредита.....	168
§ 2. Совершенствование уголовного законодательства, связанного со злым уклонением от погашения кредиторской задолженности.....	174
§ 3. Вопросы совершенствования уголовного законодательства, связанного с незаконным получением кредита и злым уклонением от погашения кредиторской задолженности, касающиеся наказания.....	177
Глава IV. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за деяния, сходные с незаконным получением кредита и злым уклонением от погашения кредиторской задолженности.....	180
§ 1. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злом уклонение от погашения кредиторской задолженности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и других странах, образовавшихся после распада СССР	-
§ 2. Законодательство иных зарубежных стран о преступлениях, связанных с посягательствами на интересы кредиторов.....	187
Заключение.....	201
Список рекомендуемой литературы.....	209
Приложение 1.....	217
Приложение 2.....	220

ВВЕДЕНИЕ

Радикальное изменение уголовного законодательства является одним из условий для формирования в нашей стране государства с экономикой, основанной на равенстве ее субъектов, приоритете и гарантированности их прав, верховенстве закона и, как следствие этого, защищенной от преступных посягательств.

Накопленный опыт стран с развитой рыночной экономикой позволяет сделать вывод, что успешные экономические реформы возможны только в условиях, когда государство обеспечит надежные гарантии их некриминального осуществления. Экономическая ситуация в России особенна тем, что значительная часть гражданско-правовых институтов практически не может нормально функционировать без уголовно-правового обеспечения. Это необходимо для становления цивилизованных, а не криминальных рыночных отношений, для развития частного бизнеса, предпринимательской этики, для предупреждения злоупотреблений экономической свободой, а в конечном счете для предотвращения социальных конфликтов.

Так, финансово-кредитная система, обеспечивающая интересы государства, хозяйствующих субъектов, граждан, должна иметь свою защитную систему. Чтобы рынок исправно работал, необходимо использовать меры и экономического, и правового характера, заставляющие участников кредитных отношений действовать строго в рамках законов и подзаконных нормативных актов.

По утверждению представителей правоохранительных органов, финансово-кредитная сфера российской экономики сегодня одна из наиболее криминогенных. Статистические данные за 2001 год показывают рост преступлений в этой сфере на 15,2% больше, чем в соответствующем периоде 2000 г., когда было зарегистрировано 55 520 преступлений. Суммарный ущерб, нанесенный такого рода

—

преступлениями только на 1997 год, исчисляется, по данным МВД РФ, суммой, превышающей 67 трлн руб¹. А как свидетельствует мировой опыт, эффективность любых экономических преобразований в значительной мере зависит от надежности и стабильности финансово-кредитной системы.

Кроме того, несмотря на очевидное развитие института ответственности за нарушение бюджетного законодательства в 1994-2001 гг. механизмы и законодательное регулирование ответственности за его нарушения остаются слабыми. Так, ущерб федеральному бюджету, выявленный только в 1997 г. только Счетной палатой РФ, составил около 65,6 трлн руб.², при этом сумма бюджетных потерь из-за нецелевого использования государственных средств в том же 1997 г., составила около 20 трлн руб.³ В этих условиях значительную роль в оздоровлении финансово-кредитной системы, нормального функционирования ее механизмов должна играть уголовная ответственность за наиболее опасные посягательства на ее устои.

Уголовным кодексом 1996 г. впервые введена ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 176, 177 УК РФ). Данные составы по содержанию непосредственно направлены на защиту сферы кредитования.

До введения УК РФ 1996 г. в действие факты обмана кредиторов при выдаче кредитов путем предоставления в банк минимума данных, фальшивых балансов, ложных сведений о своем финансовом и хозяйственном состоянии были довольно распространены, однако вопрос о возбуждении уголовного дела в таких случаях зачастую решался отрицательно. Это было связано с тем, что для наличия состава мошенничества необходим умысел на завладение имуществом или приобретение права на него уже в момент осуществления действий, повлекших передачу этого имущества виновному. В случаях же предоставления заемщиком кредитору необходимого минимума данных либо ложных сведений о своем позитивном хозяйственном состоянии доказать, что заемщик уже при оформлении кредита предполагал не возвращать его, было довольно затруд-

¹ Информация ГИЦ МВД РФ. ³

Сегодня. 1998. 21 апр.

Отчет о работе Счетной палаты РФ в 1997 году, утвержденный коллегией СП РФ (протокол № 11(24) от 10 апреля 1998 г.).

нительно, а порой и невозможно. Появившаяся в Уголовном кодексе РФ ч. 1 ст. 176 отчасти должна была решить эту проблему, а норма, закрепленная в ч. 2 ст. 176 УК РФ (незаконное получение, а равно использование государственного целевого кредита не по прямому назначению), призвана решать задачи уголовно-правовой защиты интересов государства в части предоставления и расходования государственных средств, выделяемых на осуществление целевых программ⁴, реализацию задач по нормальному функционированию самого государства.

За период проведения в нашей стране экономических реформ умышленное невыполнение заемщиками своих обязательств перед кредиторами приблизилось к «норме» взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, кредитными организациями и гражданами.

Для защиты имущественных интересов кредиторов от преступных посягательств в УК РФ 1996 г. предусмотрены различные меры ответственности. Одна из них — это установление уголовной ответственности за прямое уклонение от исполнения судебного решения по погашению долга, предусмотренное ст. 177 УК РФ. Общественная опасность злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности очевидна: оно не только нарушает порядок ведения экономической деятельности, но и причиняет крупный ущерб государству, иным кредиторам.

Распространенность этих явлений уже нанесла и продолжает наносить значительный урон всему обществу, существенно снижая эффективность одного из наиболее важных финансовых инструментов экономического роста, препятствуя установлению благоприятного режима кредитования важнейших социальных программ в области жилищного строительства, образования, здравоохранения и т. д.

Отсутствие объективных условий для надлежащей и быстрой судебной защиты гражданско-правовыми средствами нарушенных прав кредиторов и иных займодавцев способствовало появлению нового для России вида организованной преступной деятельности,

⁴ Так, например, из бюджета 1999 г. финансировалось более полутора сотен федеральных целевых программ. Отдельный блок отдан развитию регионов. Таких программ около 30.

связанной с самоуправным истребованием долгов, принудительным исполнением обязательств перед кредиторами⁵.

В связи с такими обстоятельствами необходимость принятия уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, была продиктована самой жизнью.

В первую очередь, при принятии этих норм преследовалась цель охраны кредитных ресурсов, принадлежащих различным собственникам, в том числе государству. И, конечно, была небезосновательная надежда на их эффективное применение в сфере отношений хозяйствующих субъектов.

К сожалению, можно констатировать, что и с принятием этих самостоятельных уголовно-правовых норм окончательно не решена проблема привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений, поскольку у правоприменителя появились затруднения в практическом применении указанных статей, что подтверждают и материалы данной работы.

При широкой распространенности исследуемых явлений очень высока их латентность (80-90%). По экспертным оценкам, только в 1994 г., сумма невозвращенных кредитов превышала 300 млрд руб.⁶ В структуре экономической преступности преступления, предусмотренные ст. 176, 177 УК РФ, составляют незначительную часть. Причем с 1997 г. доля зарегистрированных преступлений этой группы ежегодно снижается на 0.1%. Так, в 1997 г. они составляли 0,5%; в 1998 г. - - 0,4%; в 1999 г. - - 0,3%, в первом полугодии 2000 г. — столько же, сколько за весь 1999 год. Осуждаются же за эти преступления 0.1% от общего числа лиц, осужденных за преступления, предусмотренные гл. 22 УК РФ. Этот процент остается неизменным в течение последних трех лет⁷.

См., напр.: Скобликов П. А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997.

Тосунян Г. А. Защита банковской деятельности: уголовно-правовой аспект // Государство и право. 1995. № 3. С. 53. В. М. Есипов приводит данные на 1997 год по просроченным кредитам — 58 трлн руб. (см.: Организованная преступность — 4. С. 125).

Устинова Т. Д., Истомин А. Ф., Бурковская В. А., Четвертакова Е. Ю. Преступность в сфере экономической деятельности: состояние, уголовно-правовые меры противодействия // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с экономической преступностью. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 42.

Статистика свидетельствует, что за 1999 год по стране выявлено по ст. 176 УК всего 142 преступления, а по ст. 177 УК РФ -240, в 2000 г. по ст. 176 УК — 171 преступление, по ст. 177 УК -287 преступлений⁸. И имеется тенденция к снижению выявляемости данных преступлений. Следует заметить, что одними из причин этого являются: усложнение процедур получения кредитов; настороженная позиция банков по отношению к ссудозаемщикам; пик этих преступлений пришелся на начало и середину 90-х годов. Кроме того, составы указанных преступлений отдельно не учитываются по официально опубликованной статистической отчетности, что не позволяет объективно оценить применимость этих статей. Особенно показательным состоянием с этими видами преступлений в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. За период действия УК РФ 1996 г. зарегистрированы единичные случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 176 и 177 УК РФ.

Появление и развитие конкретных правовых норм связано с объективными потребностями общества. Это касается и указанных норм, так как проблему защиты интересов государства, отдельных экономических субъектов от преступных посягательств со стороны недобросовестных участников экономического хозяйства можно назвать одной из наиболее острых. А с учетом международного опыта уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования данный вопрос и в ближайшие годы останется весьма актуальным.

Проблемы применения норм ст. 176, 177 УК РФ 1996 г. заключаются в слабой научной разработке элементов составов данных преступлений и как следствие недостаточности обоснованных рекомендаций по квалификации.

В изданных в последние годы учебниках, методических пособиях и руководствах по расследованию и квалификации, ст. 176 (незаконное получение кредита) и 177 (злостное уклонение от по-

⁸ Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 371-373; Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 536-538. — По данным исследований В. Минской, нормы ст. 176 УК РФ в 1998 г. применялись в единичных случаях (см.: *Минская В.* Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 1999. № 3. С. 31).

гашения кредиторской задолженности) прокомментированы большей частью недостаточно полно. Мало того, по содержанию комментарии авторов в различных изданиях часто противоречат друг другу, что осложняет применение рассматриваемых уголовно-правовых норм работниками правоохранительных органов.

Различным аспектам исследуемых норм в юридической литературе были посвящены работы В. Ю. Абрамова, Д. И. Аминова, А. Н. Андреева, Б. В. Волженкина, Р. Ф. Гарифуллиной, Л. Д. Гаух-мана, А. Э. Жалинского, Т. Д. Кривенко, Э. Д. Курановой, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, Ю. Л. Мерзогитовой, А. М. Плешакова, В. П. Ревина, И. А. Сербиной, П. А. Скобликова, Г. А. Тосуняна, П. С. Яни, Б. В. Яцеленко и др. Работы названных авторов имеют, безусловно, большое значение, однако вовсе не исчерпывают всех существующих и возникающих вопросов. В данных работах достаточно много внимания уделено формам рассматриваемых преступлений, субъектам этих деяний, отдельным вопросам квалификации, проводится криминалистический либо криминологический анализ. Но, как представляется, уголовно-правовой аспект данных преступлений не нашел своего достаточного отражения, тем более что многие из сформулированных в данных работах положений носят явно дискуссионный характер либо требуют дальнейшей разработки как в теоретическом, так и в практическом плане.

Кроме этого, сложности в применении данных статей связаны и с недостатками редакционной формулировки этих уголовно-правовых норм, что, естественно, во многих случаях затрудняет привлечение виновных в совершении рассматриваемых деяний к уголовной ответственности.

Таким образом, принятие нового уголовного законодательства, недостаточные изученность и разработанность теоретических и практических проблем уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 176, 177 УК РФ 1996 г., необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, а также практики его применения определяют актуальность такого рода работ как в научном, так и в практическом аспекте.

Работа основана на материалах судебно-следственной и прокурорской практики по преступлениям, предусмотренным ст. 176, 177

УК РФ 1996 г., за период с 1997 по 2001 год. Опрошено более 500 респондентов, которые являются сотрудниками органов внутренних дел (оперативных подразделений, органов дознания, следствия) и прокурорскими работниками из различных регионов России. Так же в работе использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Scire leges non est enim verba eantm tenere. sed vim as potestatem?

Глава I

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 176, 177 У К РФ

§ 1. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в отечественном законодательстве

Достаточно хорошо известно, что целью любого исследования в юриспруденции является постоянный поиск (как некогда «философского камня») идеального механизма, позволяющего осуществлять регулирование и уравнивание всегда существующих в обществе каких-либо противоречий. Область кредитных отношений не является исключением. Противоречия складываются из целого ряда отдельных конфликтов, как в сфере действия гражданского права, так и в сфере уголовного законодательства. Следует отметить, что одним из действенных методов познания в общественных науках является так называемый исторический метод. Другими словами, при сравнении характерных особенностей предмета исследования в историческом ракурсе с современными данными устанавливаются сходства и различия определенных признаков явления. Это позволяет, как правило, продвинуться дальше в познании.

Перевод с латинского «знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл».

Тема преступлений в области кредитных отношений в историческом аспекте представляет собой интерес, в первую очередь, как исследование явлений гражданско-правового характера. В связи с тем, что получение кредитов, ссуд, займов и т. д., а также ответственность должников (не связанная с установленной несостоятельностью) большей частью регулировались нормами не уголовного законодательства, необходимо уделить некоторое внимание нормам о мошенничестве, обмане кредиторов при наличии долгов, банкротстве.

Отправной точкой историко-правовой части в рамках настоящего параграфа взято начало XI в., а заканчивается 90-ми годами XX столетия, в которые вызрели предпосылки реставрации рыночных отношений в обществе. В памятниках уголовного права мы не находим преступлений, которые названы в действующем Уголовном кодексе как «незаконное получение кредита» и «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Тем не менее анализ уголовного (и не только) законодательства прошлого позволяет с уверенностью сказать, что уже тогда в обществе существовало осознание необходимости криминализации деяний, напоминающих преступления, предусмотренные ст. 176 и 177 действующего уголовного закона.

В истории отечественного права уже в самый ранний период в государствах, находившихся на территории России, существовали нормы, которые по своему характеру скорее были нормами гражданского права, регулировавшими отношения предоставления ссуд, займов и т. д. На европейской части страны применялись законы Моисея, шариат, христианское каноническое право. Эти сборники норм также регулировали некоторые вопросы предоставления ссуд, займов, ответственности должников, что позволяло на тот период развиваться экономической жизни.

Возникновение Древнерусского государства (IX—XII вв.) сопровождалось формированием древнерусского феодального права. Как всякое феодальное право оно было правом-привилегией, т. е. закон прямо предусматривал неравноправие людей, принадлежавших к разным социальным группам, что было ярко выражено в от-

¹⁰ Подробнее см.: Салтыкова С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 59-62.

ношении и заемщиков, и недобросовестных должников. Древнерусское законодательство знало довольно развитую систему норм, регулирующих имущественные отношения. Обязательства возникали из причинения вреда и из договоров. И преступления, и гражданско-правовые деликты существовали как самостоятельные правовые институты. Иногда гражданская ответственность дополняла уголовную. Для древнерусского обязательственного права характерно обращение взыскания не только на имущество, но и на саму личность должника¹¹.

В важнейшем памятнике древнерусского права Русской Правде наиболее полно был регламентирован договор займа¹². В Русской Правде (краткой редакции, текст по Академическому списку) имеется указание и на ответственность в случае невыполнения условий займа: «если где будет иск к кому-либо об уплате займа, то идти ему на судебное разбирательство при двенадцати свидетелях. И если окажется, что должник злонамеренно не отдавал его деньги, как следовало по условию, то с него взыскивается три гривны штрафа»¹³.

В пространной редакции Русской Правды (текст по Троицкому списку) имеется указание, что «если заимодавец потребует уплаты долга, а должник начнет отпираться, то заимодавец обязан представить свидетелей, которые пойдут к присяге, и тогда он полуже не дал ему кун за много лет. то платити ему за обиду (преступление) три гривны» .

Последствия для «купца, взявшего товар или деньги в кредит, которые он или пропьет, или проиграет, или испортит по глупости», таковы, что «доверители поступают с ним как им угодно; хотят — ждут, хотят — продадут в рабство, на то их воля»¹⁵.

Среди имущественных преступлений наибольшее внимание Русская Правда уделяет краже (татьбе). Упоминаний об обманном завладении чужим имуществом очень мало и то в связи с отноше-

¹¹ Там же. С. 47.

История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1996. С. 42-51.

Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. М., 1997. С. 5. Там же. С. 15.

Там же. С. 17.

ниями только торговыми. «Если кто многим будет должен, а купец, приехавший из другого города или из другой земли, не зная про то, поверит ему товар, — а тот будет не в состоянии и с ним расплатиться за товар, да и первые заимодавцы также станут требовать уплаты долгов, не давая займы для уплаты гостю, в таком случае вести должника на торг и продать, причем наперед выплатить долг пришельца, а остаток поделить между своими местными заимодавцами...»¹⁶. Кроме этих норм в Пространной редакции есть нормы за такие случаи обмана и злоупотребления доверием, как длительное невозвращение долга (ст. 47), получение путем обмана денег, сопряженное с сокрытием в другой земле, при этом человек, совершивший такое деяние, не мог пользоваться доверием, так же, как и вор (тать)¹⁷.

Очень часто в некоторые списки Правды попадали так называемые «бродячие» статьи. Так, в одном списке Правды XV в. помещена статья о человеке, обманом, под предлогом какого-либо предприятия или поручения, выманившем у кого-либо деньги («полгав куны у людей»¹⁸) и убежавшем в чужую землю. Однако такое преступление приравнивалось по презумпции к татьбе.

Право Руси периода феодальной раздробленности (XII—XIV вв.) в контексте рассматриваемой темы представляет интерес в связи с существованием Новгородской и Псковской феодальных республик. Так, Псковская судная грамота восполняла существенные пробелы в области гражданского права, в том числе и в области предоставления ссуд, займов, ответственности должников, что определялось развитием товарно-денежных отношений и обусловило достаточно высокий уровень обязательственного права. Серьезное внимание уделялось способам обеспечения исполнения обязательства. В той же Псковской судной грамоте достаточно много места отведено поручительству и залогу.

Что же касается периода образования Русского централизованного государства и его правовой системы (XIV — начало XVI в.), то здесь важно изучить Судебник 1497 г., так как он внес единообразие

в судебную практику русского государства. Хотя в нем, например, о займе говорила лишь одна статья, предусматривавшая, подобно Русской Правде¹⁹, ответственность купца в случае потери, растраты заемного имущества²⁰. Должник по-разному отвечал в зависимости от отсутствия или наличия злой воли. Неуплата долга в результате несчастного случая («утеряет товар бесхитростно, истонет, или згорить, или рать возьмет») влекла лишь обязанность возвратить долг — в рассрочку и без процентов. Если же неуплата проистекала по вине должника («проплет или иным каким безумием погубит товар»), Судебник безальтернативно предписывал лишить виновного свободы и отдать истцу в холопы²¹ до отработки долга. Это положение получило развитие в последующем законодательстве.

Судебник 1550 г. представлял собой новую редакцию Судебника 1497 г. Именно в Судебнике 1550 г. Ивана Грозного, в ст. 58, впервые появляется термин «мошенник» («А мошенник}' та же казнь, что и татю») ²². И.Я. Фойницкий трактовал это как карманную кражу (от слова мошна — кошелек) ²³. Большинство исследователей считают, что именно ст. 58 Судебника 1550 г. впервые проводит различие между татьбой (кражей) и мошенничеством, в частности, М. В. Владимирский-Буданов ²⁴. Действительно, в этой же статье наряду с мошенником упоминается «оманщик», то есть обманщик. («А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищен как пропал. А оманщика, как его приведут, ино его биты кнутьем») ²⁵.

Соборное Уложение 1649 г., стремясь облегчить положение должников (особенно дворян), запретило взыскивать проценты по займу, считая, что таковой должен быть безвозмездным. Исковая давность по займу устанавливалась в 15 лет, частичная уплата долга прерывала течение давности. Способами обеспечения исполнения

Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С.61. ²¹ Там же.

О холопах см., напр.: История государства и права: Словарь-справочник / Под ред. М. И. Сизикова. М., 1997. С. 276.

Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 58, 148. ²² Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. С. 128.

²³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д, 1995. С.351.

Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 108.

договоров были поручительство и залог. В законе имелись подробные описания различных составов преступлений, в том числе имущественных, где речь идет и о наказуемости нарушений кредиторских обязательств. Выделяя такого рода деяния в качестве преступных. Соборное Уложение содержало нормы, посвященные вопросам процессуального характера, а также вопросам гражданско-правовой и административной ответственности.

Соборное Уложение 1649 г. так же, как и Судебник 1550 г. предусматривало, что мошенникам «чинить тот указ, что указано чинить татям за первую татьбу»²⁶.

Статья 206 главы 10 Соборного Уложения без существенных изменений воспроизвела карательную часть указанной выше ст. 55 Судебника 1497 г.: «А будет кто у кого возмет денег взаймы, или чего-нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким-нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, и его отдать исцу головою до искупу же»²⁷. При анализе данной нормы, с точки зрения сегодняшнего дня, прежде всего, обращают на себя внимание несколько обстоятельств: должник нес личную ответственность за невозврат долга, причем она наступала и в том случае, если заем был сделан

²⁸

для достижения коммерческих целей ; диспозиция нормы подкреплялась весьма суровой санкцией, которая помимо ограничения личной свободы должника позволяла некоторым образом компенсировать материальные потери кредитора и могла быть реализована независимо от того, каково имущественное положение первого; при решении вопроса об ответственности не играл роли размер непогашенного долга.

Нам недоступны статистические данные, позволяющие сделать вывод об эффективности применения рассматриваемой нормы российскими судами, однако теоретический анализ дает основание утверждать следующее. Эта норма гарантировала защиту кредитору,

²⁶ Там же. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985. С. 81.

²⁷ Там же. С. 136.

²⁸ В соответствии с действующим законодательством учредитель или собственник предприятия, иной организации (юридического лица) по общему правилу не отвечает по обязательствам последних (п. 3 ст. 56 ГК РФ). Это обстоятельство в немалой степени способствует тому, что имущественные конфликты порой невозможно решить легальными способами (см.: Скобликов П. А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997. С. 14-16).

невзирая на отношение (прямой или косвенный умысел, а равно легкомыслие или небрежность) нерадивого должника к утрате взятых в долг средств; она стимулировала должника к тому, чтобы тот использовал для погашения долга все имеющиеся в его распоряжении возможности, в том числе укрытое от кредитора и иных лиц имущество; подобная норма заключала в себе большой предупредительный потенциал, ибо должник не мог отговориться неблагоприятно сложившимися условиями на рынке, отсутствием у него средств, необходимых для погашения долга, и прочее. — его ответственность была неотвратима.

Особенно важным представляется обращение к российскому уголовному законодательству времен судебной реформы XIX в., которая позволила создать одну из самых прогрессивных судебных систем. В середине XIX в., когда действовало множество других нормативных актов, законодателю удалось определиться с основными видами преступлений и отразить их сначала в Своде законов Российской империи, а затем в более совершенной форме — в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

Исследование законодательства этого периода времени целесообразно проводить с рассмотрения понятия мошенничества, которое уже было дано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., так как фактически при незаконном получении кредита в смысле ст. 176 УК РФ 1996 г. используются мошеннический обман и злоупотребление доверием. Мошенничеством по данному Уложению признавалось всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного имущества (ст. 1665). По ст. 173 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, подлежали наказанию и те, кто выманит у кого-либо деньги или вещи через сообщение ложных известий или под видом выгодных предприятий, мнимых расходов по какому-либо Делу, благотворительных приношений или иным мошенническим образом. В этот же документ была включена ст. 176-1, содержащая следующую норму: «Лица, заведомо имевшие какие-либо способы к удовлетворению своих кредиторов, но умышленно не объявившие об этом суду или полиции в случаях и порядке, определенных правилами гражданского судопроизводства, а также сделавшие при сем объявлении ложные показания, хотя бы от этого " не последовало ущерба, подвергаются: заключению в тюрьму от

одного до восьми месяцев»²⁹. Содержание данной статьи актуально и сегодня.

Конструкция данной нормы такова, что доказывание объективной и субъективной сторон преступления не представляет серьезных трудностей (поскольку опирается на формализованные и, как правило, должным образом документируемые процедуры административного и гражданского процесса). Представляется, что законодателю удалось ухватить в цепи злонамеренных действий должника существенное звено и это позволяло правоприменителю делать объективный вывод о необходимости привлечения к ответственности. Эффективность нормы повышало и то обстоятельство, что защита кредитора начиналась не на стадии исполнения судебного решения, а в более ранний период, на стадиях судебного и даже досудебного рассмотрения жалобы в отношении должника. По мнению П. А. Скобликова, эта правовая конструкция (с необходимыми коррективами) может быть воспринята и современным законодательством³⁰.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. имелись также нормы о злоупотреблении доверием (не доверчивостью); в первом случае имеет место юридическое отношение с определенным содержанием, вытекающим из прав и обязанностей одного лица к имуществу другого; во втором же случае — фактическое, определяемое чисто субъективным моментом — личным доверием одного лица другому. Наряду с нормами о мошенничестве и ответственности должников они носили крайне дробный, казуистический характер (их было более 40), их признаки определялись недостаточно ясно и не всегда четко были выделены из составов других преступлений.

Показательна в рассматриваемом нами аспекте ст. 611, где в п. 2 установлена ответственность за побуждение к вступлению в невыгодную сделку или к иному по имуществу распоряжению посредством лживых обещаний и уловок, если виновный воспользовался для этого отсутствием у потерпевшего ясного понимания свойств и значения таких сделок или распоряжения и действовал с

²⁹ Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Репринтное издание 1914 года. Волгоград, 1995. С. 63-64.

³⁰ Скобликов П. А. Уголовно-правовое обеспечение возвратности долгов в Российском законодательстве // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 46-53.

целью доставить себе имущественную выгоду. Эти действия в теории уголовного права входили в группу преступлений, которые называли договорными обманами, для наличия состава такого преступления требовалось: 1) оформление договора в письменную форму; 2) объектом могло быть как движимое, так и недвижимое имущество; 3) преступление признавалось оконченным с момента получения имущества или права на него³¹.

Один из видов договорного обмана, предусмотренный Уложением о наказаниях в ст. 1705, — противозаконный залог имущества вымышленного, чужого, заложенного или состоящего под запрещением, секвестром или опекою, с сокрытием этого.

Как известно, главы Уголовного Уложения 1903 г., посвященные преступлениям против собственности, не были введены в действие.

Говоря об этих двух исторических документах (Уложении о наказаниях и Уголовном Уложении), необходимо отметить, что в обоих документах под мошенничеством понималось противозаконное приобретение чужого имущества посредством такого обмана в фактах, который вызывал в передавшем имуществу ошибочное представление об обязательности или выгодности для него такой передачи. Не всякий обман признавался мошенническим, а только тот, на который мог попасться человек, не отличающийся легковерием и легкомыслием. Ученые того времени полагали, что определение мошенничества, данное в ст. 1665 Уложения о наказаниях, было узким и неправильным, считая, что использование в характеристике мошенничества термина «похищение» неуместно, так как при мошенничестве вещь передается добровольно потерпевшим, а не похищается у него. Узкий взгляд на природу мошенничества заставил законодателя выделить из него в самостоятельную группу «обманы для побуждения к даче обязательств».

С позиции современного законодательства нас больше всего интересуют: глава 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием»; глава 33 «О мошенничестве»; глава 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу».

³¹ Устинов В. С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. Н. Новгород, 1998. С. 72-75.

Уголовное Уложение 1903 г. относилось к мошенничеству (ст. 591). помимо прочего, похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу.

Центральным признаком понятия мошенничества вновь был признан обман, под которым понималось сознательное и умышленное искажение истины для введения другого в заблуждение, для обольщения его (Н. С. Таганцев)³². Признаками мошеннического обмана признавались: заведомое искажение фактов, т. е. явлений настоящего или прошедшего; мошеннический обман должен касаться настолько существенных фактов, чтобы вызвать у обманываемого представление об обязательности или выгоды для него передачи виновному известного имущества³³. Таким образом, «понятие обмана, — писал И. Я. Фойницкий, — складывается из трех признаков: 1) заведомого, 2) с намерением обольстить другого, 3) искажения истины³⁴. И в силу третьего признака, содержанием обмана может быть только область фактов, то есть явлений настоящего и прошедшего времени, объективно существующих»³⁵. Поэтому ложные обещания, «обольщение будущим» ни теория, ни практика того времени не признавала мошенничеством. Формы мошенничества могли быть различны: устная, письменная, путем печати, посредством известных знаков или так называемых конклюдентных действий, то есть действий, приводящих к ошибочному заключению и равносильных словам. Для состава мошенничества приобретение имущества виновным должно быть противозаконным, т. е. виновный не должен иметь права на это имущество.

Как Уложение о наказаниях, так и Уголовное Уложение предусматривали несколько видов мошенничества.

По данным С. С. Остроумова в период с 1909 по 1913 год особенно возросло количество злоупотреблений в сфере кредитования и вексельного обращения, связанных с нарушением уставов торго-

³² Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 879.

³³ Объяснительная записка к проекту Уголовного Уложения 1903. СПб., Т. 7.

³⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1904. С. 248.

³⁵ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. СПб., 1912. С. 238.

вых и кредитных предприятий с 2814 до 4661 в год. Нарушения выражались в основном в невыполнении обязательств по полученным кредитам .

Длительный период времени, как отмечал Н. Можжевелов, зачастую приходилось сталкиваться с фактами, когда служащие с жалованием в 100 руб. имели кредиты в 7-8 обществах на 5-6 тыс. руб. и задолженность в 4 тыс. руб. и более³⁷.

Говоря об ответственности должников, стоит отметить, что уголовной ответственности подлежали лишь лица, объявленные несостоятельными, или лица, которые своими действиями влекли такое состояние своих дел.

Конкретный интерес представляют деяния, которые примыкают к банкротству. Эти деяния относились к группе преступлений, именуемых имущественной недобросовестностью³⁸.

Уголовное Уложение 1903 г. в ст. 605 давало довольно полный перечень этих деяний; Уложение о наказаниях в различных местах упоминало лишь некоторые из них. К ним относились, среди прочих: неисполнение обязанностей должника по отношению к его кредиторам (ст. 599-604 Уг. Ул.); сокрытие способов удовлетворения кредиторов, например, необъявление их суду (ст. 606 У г. Ул.; ст. 1700-1 Ул. о нак.. ст.176-1 Ус. о нак.); противозаконное распоряжение своим имуществом, во вред кредиторам (обесценение или отчуждение недвижимого имущества, состоящего в залоге, похищение, сокрытие, отчуждение или отдача в заклад заложенного или арестованного движимого имущества и пр.) (ст. 607 Уг. Ул.). Таким образом, эти нормы были фактически разновидностями уклонения от исполнения гражданских обязанностей должником. Деяния, предусматривавшиеся в этих нормах, частично сходны с теми, которые сейчас считаются наказуемыми по статье за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Важно подчеркнуть, что, как и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (ст. 176-1), Уголовное Уложение (ст. 606) предусматривало случаи недобросовестности должника, в несостоятельность не впавшего, во вред своим кредиторам, которыми уже предъявлен против него иск³⁹.

Кстати, в 1912 г. произошло два скандальных банкротства, в связи с чем Министерство финансов заявило, что «часто банкирские заведения открываются исключительно с целью недобросовестного обогащения за счет клиентов».

Довольно показательна, в контексте исторического анализа ч. 2 ст. 176 УК РФ 1996 г., глава 31 Уголовного Уложения. В ст. 579 этой главы предусматривалась ответственность за использование капиталов, полученных от правительства на нужды предприятий, вопреки целям, на которые они были предназначены, а также за использование таких капиталов вопреки их назначению и не на потребности предприятия. Субъектами этих преступлений являлись заведующие и управляющие делами кредитных установлений, обществами взаимного страхования, товариществами на паях и акционерных обществ. Кстати, для наступления уголовной ответственности не требовалось причинения фактического вреда. В этом плане примечательны рассуждения Я. Н. Городинского, который критически относился к описанию ущерба при помощи признаков, имеющих оценочный характер, типа «значительность вреда», «важный ущерб», «расстройство и упадок дел»⁴⁰. Эти суждения совершенно органично вписываются в научную дискуссию настоящего времени о применении признака «крупного ущерба» в составах преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ 1996 г.

В этот период были распространены и злоупотребления, обусловленные совмещением государственной службы с участием в акционерных компаниях. С 1860 г. совместительство из отдельно встречающихся фактов переросло чуть ли не в повсеместное дело. Так, высшие чиновники Министерства финансов приглашались в учредители за будущую возможность получать кредиты Госбанка.

³⁹ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 903.

⁴⁰ Городинский Я. Н. Банковские хищения // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 7, июль. СПб., 1887. С. 86-87.

В прошлом всякая имущественная недобросовестность влекла денежный штраф. Даже простое неисполнение договоров обеспечивалось личностью должника, понуждаемого к исполнению гражданской обязанности отдачей в работы или даже в рабство кредиторам, правожом и т.д. Постепенно подобное личное обеспечение гражданских отношений сменяется материальным. Эта смена субъективных гарантий составляла, по замечанию Иеринга, общий закон в истории права. Иеринг утверждал, что в будущем (и это закон истории) объективное сменит субъективное, уголовная ответственность будет заменена гражданско-правовыми мерами.⁴¹

Однако его прогноз не оправдался и сейчас в действительности имеет место расширение уголовно-правовой охраны собственности и имущественных отношений, хотя со стороны некоторых ученых высказываются предложения именно этой направленности⁴².

Итак, нами рассмотрено развитие уголовного законодательства в дореволюционный период времени. Несмотря на относительную неразвитость производственных отношений в XIX в., в уголовном законодательстве России содержалось значительное количество норм, охранявших отношения, складывавшиеся между должниками и кредиторами. Конечно же, в уголовных законах не было точного указания на такие преступления, как незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, однако сравнительный анализ законодательства прошлого и настоящего позволяет сказать, что очень многие из посягательств могут быть отнесены к таким преступлениям.

Советское уголовное законодательство с первых лет своего существования пошло по пути значительного сужения возможных сфер частнопредпринимательской деятельности. Не было специальных норм, направленных на обеспечение подобного поведения Должников. Однако справедливости ради надо признать, что в советскую эпоху в подобных нормах не было сколько-нибудь заметной надобности.

Что же касается, например, понятия мошенничества, то в Уголовном кодексе 1922 г. ответственность за него предусматривалась

⁴¹ *Ойницкий И. Я.* Указ. курс. С. 356.

⁴² Достаточно ярко и обоснованно критикует эти позиции П. С. Яни (см., напр: *Яни П. С.* Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // *Законность.* 2000. № 1. С. 3-6).

в ст. 187. Под мошенничеством подразумевалось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана⁴³. Обманом считалось как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно.

В Уголовном кодексе 1926 г. по сравнению с УК 1922 г. существенно изменился состав мошенничества. Оно определялось как злоупотребление доверием или обман для получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (ст. 169 УК)⁴⁴. Выдвижение на первый план в определении мошенничества злоупотребления доверием было вызвано тем, что УК 1926 г., преследуя мошенничество, прежде всего, имел в виду «борьбу с эксплуатацией неопытности, доверчивости и т. п., поскольку от такой эксплуатации необходимо усиленно охранять массы трудящихся, особенно же более культурно-отсталые слои крестьянства»⁴⁵. И это было сделано несмотря на то, что в теории уголовного права злоупотребление доверием считалось совершенно самостоятельным преступлением и отличалось от мошенничества, между прочим, отсутствием обмана. Довольно показателен в этом плане комментарий проф. А. Эстрина: «Известное доверие всегда налицо, например, у кредитора к тому, кому он дает займы: не веря в готовность его отдать занятое, он не стал бы ему ничего давать. Кредитор, конечно, о всяком своем должнике-неплательщике станет говорить: «он злоупотребил моим доверием». Такому кредитору закон скажет: взыскивай со своего плательщика долг путем гражданского иска⁴⁶. По сравнению со ст. 187 УК 1922 г., объем мошенничества был шире: не требовалось действительного получения имущества или права на него; достаточно применения обмана для этой цели, действия, которое прежде и в теории, и в других кодексах рассматривалось только как покушение, т. е. состав был сформулирован как формальный. Далее целью может быть и получение вообще личных выгод. Если можно так сказать, такое понятие мошенничества целиком поглотило бы ст. 176

⁴³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-952 гг. М., 1953. С. 138.

⁴⁴ Там же. С. 285.

⁴⁵ Вроблевский А. Б., Утевский Б. С. Уголовный кодекс 1926 г. Комментарий / Под общей ред. Е. Г. Ширвиндта. 2-е изд. М., 1928. С. 356.

⁴⁶ Эстрин А. Уголовное право СССР и РСФСР. М., 1927. С. 74.

У К РФ 1996 г. Для того, чтобы мошенничество не стало всеобъемлющим понятием, под которое можно подвести что угодно, необходимо было помнить, что ст. 169 УК 1926 г. помещена в главе об имущественных преступлениях и что выгоды, о которых говорит закон, должны быть непременно имущественного характера. Однако было одно «но» в виде ч. 2 ст. 169 УК 1926 г., где мошенничество признавалось оконченным только при распоряжении имуществом, как результатом учиненного виновным обмана (в ч. 2 ст. 169 УК ответственность установлена за мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению).

Для раскрытия, если можно так сказать, исторической сущности ст. 177 УК РФ 1996 г. можно обратить внимание на ст. 111 Уголовного кодекса 1926 г. В данной статье устанавливалась ответственность за «бездействие власти, то есть невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков ст. 109 (Злоупотребление властью или служебными полномочиями), а равно халатное отношение к службе, то есть небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшие за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности или иные упущения по службе, при наличии тех же признаков...».

По данной статье привлекались к ответственности члены ликвидационных комитетов как органы кооперативных организаций, признаваемые должностными лицами, в частности, за следующие действия: будучи обязанными рассчитаться с кредиторами, не производят расчета или проводят его ненадлежащим образом, рассчитываясь, например, неправильно с одними кредиторами в ущерб Другим и др.⁴⁷

Статьей 131 главы 5 «Хозяйственные преступления» устанавливалась ответственность за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения. Субъектами этого преступления являлись только частные лица. Установление злонамеренного характера неисполне-

⁴⁷ Вроблевский А. Б., Утевский Б. С. Указ. соч. С. 208. 211.

ния было основной задачей суда, и определялся он на основании доказательств преследования виновным «корыстных или личных видов». Злонамеренный характер выражался и в том, что неисполнение должно было вызываться умыслом причинить ущерб государству. На этом положении основывались решения о непризнании преступными неисполнений, вызванных непреодолимой силой, произошедших по неосторожности контрагента, его неопытности и бесхозяйственности, а также неисполнение, допускаемое самим договором и сопровождаемое неустойкой, и др.

Все эти решения могут иметь место и для действующего уголовного законодательства, при раскрытии признака «злостности уклонения» в ст. 177 УК РФ.

А. А. Пионтковский считал, что злонамеренным неисполнение нужно было признавать и в тех случаях, когда у контрагента не было прямого умысла не исполнить договор, но его неисполнение явилось результатом предшествующих действий, не соответствующих нормальному ходу выполнения обязательств, возникающих из договора и совершенных в личных интересах контрагента. При этом психическое отношение контрагента к неисполнению договора может выразиться в форме «эвентуального умысла» или даже в форме неосторожности. Примером такого злонамеренного неисполнения договора может служить использование полученного аванса на цели, не относящиеся к исполнению обязательств, вследствие чего последовало неисполнение договора. При этом возможно, что контрагент, вкладывая полученный аванс в посторонние операции, предвидел возможность неисполнения обязательства, но рассчитывал к определенному сроку вернуть обратно вложенный капитал и исполнить в срок взятое на себя обязательство. Возможно, наконец, что контрагент не предвидел, но должен был предвидеть возможность неисполнения обязательства вследствие своих недобросовестных действий.⁴⁸ Данная статья имела большое применение в период нэпа, однако уже в момент принятия УК 1926 г. она потеряла свое значение.

Такая же статья, но более многословная была и в УК 1922 г.⁴⁹ Она устанавливала ответственность за неисполнение обязательств

⁴⁸ Там же. С. 255, 256.

⁴⁹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. С. 132.

по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия, даже если эти действия выразились в возвращении авансов до срока и отказе от дальнейшего исполнения договора, но с использованием предоставленных государством средств на цели, не относящиеся к исполнению обязательств по договору. Последнее обстоятельство конкретно показывает, что и в тот период государство активно боролось с нецелевым использованием предоставленных государством средств.

Приведенная выше ст. 131 УК РСФСР 1926 г. разграничивалась с мошенничеством. «Если виновный при злонамеренном неисполнении договора учинил обман, благодаря которому он получил известную выгоду и тем причинил ущерб государственному имуществу, он должен отвечать по совокупности — и за неисполнение договора, и за мошенничество». Кроме того, «если договор, заключенный при помощи мошеннических действий со стороны частного контрагента, хотя бы и был последним выполнен, но оказался невыгодным для государства, безусловно, ст. 131 не будет; в данном случае можно говорить лишь о мошенничестве, имевшем своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению...»⁵⁰.

Уголовный кодекс 1960 г. не имел в своем составе статей, которые нами исследуются.

В отношении лиц, завладевавших кредитами, предоставлявшимися государственными банками, применялись статьи о хищениях, в том числе применялась и статья о мошенничестве.

В период кооперативного движения, в середине 80-х годов, стали нередки случаи получения кредитов лжекооперативами, такие Действия также квалифицировались как хищения государственного имущества.

Зарождение рыночных отношений, возникновение и бурное развитие банковской системы в начале 90-х годов привело к возникновению ситуаций в экономической деятельности ее субъектов, когда предприятия, организации, физические лица стали присваивать (не возвращать) выданные коммерческими банками ссуды, путем

Вроблевский А. Б., Утевски О. Б. С. Указ. соч. С. 256.

² 3ак 3628

предоставления в банки-кредиторы минимума данных, фальшивых балансов, ложных сведений о своем имуществе и хозяйственном положении. Такие ситуации ставили работников правоохранительных органов в тупик, поскольку привлечь виновных к уголовной ответственности стало проблематичным по причине невозможности доказать умысел на хищение имущества в момент получения кредитных ресурсов, т. б. при отсутствии признаков хищения.

Однако очень часто эти ситуации были порождены не пробелами уголовного законодательства, хотя это было очевидно, а растерянностью и отсутствием опыта расследований и квалификации новых экономических правонарушений и неумением правоприменителя выявить среди массива признаков лишь те, которые имеют уголовно-правовое значение. Этому также способствовали утверждения ряда ученых-криминалистов о том, что многие объективно вредоносные экономические нарушения были некриминализованы. Следствием этого стало то, что во многих случаях даже очевидные преступления списывались на этот счет и не влекли возбуждения уголовного преследования, потерпевшей стороне рекомендовали решать свои проблемы в гражданско-правовом порядке. А ведь даже если умысел на хищение не будет доказан, то и тогда гражданские правоотношения, возникшие при заключении сделки, не свидетельствовали сами по себе об отсутствии посягательства на собственность.

На самом же деле в Уголовном кодексе существовало немало норм, аналоги которых предлагались авторами ряда проектов УК в главах об экономических преступлениях как новеллы для российского законодательства. В частности, в числе некриминализованных деяний называлось и получение кредита путем обмана.

Это было не совсем верно, так как в 1994 г. в Уголовный кодекс была введена ст. 148-1 «Неправомерное завладение ценным имуществом без цели хищения», не говоря уже о ст. 148-3 «Причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения».

Содержавшимся в ст. 148-1 составом охватывались не только ситуации «временного позаимствования», где оно было сопряжено с обманом собственника или владельца имущества, но и ситуации, когда путем различных ухищрений, например, вступив в сговор с работниками банка и с их помощью обманув кредитора

(банк), частная фирма неправомерно получает кредит. Причем цель получения такого кредита состояла не в его присвоении, а, как это часто бывает, в практически безвозмездном использовании кредитных средств. Приведенной нормой охватывались действия, состоящие в обманном получении кредитных или авансовых средств без желания их присвоить, и заведомо не для целевого их использования, при том, что целевое использование кредитных средств было обязательным условием передачи собственником своего имущества⁵¹.

Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов считают, что действия, которые сейчас охватываются ст. 176 УК РФ 1996 г., подпадали под норму, сформулированную в ст. 148-3 УК РСФСР 1960 г. Примерами обмана в смысле ст. 148-3 могли быть: представление кредитору ложных сведений о финансовой состоятельности получателя кредита, заведомо недостоверного бизнес-плана, технико-экономического обоснования предстоящих инвестиций, а равно несообщение кредитору об ухудшении финансового состояния получателя кредита, если обязательность такого уведомления была предусмотрена кредитным соглашением.

В то же время основной причиной необоснованного предоставления кредитов и их расходования не по назначению являлось (и до сих пор является, несмотря на отработанность методик выдачи кредитов) отсутствие при заключении договоров кредитования контроля и надлежащих проверок со стороны коммерческих банков подлинности и достоверности документов заемщика, его платежеспособности, экономического обоснования кредитных проектов, а также дальнейшего использования полученных кредитов.

Показательный пример в этом отношении приводит В. С. Ибрагимов, татарский транспортный прокурор. Проверкой, проведенной прокуратурой, установлено, что в казанском филиале «Инкотранс-банка» отсутствовало Положение о кредитовании, не был создан кредитный комитет. Однако кредиты выдавались физическим и юридическим лицам регулярно, но без надлежащей проверки платежеспособности гаранта, что привело к возможности предоставле-

⁵¹ С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 42-43. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996. С. 171.

ния подложных документов. Все это, естественно, отрицательно влияло на возврат кредитов⁵³.

Очень примечательны в связи с этим обстоятельством действия руководителей АКБ «СБС-АГРО», которые в 1998-1999 гг. без оформления кредитного договора перечислили около 1 млрд долл. в АКАБ «Агропромбанк», в другой раз этому же банку был предоставлен кредит без залога имущества или имущественных прав, что противоречит всем нормативным актам, регулирующим банковскую деятельность. В сложившихся условиях АКАБ «Агропромбанк» проценты по кредиту не уплатил, а кредит не возвратил.⁵⁴

Можно обратить внимание и на тот момент, что многие злоупотребления при кредитовании связаны с взяточничеством (коммерческим подкупом).

Именно за взятку нередко решаются вопросы о предоставлении кредитов, поскольку свободных средств, как правило, нет, и спрос на них в связи с развитием предпринимательства возрастает; предоставление преимуществ при выдаче кредита, установление льготных процентных ставок либо освобождение от взимания процентов; согласие банка не проводить должной проработки всех сторон финансово-хозяйственной деятельности кредитуемого предприятия в целях установления источников погашения задолженности; предоставление кредита без определения конкретной цели либо с превышением предельно допустимых размеров для одного заемщика; в целях получения информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну.

Нередко такие действия сопряжены попутно и с предоставлением в банк надуманной документации с технико-экономическим обоснованием так называемых проектов фирм, фальшивых балансов, ложных данных об имущественном состоянии и других сведений для создания видимости гарантий по обеспечению возврата полученного кредита.

Именно необычайное распространение в отечественной финансовой сфере практики невозврата кредитов, которая справедливо оценивалась банкирами и работниками финансовых компаний как

⁵³ *Ибрагимов В. С.* Устранены нарушения банковского законодательства // Законность. 1998. № 7. С. 33-34.

⁵⁴ См: <http://www.sbs-agro.nm.ru/1111-7.html>.

проблема номер один, обусловило включение в Проект Уголовного кодекса нормы о незаконном получении кредита⁵⁵.

Происходившие в обществе перемены затрагивали все сферы общественной жизни. В результате реформирования системы финансового контроля возникла сложная ситуация по исполнению бюджетов всех уровней. Не последняя роль в ее возникновении принадлежит получившим распространение фактам нецелевого использования бюджетных средств. В сложившейся ситуации законодатель был вынужден предложить более жесткие способы разрешения проблемы: в новый УК РФ была введена ч. 2 ст. 176, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

В этот же период времени особой проблемой для банков стало невозвращение выданных ссуд, не только связанных с незаконным завладением кредитными средствами.

По таким фактам банки обращались в правоохранительные органы, однако в следственной практике не было единообразного подхода к этому вопросу, путем его решения. Зачастую в возбуждении уголовного дела отказывалось и предлагалось решать вопрос в гражданско-правовом порядке, через арбитражный суд, что не давало должного эффекта.

О недостаточной эффективности гражданско-правового механизма защиты прав кредиторов от действий (бездействия) недобросовестных заемщиков свидетельствуют неоднократно устанавливавшиеся в ходе предварительного расследования вымогательства, совершенных организованными группами, факты выплаты в качестве вознаграждения за услуги по возврату денег не менее половины от размера предоставленного кредита.

Об этом юристы и экономисты говорили еще в январе 1994 г. на семинаре «За честный бизнес», который проводился в г. Москве⁵⁶. В сложившихся условиях особую актуальность приобрело принятие Уголовно-правовых мер для оздоровления ситуации методом введе-

⁵⁵ ¹ *аухман Л. Д., Максимов С. В.* Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. С. 58.

Международный семинар «За честный бизнес» // Тезисы и материалы выступления. М., 1994.0.17,42.

ния и реализации уголовно-правовых запретов на определенные действия должников, грубо нарушающих возложенные на них законодательством, договором или судом обязанности. И, естественно, введение в действие уголовной нормы, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), не без оснований рождало надежду, что эта мера значительно снизит количество таких правонарушений.

В связи с вышеизложенным П. А. Скобликов отнес составы преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, к преступлениям, ответственность за которые способствует предупреждению ситуаций неисполнения обязательств должниками.⁵⁷

Таким образом, как показывает сравнительный анализ, формы и виды криминальных проявлений в современной финансово-кредитной сфере России не являются принципиально новыми. Многие черты современного состояния преступности во многом подобны тем, что были присущи экономической системе в конце XIX и начале XX столетия.

§ 2. Объект и предмет преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ

2.7. Содержание и специфика объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ Состав преступления как общее понятие, как научная абстракция включает в себя типичные, существенные признаки всех преступлений соответствующего вида. В то же время состав — это понятие, отражающее объективную реальность конкретно совершаемых преступлений⁵⁸. Это тот минимальный объем признаков, отражающих характер и степень общественной опасности деяния, наличие которых позволяет квалифицировать конкретное деяние как преступление определенного вида.

В теории уголовного права состав преступления — это совокупность весьма разнородных, но одинаково необходимых для обоснования уголовной ответственности элементов.

⁵⁷ Скобликов П. А. Истребование долгов и организованная преступность. С. 80

⁵⁸ Куриное Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 37.

В связи с этим необходимо определить путь для установления всей совокупности элементов составов преступлений, рассматриваемых в данной работе.

Как представляется, нельзя исследовать все элементы преступления одновременно, нецелесообразно исследование и в случайном порядке. На первоначальном этапе наиболее рационально исследовать объект и объективную сторону преступления — как наиболее значимые признаки состава преступления. «...Объект преступления, его содержание, — пишет Н. И. Загородников. — имеют решающее значение для конструкции состава преступления в целом, для раскрытия... общественной опасности преступления»⁵⁹. Таким образом, объект преступления больше, чем другие элементы преступления, определяет содержание преступления и имеет весьма важное значение для характеристики других элементов преступления.

Признание общественных отношений объектом преступлений в настоящее время является предметом дискуссии⁶⁰. По мнению В. К. Глистина. «проблема объекта преступления — одна из самых сложных и спорных в теории уголовного права»⁶¹. В отличие от других элементов состава преступления в статьях уголовного права не содержится определения объекта.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой объектом любого уровня выступают общественные отношения. Объект является неотъемлемым элементом каждого преступного деяния, указывающим на его содержание, характер и степень общественной опасности. Общественно опасное поведение человека только тогда может быть признано преступлением, если оно направлено против опреде-

Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды Военно-юридической академии. Вып. 13. М., 1951. С. 22-23.

В уголовно-правовой литературе в настоящее время прослеживается иной подход к проблеме объекта преступлений. Так, например, А. В. Наумов понимает под объектом «интересы, охраняемые уголовным законом» (см.: Комментарий к УК РФ / Отв. Ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 30, 53). Г. П. Новоселов полагает, что «объект преступления — тот, против кого оно направлено (совершается), т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» (см.: Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 135).

Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 3.

ленного охраняемого уголовным законом объекта, т. е. против тех или иных общественных отношений. Правильное определение объекта преступления позволяет раскрыть юридическую природу деяния, определить его содержание и форму, установить круг субъектов, отграничить эти деяния от других преступлений и административных правонарушений⁶².

Общим объектом преступления принято считать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Общественные отношения, имеющие уголовно-правовую защиту, подразделяются на совокупности (группы) однородных общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренным обособленным комплексом норм уголовного закона⁶³. Преступления, составляющие определенную группу, имеют единый родовой (видовой) объект. Подобная классификация уже позволяет уточнить направленность тех или иных преступных посягательств, т. е. определить, против какой группы общественных отношений направлено общественно опасное деяние. Для уяснения важнейших признаков рассматриваемых нами преступлений также необходимо, прежде всего, определить, какие же именно общественные отношения составляют их родовой объект.

В соответствии с новым уголовным законодательством рассматриваемые преступления отнесены к категории преступлений в сфере экономической деятельности. Категория преступлений в сфере экономической деятельности является чрезвычайно обширной и включает различные преступные посягательства, тем самым игнорируется присущая им специфика.

После введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. возникла необходимость определения родового объекта преступлений в сфере экономической деятельности. Отдельные специалисты, основываясь исключительно на трехзвенном строении Особенной части УК РФ, пришли к выводу, что преступления объединены в главы, в том числе и исходя из их видового, а не родового объекта. Однако согласиться с таким подходом нельзя, ведь в отдельных случаях прямое указание на родовой объект может

⁶² Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского, Г. Н. Борзенкова. М., 1993. С. 105-106.

⁶³ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М., 1994. С. 116.

вообще отсутствовать в уголовном законе. В этой связи справедливо отмечается, что с введением новой системы Особенной части не произошло разукрупнение объектов, относимых ранее к родовым. Отношения в сфере экономической деятельности не утратили характер родового объекта и не сведены законодателем в более мелкие видовые объекты⁶⁴.

При определении родового объекта рассматриваемых преступлений следует исходить из того, что под экономической деятельностью необходимо понимать создание экономических благ и их потребление⁶⁵. Исходя из этого, родовый объект рассматриваемых преступлений можно определить как охраняемую уголовным законом систему общественных отношений, складывающихся в процессе создания и потребления экономических благ.

Общим родовым объектом преступлений в сфере экономики является сама экономика, подразумевающая под собой совокупность производственных отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Кроме этого, возможно и необходимо определить видовой объект преступных посягательств в сфере кредитования. При этом следует исходить из того, что видовой объект есть часть родового объекта, «объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта»⁶⁶. Видовой объект соотносится с родовым объектом как часть с целым или как вид с родом⁶⁷. Необходимость определения видового объекта обуславливается прежде всего тем, что отдельные преступные посягательства на отношения, возникающие в сфере кредитования, хотя и имеют много общего, тем не менее различаются по непосредственным объектам. Таким образом, определение видового объекта позволит обособить в общей совокупности охраняемых уголовным законом отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, те из них, которые имеют место

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания Саратов, 1997. С. 12. ^См., напр.:

Градов А. П. Национальная экономика: Курс лекций. СПб., 1997. С. 13.

Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник Ученых трудов СЮИ. Свердловск, 1969. С. 203-204.

Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рапова. М., 1997. С. 74.

именно в сфере кредитования. Отдельными специалистами уже предпринимались попытки разделения преступлений в сфере экономической деятельности по видовому объекту⁶⁸. Однако используемые ими основания не позволяют осуществить четкого разграничения. В этой связи представляется более правильной классификация, в которой за основу принимаются сферы экономической деятельности, в которых совершаются преступления. Такой критерий позволяет выделить группы преступлений, посягающих на общественные отношения, складывающиеся, например, в валютной, таможенной, налоговой, кредитной сферах. Преступления, относящиеся к указанным группам, объединены именно по видовым объектам. Правоотношения, на которые они посягают, отличаются специфическим субъектным составом, предметом и характером.

В теории уголовного права объект преступления, наряду с фактическими общественными отношениями между людьми, материальными формами, условиями и предпосылками их существования охватывает и их правовую форму, или «оболочку». Именно она и позволяет обеспечивать определенное поведение участников обще-

«⁶⁹ /-> ственных отношении, а также охрану этих отношении . Определив эту правовую форму, мы можем понять и содержание общественных отношений, являющихся видовым объектом преступлений в сфере кредитования.

Кредитные правоотношения в научной литературе, к сожалению, еще не получили своего конкретного определения, так как они рассматриваются лишь с точки зрения деятельности различных субъектов экономики.

Исходя из этого, можно заключить, что общественные отношения, возникающие в сфере кредитования как объект уголовно-правовой защиты, обладают определенной спецификой и определяются как экономические отношения, складывающиеся в процессе кредитования хозяйствующих субъектов государством, банками, иными кредитными организациями, предприятиями, гражданами.

В связи с этим преступления, предусмотренные ст. 176, 177 УК РФ как собственно кредитные преступления, могут быть определены как деяния, посягающие на общественные отношения, склады-

⁶⁸ См., напр.: *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 42-43.

⁶⁹ *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 151.

вающиеся в процессе кредитной деятельности государства, банков, иных кредитных организаций, предприятий, граждан по предоставлению, использованию и возврату кредитных средств.

Итак, видовой объект можно определить как совокупность охраняемых уголовным законом урегулированных нормами частного и публичного права отношений, складывающихся в процессе деятельности государства в лице его уполномоченных органов, банков и иных кредитных организаций, предприятий, граждан, реализующих свой специфический статус и использующих деньги, иные финансовые средства как средства обращения, сбережения, товар.

Однако видовой объект является общим для всех преступлений, связанных с нарушениями в области кредитования. Различие же между ними можно провести, лишь определив их непосредственный объект. Это возможно благодаря тому, что в кредитной сфере возникают различающиеся между собой по отдельным признакам правоотношения.

Изучение соответствующих научных источников позволяет утверждать, что единый подход к определению непосредственного объекта рассматриваемых преступлений отсутствует.

Справедливо утверждение, что непосредственным объектом могут выступать конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой экономики, конкретными экономическими отношениями⁷⁰. Имеющиеся же в научной литературе определения непосредственных объектов преступных нарушений в сфере кредитования, на наш взгляд, недостаточно конкретны.

Б. В. Волженкин считает, что незаконное получение кредита относится к преступлениям, которые направлены против интересов кредиторов⁷¹. В общем виде такое определение можно принять, однако наряду с незаконным получением кредита к данному виду преступлений Б. В. Волженкин относит и норму ст. 177 УК РФ, и преступления, связанные с банкротством (ст. 195-197 УК РФ), т. е.,

Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Уголовное право России: Учебник. Общая и Особенная части / Под ред. В. П. Ревина. М., 1998. С. 253.

Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб., 2002. С. 247. — Ранее он относил данное преступление к категории деяний, которые посягают на общественные отношения, основанные на установленном порядке осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (Новое уголовное право России: Учебное пособие. Особенная часть / Под Ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 153).

думается, что здесь имеет место определение видового объекта, определенной группы преступлений, а не выделение непосредственного объекта конкретного преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Хотя, если исходить из того, что у группы преступлений может быть единый непосредственный объект, то высказанное предложение вполне обоснованно.

По мнению Т. О. Кошаевой и В. М. Мельниковой, преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, посягает на отношения в сфере банковской деятельности⁷² и регулирующие кредитную деятельность банков и других кредитных организаций⁷³. Это определение сужает сферу применения данной статьи только деятельностью банков и кредитных организаций, что в силу толкования самого закона неправильно⁷⁴.

Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов относят преступления, предусмотренные ст. 176 УК РФ, к посягательствам на сферу финансов в части кредитования (преступления в сфере кредитования, т. е. деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие функционирование сферы кредитования)⁷⁵. С. В. Максимов указывает, что непосредственный объект анализируемого преступления сложный: это общественные отношения, обеспечивающие основанное на гражданском законодательстве и гражданско-правовых договорах кредитование, а также право собственности кредитора на имущество, переданное в кредит на основании ничтожного (мнимого) кредитного договора⁷⁶.

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1996. С. 53. — Позднее Т. О. Кошаева пришла к выводу, что объектом данного преступления является финансовая система государства (см.: Комментарий к УК РФ. 2-е изд. М., 1997. С. 250). ⁷³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 199.

⁷⁴ Н. Афанасьев также, относя данное преступление к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие кредитно-финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, под непосредственным объектом данного преступления понимает общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности (см.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. Н. Ляпунова. М., 1998. С. 327).

Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. С. 430-431. — Т. Погосян также под объектом данного преступления понимает общественные отношения, регулирующие кредитование экономических субъектов (см.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. С. 285).

И. В. Шишко высказалась лишь по поводу ч. 1 ст. 176 УК РФ, где основным непосредственным объектом она считает отношения по поводу обеспечения возвратности кредитов, а дополнительным объектом — отношения собственности⁷⁷.

А. Э. Жалинский, указывая, что сферой применения статьи является деятельность банков и иных кредиторов по предоставлению и использованию кредитов различных видов, т.е. практически весь экономический оборот, объектом уголовно-правовой охраны данной статьи считает интересы финансовой системы и законные интересы отдельных участников экономического оборота⁷⁸. Не вызывает принципиальных возражений утверждение о посягательстве данного преступления на финансовую систему государства. Однако за основу определения непосредственного объекта рассматриваемого преступления нельзя брать всю совокупность общественных отношений, возникающих в финансовой системе. Под государственными финансами как одной из важнейших юридических категорий понимают денежные отношения по поводу распределения и перераспределения стоимости общественного продукта и части национального богатства, связанные с формированием финансовых ресурсов государства и его предприятий и использованием государственных средств на расширение производства, удовлетворение социально-культурных потребностей общества, нужды обороны страны и управление⁷⁹. В состав финансовой системы в настоящее время входят: бюджетная система; внебюджетные фонды; финансы хозяйствующих субъектов и отраслей; имущественное и личное страхование; кредит (государственный и банковский)⁸⁰. Кредитование, как и финансы в целом, обслуживает кругооборот производственных фондов, обеспечивает финансовые потребности про-

Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической Деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 47.

Комментарий к УК РФ/ Под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 402; Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть. М., 1998. - С. 254. — Практически аналогичное решение предлагается М. В. Феоктистовым (см.: *Феоктистов М. В.* Ответственность за незаконное получение кредита / Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 62-63).⁸⁰

Савин А. Ю. Финансовое право. М., 1997. С. 8.

Финансовое право / Под ред. О. Н. Горбуновой. М., 1996. С. 15.

цесса расширенного воспроизводства. Вместе с тем кредит выступает как относительно самостоятельное звено в финансовой системе, имеет особые специфические методы перераспределения временно свободных денежных средств с целью восполнить разрыв в производственном процессе. Кредитные правоотношения можно рассматривать как часть, подсистему финансовых правоотношений.

П. Н. Панченко делает вывод, согласно которому объект преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, — это установленный законом порядок в сфере кредитных отношений.⁸¹

По мнению Н. А. Лопашенко, таким объектом являются общественные отношения по реализации принципа добросовестности субъектов экономической деятельности⁸².

Б. В. Яценко под объектом уголовно-правовой охраны данной статьи подразумевает общественные отношения, складывающиеся по поводу кредитования хозяйствующих субъектов. В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают имущественные интересы кредиторов⁸³.

Анализируя объект данного преступления, П. С. Яни пришел к выводу, что статья о незаконном получении кредита находится даже не в той главе Особенной части и ее необходимо поместить в главу о преступлениях против собственности⁸⁴. С данной позицией можно было бы согласиться, но рассматриваемая норма была бы в главе о преступлениях против собственности инородной, так как эта глава является собранием не специальных, а унифицированных составов преступлений, ограждающих отношения собственности, как основного непосредственного объекта. Норма же ст. 176 УК выделена специально для охраны отношений в сфере кредитования, и отношения собственности лишь дополнительный непосредственный объект для нее.

⁸¹ Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 1 / Под ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 488. ⁸² Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 112.

⁸³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 182.

⁸⁴ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 42-43. — Такой же позиции придерживаются А. Аслаханов, Л. Григорьева (см.: Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 28; Григорьева Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество. Саратов, 1999. С. 109).

Как видно из приведенных определений, единой точки зрения на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, у ученых-юристов нет.

Кроме того, абсолютное большинство специалистов не выделяет непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ.

И только Л. Д. Гаухман и А. Н. Гуев определили непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, первый — соответственно как общественные отношения, обеспечивающие интересы государственного бюджета в сфере государственного целевого кредитования⁸⁵, второй же — под объектом данного преступления понимает порядок получения государственных кредитов, равно как и характер использования последнего⁸⁶.

Приводя сказанное к общему знаменателю, можно заключить, что непосредственный объект посягательства преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, — сложный.

Основным непосредственным объектом данного преступного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование финансово-кредитной системы, в состав которой входят: непосредственно сами кредиты, кредитные организации, предприятия, государственные и иные органы, распределяющие кредитные ресурсы, заемщики (организации и индивидуальные предприниматели, граждане); дополнительным объектом выступают отношения собственности.

Немаловажное значение для уяснения и понимания сущности объекта рассматриваемого преступления, его конкретизации имеет его предмет. Традиционно считается, что предмет преступления — это элемент объекта преступления, воздействуя на который виновное лицо причиняет вред общественным отношениям.⁸⁷ При этом большинство исследователей к предметам преступления относят только такие вещи, предметы, ценности, которые имеют материали-

зованную оболочку. Действительно, предмет преступления приня-

Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. С. 461. ⁸⁷ Гуев А. Н. Комментарий к УК РФ (для предпринимателей). М., 1997. С. 99-100. ⁸⁶ Коржанский Н. И. Предмет преступления: Учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 21.

Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского, Г. Н. Борзенкова. М., 1993. С. 110-111.

то называть материальным выражением объекта. Однако он наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием не только на материальный предмет материального мира, но и на интеллектуальную ценность⁸⁹. Таким образом, предмет преступления является факультативным признаком, характеризующим объект посягательства.

Казалось бы, остается лишь выяснить, что именно подвергается преступному воздействию при совершении преступлений в сфере кредитования. Однако мнения специалистов относительно предмета анализируемых нами преступлений также разделились. На этот счет ими выдвигаются самые различные предположения⁹⁰. Многие ученые вопрос о предмете данного преступления даже не выносят на обсуждение, видимо, считая, что он не нуждается в пояснении.

Вызывает недоумение уточнение некоторыми авторами, указывающими в качестве предмета преступления кредит, когда рядом в скобках пишется «кредитный договор», что явно не укладывается в рамки именно предмета преступления.

Поэтому предметом преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ можно признать лишь кредит, т. е. другими словами предметом получения кредита путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений могут являться кредитные средства, определенные ст. 819, 822, 823 ГК РФ. Несмотря на то, что большинство опрошенных работников правоохранительных органов на практике не встречались с применением ч. 1 ст. 176 УК РФ, по мнению 50% респондентов, под кредитом в ч. 1 ст. 176 УК РФ необходимо понимать все перечисленные виды кредита.

Согласно ст. 819 ГК РФ, содержащей определение понятия кредитного договора, банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты от нее. Из этого следует, что в данном случае в качестве кредитных средств могут выступать лишь денежные средства (деньги). Вместе с тем ст. 822 ГК РФ содержит определение такой разновид-

Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рапова. С. 78-79. ⁸⁹ Например, И. Шишко, Б. Яценко, Т. Погосян, Н. Лопашенко и др. предметом данного преступления (ч. 1 ст. 176 УК РФ) считают кредит или льготные условия кредитования.

ности кредитного договора, как товарный кредит, предметом которого могут быть вещи, определенные родовыми признаками.

Классификация таких вещей дана в ст. 128 ГК РФ. Согласно данной норме к вещам относятся: 1) деньги, 2) ценные бумаги, 3) иное имущество, 4) имущественные права.

Согласно ст. 75 Конституции РФ денежной единицей в РФ является рубль. Выпуск рубля осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Это положение развивается Гражданским кодексом РФ, в ч. 1 ст. 140 которого дается определение денег (валюты) посредством определения рубля как законного платежного средства, обязательного к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Формы рубля -- банковский билет (банкнота) и металлическая монета — определены в ст. 1 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г. №3615-1⁹¹. Таким образом, понятие «деньги» должно истолковываться как находящиеся в обращении банковские билеты и металлическая монета, выпущенные в обращение Центральным банком России. Наряду с изложенным необходимо сказать о том, что деньги могут существовать как в наличной, так и в безналичной форме. Для сферы кредитования это имеет важное значение применительно ко времени возникновения правоотношений.

Определение общего понятия ценной бумаги дано в ст. 142 ГК РФ. К государственным ценным бумагам должны быть отнесены все обращающиеся на внутреннем рынке РФ документы, официально определенные как государственные ценные бумаги: 1) приватизационный чек (ваучер), 2) облигация государственного внутреннего займа 1991 г., 3) облигация государственного внутреннего валютного займа, 4) государственные краткосрочные бескупонные обязательства (ГКО)⁹², 5) государственные казначейские обязательства СССР, 6) облигация внутреннего выигрышного займа 1992 г., 7) золотой сертификат Министерства финансов РФ 1993 г., 8) казначейский вексель Министерства финансов РФ 1994 г., 9) казначейские обязательства Министерства финансов РФ, 10) облига-

Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №45. Ст. 2542.

Постановление Правительства РФ «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» № 107 от 8 февраля 1993 г.// Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ.1993. № 7. Ст. 567.

ция Федерального займа 1995 г.,⁹³ 11) облигация золотого федерального займа 1995 г.⁹⁴

Кроме названных государственных ценных бумаг, в предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, можно отнести также долговые товарные обязательства СССР и РСФСР, должником по которым в силу Федерального закона РФ «О государственных долговых товарных обязательствах» от 1 июня 1995 г. является Россия⁹⁵.

К другим ценным бумагам в валюте РФ относятся предусмотренные гражданским законодательством (ст. 145 ГК) и иными нормативными актами РФ ценные бумаги, отличные от государственных: ценные бумаги на предъявителя; именные ценные бумаги; ордерные ценные бумаги. Эта категория ценных бумаг определяется как корпоративные, т. е. выпускаемые коммерческими организациями.

Отнесение к числу таких ценных бумаг транспортных билетов, двойного складского свидетельства, а также счетов-фактур, не вполне или не во всех случаях удовлетворяет уголовно-правовому критерию равноценности обладания ценной бумагой обладанию имуществом⁹⁶.

Представляется, что предметом исследуемого преступления нельзя признать денежные знаки и ценные бумаги, изъятые из обращения (монеты старой чеканки, советского периода, отмененные денежными реформами и т. п.) и имеющие лишь коллекционную ценность, билеты денежно-вещевой лотереи.

Иным имуществом (т. е. имуществом, отличным от денег и ценных бумаг, являются: 1) недвижимые вещи — земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и все, что прочно связано с землей (ч. 1 ст. 130 ГК), а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космиче-

⁹³ Белое В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С. 177-178. " Постановление Правительства РФ «О выпуске государственных ценных бумаг, предусматривающих право их владельца на получение слитков золота» № 1091 от 5 ноября 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 46. Ст. 4447. ⁹⁵ СЗ РФ. 1995. № 23. Ст. 2171.

⁹⁶ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана. С. 462.

ские объекты (ч. 2 ст. 130 ГК) и иное имущество, отнесенное к недвижимому согласно закону (ч. 2 ст. 130 ГК); 2) предприятия — имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК); 3) животные (ст. 137 ГК); 4) валютные ценности, к которым помимо иностранной валюты (денег) и ценных бумаг, выраженных в иностранной валюте⁹⁷, относятся драгоценные металлы и драгоценные природные камни, за исключением ювелирных изделий и их лома (ст. 141 ГК); 5) иные материальные объекты, которые не изъяты полностью из гражданского оборота.

Гражданским кодексом РФ предусмотрена еще одна форма кредита, на который распространяются правила о банковском кредите. — коммерческий кредит, который по смыслу закона (ст. 823 ГК) предоставляется в виде: 1) аванса, 2) предварительной оплаты, 3) отсрочки или 4) рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, т. е. в денежной форме на основе договоров, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей.

Исследование отечественного гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что к кредиту (кредитным средствам), предоставленному в рамках гражданско-правовых отношений, не могут быть отнесены вещи: а) полностью изъятые из гражданского оборота (отдельные виды вооружений, ядерная энергия и иные предметы, перечисленные в Указе Президента РФ «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» от 22 февраля 1992 г.⁹⁸), б) ограниченные в

В соответствии с ч. 3 ст. 1 упоминавшегося Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» к иностранной валюте относятся: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; б) средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах. К ценным бумагам в иностранной валюте в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 1 названного Закона относятся платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.), фондовые ценности (акции, облигации и другие долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте).

Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. №10. ст. 492.

обороте, в том числе в части использования в качестве кредитного средства (такие ограничения, например, касаются земельных участков, за исключением сделок, разрешенных законодательством)⁹⁹, в) юридически не являются кредитными средствами деньги и иные вещи, которые предоставляются на основании договора займа (ст. 807 ГК).

По смыслу ч. 1 ст. 176 УК РФ не могут выступать в качестве предмета данного преступления только кредиты, которые предоставляются отдельным гражданам, а именно потребительские кредиты, например, кредит на индивидуальное жилищное строительство.

Предметом получения льготных условий кредитования тем же незаконным способом (ч. 1 ст. 176 УК РФ) является имущественная льгота (право имущественного характера)¹⁰⁰.

Относительно ч. 2 ст. 176 УК мнение у всех исследователей единое: предметом данного преступления является особый вид кредита: во-первых, государственный, во-вторых, целевой.

Предметом данного преступления при незаконном получении кредита являются денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, в размере, равном размеру кредита, выраженного в общей сумме денежных средств либо в общей стоимости вещей, составляющих кредитную ссуду, а при использовании кредита не по прямому назначению — денежные средства в сумме, равной кредиту или его части, использованные не в соответствии с целевым назначением, либо совокупность всех или части вещей кредитной ссуды, которая использована не по прямому назначению.

Отличительные признаки предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, дополнительно будут рассмотрены ниже, при раскрытии объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

См., напр.: Указ Президента РФ №1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 7 октября 1993 г. // Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 419.

¹⁰⁰ В настоящее время в юридической литературе высказывается мнение, что в качестве предмета преступления могут выступать не только предметы материального мира, но и нематериальные блага, охраняемые нормой права (см., напр.: Тюнин В. И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Авто-реф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. С. 23).

2.2. Содержание и специфика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ Многие исследователи определяют объект данного преступления так же, как и преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ¹⁰¹, что не совсем верно, поскольку даже поверхностный анализ норм, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, позволяет найти различия в объектах уголовно-правовой охраны. В некоторых моментах они, конечно, могут быть сходными, однако их отождествление вряд ли соответствует настоящему положению.

Очень пространно и сложно определил объект рассматриваемого преступления Л. Д. Гаухман, а именно как альтернативный, представляющий совокупность общественных отношений, обеспечивающих интересы государственного бюджета в сфере государственного целевого кредитования, или общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность в сфере распределения и собственности, или общественные отношения, обеспечивающие законное функционирование рынка ценных бумаг, и обязательный — общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия в сфере исполнения судебных актов¹⁰². Представляется, что приведенное определение охватывает гораздо более широкое понимание непосредственного объекта исследуемой уголовно-правовой нормы, чем требуется для уяснения ее содержания.

А. Н. Гуев считает объектом этого преступления как имущественные интересы коммерческих банков и иных кредитных учреждений, так и нормальное функционирование кредитно-финансовой системы страны. Кроме того, он говорит о том, что объект этого деяния еще шире и включает имущественные интересы любых третьих лиц, являющихся кредиторами¹⁰³. Однако такое определение выводит из-под действия данной уголовно-правовой нормы интересы правосудия.

В. М. Мельникова под непосредственным объектом рассматриваемого преступления понимает общественные отношения, опреде-

¹ *Лопашенко Н. А.* Указ соч. С. 119; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. С. 184; Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. С. 287.

⁵ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. С. 463. *Гуев А. Н.* Указ соч. С. 104.

ляющие интересы сторон в кредитном договоре, необоснованно сужая тем самым сферу применения ст. 177 УК РФ только задолжен-

ностью по исполнению указанного договора¹⁰⁴.

А. Э. Жалинский, не называя непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, считает сферой ее применения — исполнение судебных решений в области кредитно-денежных отношений между коммерческими и некоммерческими организациями, государственными органами и гражданами, когда применение гражданско-правовой ответственности является недостаточным, а целью статьи — уголовно-правовую охрану законности, обеспечение стабильности и предсказуемости кредитно-денежных отношений, пресечение вмешательства преступных групп в предпринимательскую деятельность, обеспечение принудительной силы судебного решения¹⁰⁵.

Как представляется, наиболее корректно определила основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, И. В. Шишко, которая под ним понимает общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения взыскания кредиторской задолженности, а дополнительный объект — как общественные отношения в сфере деятельности судебных приставов (судебных исполнителей) по исполнению судебных актов¹⁰⁶.

В связи с последним упомянутым обстоятельством Д. И. Аминов и В. П. Ревин само месторасположение нормы, предусмотренной ст. 177 УК РФ, в структуре глав и разделов УК РФ считают дискуссионным по той причине, что характер объекта посягательств в большей степени представлен как невыполнение требований, вытекающих из судебного акта, что больше соответствует родовому объекту преступлений, расположенных в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» или непосредственному объекту преступления, предусмотренному ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 201.

¹⁰⁵ Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть. М., 1998. С. 258.

¹⁰⁶ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 55.

¹⁰⁷ Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в банковской сфере в вопросах и ответах. М., 1997. С. 114.

Такая позиция вызывает возражения, так как упускаются из виду те лица, ради которых первоначально и появилась ст. 177 УК РФ, чьи интересы, если угодно, она должна защищать в первую очередь, а объект преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, может быть здесь только дополнительным непосредственным объектом.

Предметом злостного уклонения от погашения любого из видов кредиторской задолженности является кредиторская задолженность в крупном размере.

Специалистами гражданского права кредиторская задолженность определяется как часть имущества организации, являющаяся предметом возникших из различных правовых оснований долговых обязательств организации-дебитора (должника) перед управомоченными лицами-кредиторами, подлежащая бухгалтерскому учету и отражению в балансе в качестве долгов организации балансосодержателя¹⁰⁸. Это определение слишком узко для содержания понятия «кредиторская задолженность», заложенного в диспозицию нормы, предусмотренной ст. 177 УК РФ, так как относится лишь к юридическим лицам.

По мнению Н. А. Лопашенко и Б. В. Яценко, кредиторская задолженность — это только денежные средства, временно привлеченные предприятием, организацией, индивидуальным предпринимателем или полученные гражданином, подлежащие возврату соответствующим юридическим и физическим лицам¹⁰⁹. Следует заметить, что ситуация неисполнения именно денежных обязательств наиболее актуальна для практики.

А. Э. Жалинский определяет кредиторскую задолженность как любой вид неисполненного, возможно просроченного, обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ)¹¹⁰. Думается, что данная позиция является

Лебедев К. Понятие, состав и правовой режим кредиторской задолженности // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 30 ; *Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 138.

Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 120. — Такую же трактовку «кредиторской задолженности» она предлагает и в своем Проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (см.: Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей / Под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2000. - * 19; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рапова. М., 1997. С. 183).

Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть. М., 1998. С. 258. — Также считает и *А. Гув* (см.: *Гув А. Н.* Комментарий к УК РФ. С. 104).

наиболее верной, так как оснований ограничивать содержание кредиторской задолженности только денежными обязательствами нет. Главное, чтобы в судебном решении присутствовал определенный в законе размер кредиторской задолженности.

К такой точке зрения склоняются В. Д. Ларичев и В. Ю. Абрамов, которые считают, что кредиторская задолженность означает любые суммы задолженностей предприятия, организации либо частных лиц другим предприятиям, организациям, а также отдельным физическим лицам, цитируя вывод Д. И. Аминова и В. П. Ревина о «необходимости расширенного толкования кредиторской задолженности, возникающей не только как следствие невозвращения ранее полученных кредитов, но и в результате любых взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами»¹¹¹.

Необходимо рассмотреть и еще один вопрос, касающийся состава кредиторской задолженности, а именно возможность включения в ее состав, помимо суммы основного долга, процентов (в том числе в повышенном размере, а также процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ). По смыслу п. 62 и п. 65 Положения о бухгалтерском учете проценты, штрафы, пени и неустойки, признанные должником, подлежат отражению в его бухгалтерской отчетности в составе кредиторской задолженности. Исходя из диспозиции ст. 177 УК РФ, уголовно-правовое значение имеет, однако, тот общий размер задолженности, который установлен соответствующим судебным актом. Принимая во внимание данные обстоятельства, можно сделать вывод о том, что в сумму кредиторской задолженности обоснованно можно вносить и проценты от общей суммы долга.

Таким образом, под кредиторской задолженностью надо понимать неисполненные должником перед кредитором обязательства, законоположения о которых содержатся, в частности, в ст. 307-317 ГК РФ.

Кредиторская задолженность выступает предметом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, однако остается неясность с неоплаченными ценными бумагами, если уж их законодатель поместил в диспозицию статьи. Видимо, стоит прислушаться к мне-

¹¹¹ Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства. С. 102; Аминов Д., Ревин В. Указ. соч. С. 113; Костюк А. П. Бухгалтерский словарь. Минск, 1971. С. 69.

нию Р. Ф. Гарифуллиной, которая считает, что согласно грамматическому толкованию нормы можно отнести уклонение от оплаты пенных бумаг к уклонению от погашения кредиторской задолжен-

¹¹² ности .

Наличие имущественных прав владельца ценной бумаги на получение денежных средств (в виде процентов, дивидендов или дисконта) означает, что у эмитента ценной бумаги возникает кредиторская задолженность перед держателем этой бумаги.

Для кредиторской задолженности по выплате денежных средств по ценным бумагам размеры этой задолженности, сроки ее погашения и другие существенные условия могут указываться в разных документах. Кроме того, задолженность по выплатам по ценным бумагам отражается в пассиве бухгалтерского баланса как кредиторская задолженность.

Исходя из этих условий, можно сделать вывод о том, что начисленные на ценные бумаги дивиденды, проценты и другие обязательства по уплате денежных средств держателям бумаг являются разновидностью кредиторской задолженности эмитента и соответственно отражаются в официальной бухгалтерской отчетности эмитента ценных бумаг (т. е. лиц, выпустивших ценные бумаги).

Таким образом, предмет злостного уклонения от оплаты ценных бумаг — деньги или иное имущество в сумме, равной стоимости неоплаченных ценных бумаг, поэтому стоимость неоплаченных ценных бумаг может быть включена в состав кредиторской задолженности.

Надо заметить, что при проведении исследования, примеров из судебной-следственной практики, которые бы были связаны со злостным уклонением именно от оплаты ценных бумаг, не выявлено. Как представляется, этот факт не столько отражает слабое состояние и значение фондового рынка России в экономическом обороте, сколько слабое знание сотрудниками правоохранительных органов специфики функционирования рынка ценных бумаг, в связи с чем преступления в этой сфере не выявляются либо расследуются не-Умело и уголовные дела прекращаются.

¹¹² Гарифуллина Р. З. Ответственность за преступления в сфере кредитно-финансовых отношений // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 36; Волженкин Б. В. ⁹каз. соч. С. 126.

§3. Особенности взаимосвязи и взаимовлияния объекта и объективной стороны в составах преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ

Принимая во внимание вывод об отнесении преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, к кредитным преступлениям, следует рассмотреть эти деяния с точки зрения их взаимосвязи, и в первую очередь, учитывая высказанные предложения об определении объектов данных преступлений.

В связи с этим возможно обратиться к труду А. Мамедова «Соотношение и взаимосвязь объекта и объективной стороны преступлений в сфере банковской деятельности», где впервые в уголовно-правовой литературе затронуты вопросы сущности взаимосвязи объекта и объективной стороны в конкретных составах преступлений¹¹³.

Значение объекта для других элементов преступления применимо прежде всего к объективной стороне преступления, так как вред, ущерб объекту преступления может быть причинен не любым деянием (действием или бездействием), а только определенным, характер которого зависит от свойств самого объекта преступления. Взаимосвязь между объектом и объективной стороной представляет интерес и тем, что объективная сторона -- это элемент в составе преступления, который, как правило, наиболее полно отражен в диспозиции норм УК РФ¹¹⁴.

Следует согласиться с позицией А. Мамедова о том, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, как и ст. 177 УК РФ, — единый процесс, каждая часть которого подчиняется общим закономерностям.

А. Мамедов указывает также, что с одной стороны, действие или бездействие — это начальный элемент процесса, оказывающий негативное воздействие на общественные отношения как объект преступления. С другой стороны, общественно опасное действие (бездействие), приводящее к нарушению, изменению и разрушению данных отношений в определенной сфере экономической деятельности и вызывающее вредные изменения в объекте преступного по-

¹¹³ Мамедов А. Соотношение и взаимосвязь объекта и объективной стороны преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 1999. № 3. ¹⁴ Там же. С. 24.

посягательства, — это причина описанных изменений, начальное звено возникновения преступных последствий. Если действие (бездействие), при его трактовке в широком понимании как причинение или создание возможности причинения ущерба объекту преступления, соединяет объект преступления с субъектом — виновным лицом, то сам ущерб как преступное последствие является соединительным звеном между действием (бездействием), в узком понимании действия (бездействия) как акта противоправного поведения субъекта, и объектом преступления — общественными отношениями в сфере кредитования¹¹⁵.

Как представляется, данные рассуждения вполне объективно отражают непосредственную взаимосвязь и взаимовлияние объекта и объективной стороны в рассматриваемых составах преступлений¹¹⁶.

Кроме того, делается обоснованное предположение, что учет диалектического характера последствий как соединительного звена между действием (бездействием) и объектом важен для корректной уголовно-правовой квалификации, юридического значения последствий, поэтому последствия следует рассматривать не только в связи с действием (бездействием), т. е. как последствия чего, но и с объектом преступления, иными словами, есть как ущерб какому-либо общественному отношению. «...Объект и последствия друг от друга неотрывны»¹¹⁷.

А. Мамедов отмечает, что при незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ), при одном и том же изменении общественных отношений с позиции их материального содержания, в зависимости от характера объекта преступления, последствия будут иметь различную правовую характеристику: в одном случае — как составная часть преступлений против основ государственной политики в сфере государственного целевого кредитования, в другом — как форма нарушения установленного порядка в сфере кредитования. Согласно ст. 176 УК РФ последствия относятся к основным признакам состава преступления и рассматриваются в связи с конкретным общест-

¹¹⁵

¹¹⁶ Там же.

Необходимо оговориться, что в своей статье А. Мамедов ведет речь не только о составах преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, но и о ст. 193 УК РФ, объединяя их по признаку посягательства на сферу банковской деятельности.

Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С.140.

венным отношением, которому причиняется ущерб. Значение правовой характеристики последствий в зависимости от характера объекта преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, этим не исчерпывается. При нарушении (изменении) общественных отношений в сфере банковского, коммерческого, товарного и государственного целевого кредитования претерпевают изменения и связанные с ними отношения и в других сферах экономики и общественной жизни. При этом при совершении преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, причиняется ущерб: общественным отношениям, обеспечивающим право собственности банка, иных кредиторов и их клиентов на кредитные средства, переданные заемщику; общественным отношениям, обеспечивающим выполнение социально-экономических программ, финансируемых из федерального бюджета. Правовая характеристика таких последствий и определяется характером приведенных общественных отношений. Наступление последствий, поскольку они в этом случае признаются элементом состава данного (конкретного) преступления, их правовая характеристика (учет их правового содержания) позволяет дать более корректную правовую квалификацию преступления по ст. 176 УК РФ и установить соответствующий вид и срок наказания субъекту — виновному лицу. Во всех случаях определение правовой природы последствий позволяет найти корректный ответ на вопрос о том, кому или чему преступлением причинен ущерб (вред). В диспозиции ст. 177 УК РФ законодатель не формулирует наступление преступных последствий в качестве обязательного или квалифицирующего признака. Тем не менее в каждом конкретном случае рассматриваемое в связи с объектом преступления наступившее последствие приобретает юридическую определенность и может стать предметом уголовно-правовой квалификации в качестве конкретного преступного результата. Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, является наиболее ярким примером уклонения от достижения общественно-полезного результата. Правовая характеристика последствий этого преступления, их правовая природа связана напрямую с общественными отношениями в сфере кредитования. Кроме того, вокруг этих фактических (конкретных) отношений складывается «правовая оболочка» (термин В. Н. Кудрявцева), состоящая из систем правоотношений других отраслей права, обеспечивающих правомерное поведение участников отношений в сфере

кредитования. К таким сугубо специфичным отношениям как элементам «правовой оболочки», находящимся под уголовно-правовой охраной ст. 177 УК РФ, относятся, например, отношения в сфере отправления судебного правосудия. «Правовая оболочка» из систем правоотношений различных отраслей права (в частности, гражданского и финансового) складывается и вокруг фактических общественных отношений, защищаемых ст. 176 УК РФ.

Сложный комплексный характер преступных последствий, выявленный А. Мамедовым при анализе соотношения последствия как элемента объективной стороны преступления с объектом преступления, позволяет корректно охарактеризовать объект преступного посягательства в соответствии со ст. 176, 177 УК РФ. Так, только через раскрытие всей системы преступных последствий, имеющих место при совершении преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, возможно очертить подвергающиеся преступному посягательству общественные отношения в сфере кредитования¹⁸.

Обобщая изложенное, можно заметить, что несмотря на то, что А. Мамедов говорит о преступлениях, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ, как посягающих исключительно на сферу банковской деятельности, смысл сводится к тому, что эти преступления все-таки связаны в большей степени со сферой кредитования, которая гораздо шире сферы банковской деятельности. Это позволяет использовать результаты вышеприведенного анализа как характеристику взаимосвязи и взаимовлияния объекта и объективной стороны в составах преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, именно как преступлений кредитных.

§4. Содержание и специфика объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ

4.1. Содержание и специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ Через объективную сторону преступлений в сфере банковской Деятельности воплощаются (выражаются) как цели и намерения виновного лица - специального субъекта (по смыслу ст. 176,

¹⁸ Мамедов А. А. Соотношение и взаимосвязь... С. 25-28. — В данной работе проводится подробный системный анализ основных признаков объективной стороны Рассматриваемых составов преступлений с объектами данных преступлений.

177... У К РФ), так и основное социальное свойство преступления - его общественная опасность».¹¹⁵

Статья 176 УК РФ в своих двух частях предусматривает самостоятельные составы, объединенные общим понятием «кредит».

Рассмотрение диспозиций первой и второй частей ст. 176 УК РФ показывает, что они предусматривают ответственность за следующие виды преступлений:

- получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии;
- незаконное получение государственного целевого кредита;
- использование государственного целевого кредита не по прямому назначению.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176, включает в себя следующие элементы.

Во-первых, действия, состоящие в получении индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии.

Во-вторых, последствия в виде причинения крупного ущерба.

В-третьих, причинная связь между предоставлением заведомо ложных сведений, получением кредита или льготных условий кредитования и причинением крупного ущерба.

Одним из характерных примеров незаконного получения кредита может служить уголовное дело, расследованное следственным управлением ГУВД Краснодарского края.

Так, в октябре 1997 г. генеральный директор ТОО «Генезис» А. Соловьев обратился за получением кредита в сумме 500 млн руб. в Новосибирский филиал ОАО «Инкомбанк», предложив в качестве обеспечения кредита товар в обороте на сумму 850 млн руб. и указав, что данный товар не заложен, не сдан в аренду, в розыске и под арестом не состоит. Предъявив представителям банка к проверке по договору залога товар, якобы являющейся собственностью ТОО.

¹¹⁵ Мамедов А. А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2. С. 36.

Соловьев сознательно не поставил их в известность о том, что товар получен от поставщиков с отсрочкой платежа, т. е. товар не принадлежит ему. Получив от банка кредит в сумме 600 млн руб. сроком на три месяца, Соловьев условия кредитного договора не выполнил, кредит не погасил и проценты за его использование не выплатил, чем причинил ущерб банку на сумму 635 284 деноминированных рубля. Соловьеву предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 176 УК, и уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд.

Данное преступление, как правило, совершается не работниками банков и других кредитных организаций. Однако ситуации, когда обман банка или иного кредитора происходит при поддержке и с ведома представителя самого банка или иного кредитора, не редки. Из общего числа невозвращенных кредитов примерно каждый пятый был получен незаконным путем при помощи преступного сговора представителя банка с недобросовестным заемщиком¹²⁰. Данную ситуацию иллюстрирует и следующий пример.

В ходе проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности акционерных обществ с долей государственной собственности в г. Новороссийске силами МВД, ФСБ, налоговой полиции, прокуратуры в конце 1999 г., выявлен факт коммерческого подкупа заместителя управляющего АКБ «Мосбизнесбанк» директором АО «Новоросрыбпром» за незаконное получение кредита в размере 73 млн долл. США и возбуждено уголовное дело¹²¹.

Исходя из анализа диспозиции статьи, основными признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, выступают:

- наличие специального статуса у субъекта преступления: гражданин-предприниматель, руководитель организации (с любой формой собственности);
- заведомо ложный для виновного характер предоставляемых банку или иному кредитору сведений;
  - наличие хотя бы одной из специальных целей представления соответствующих сведений: получение кредита, получение льготных условий кредитования;

¹²⁰

Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и Меры по его предупреждению в банковской практике // Законодательство и экономика-1997. № 3-4. С. 20.

Данные пресс-центра Управления информации МВД РФ.

— отсутствие в рассматриваемом деянии признаков хищения, т. е. совершаемого с корыстной целью безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившего ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (кстати, этот признак был в диспозиции статей Проекта УК и Модельном Уголовном кодексе для стран — участниц СНГ);

— причинение банку или иному кредитору крупного ущерба¹²².

Содержание действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 176 УК РФ, заключается в обмане банка или иного кредитора путем представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо о финансовом состоянии, т. е. деяние совершается при помощи конкретного способа, заключающегося в использовании официальных документов, в которых содержатся заведомо ложные сведения. Эти документы должны быть подписаны либо заверены самим предпринимателем, либо руководителем организации.

Таким образом, обязательным признаком объективной стороны является способ — определенный образ действий, прием, метод поведения лица во время совершения преступления¹²³, а именно обман, содержание которого четко определено в диспозиции статьи. Представление ложных сведений о чем-либо следует рассматривать как одну из форм активного обмана.

«Значение способа совершения преступления как обязательного (для данного вида преступления) признака состава преступления состоит и в том, что он определяет: условие уголовной ответственности, ограничение пределов уголовной ответственности, дифференциацию уголовной ответственности. Способ в данном виде преступления — это основание криминализации деяния, разграничения преступления и других видов деяний».¹²⁴

Содержание обмана применительно к способу совершения деяния, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 176 УК РФ.

¹²² Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. С. 51.

¹²³ Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 60.

¹²⁴ Мамедов А. А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности. С. 36.

в отличие от обмана при мошенничестве или при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, ограничено:

- сведениями (в данном случае как обман не могут рассматриваться обманные действия, свидетельствующие о мнимом хозяйственном или финансовом благополучии индивидуального предпринимателя или организации) и

— активной формой обмана, которая исключает основания для привлечения к ответственности по данной норме за получение кредитных средств с помощью умолчания об истинном хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации в случае, когда соответствующая информация должна быть представлена на основании договора или закона.

Термин «заведомость» характеризует субъективную сторону преступления: субъект должен до начала предоставления ложных сведений точно знать об их фиктивности.

Обманные действия при незаконном получении кредита имеют одну важную особенность — они практически неосуществимы без использования письменных документов, содержащих ложные сведения.

Заведомо ложные сведения — это неверные данные, о которых заемщик достоверно знает, что они искажают или скрывают истинное положение вещей. Заведомая ложность этих сведений состоит в том, что в них осознанно не внесены верные или отражены неполные данные, искажающие смысл и содержание представленной информации, в результате чего делается вывод о предоставлении кредита. При этом такие сведения должны иметь все необходимые реквизиты кредитного или иного договора, они должны быть официальными и иметь хотя бы видимость достоверности, способную ввести кредитора в заблуждение; сведения, не имеющие должного оформления, не являются ложными и не могут расцениваться как признак данного состава преступления. Так, следственным управлением УВД г. Перми возбуждено уголовное дело в отношении директора ТОО «Рэдос», который в июле 1997 г., предоставив фиктивные документы, получил кредит в филиале Инкомбанка в размере 1 млн денонимированных рублей, по

признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Представление сведений — это направление или иная передача (вручение) документации соответствующему банку или иному кредитору любым способом: почтой, телеграфом, нарочным и т. п. и фиксирование факта легального получения именно такого рода документов²⁵.

Вообще, что касается сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, намеревающихся получить кредит, то они представляют собой пакет документов, который, в соответствии с Письмом ЦБ РФ от 18 августа 1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам» и нормативными документами Управления кредитования ЦБ РФ предоставляется в кредитно-финансовые учреждения одновременно с заявкой на получение кредита.

Сведения, как правило, представляются в письменной форме, в том числе и путем передачи документов, имеющих официальный характер, т. е. акта, зафиксированного на бумажном носителе и предназначенного удостоверить факты и события, имеющие правовое значение. Такой документ должен быть надлежащим образом составлен, содержать необходимые реквизиты и подписи соответствующих должностных лиц. Момент доведения сведений до лиц, принимающих решение о кредите, может определяться нормами гражданского законодательства, регламентирующими заключение договора.

Ложные сведения могут содержаться и в других документах, хотя и не имеющих статуса официальных, но, безусловно, исходящих от заемщика и имеющих значение для принятия решения о выдаче кредита.

Опыт свидетельствует, что ложные сведения вносятся в самые разные документы. Однако наиболее часто они вносятся в учредительные или регистрационные документы; бухгалтерский баланс или учетную документацию; технико-экономическое обоснование использования целевого кредита с пакетом договоров и других до-

²⁵ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению в банковской практике // Законодательство и экономика. 1997. №3-4.0.22.

кументов — сертификаты, лицензии, экспортные квоты и т. п.; документы об обеспечении¹²⁶; аудиторские заключения, справки о погашенных кредитах и др.¹²⁷

Кроме того, практика свидетельствует, что случаи выдачи кредита и его невозврата без правильного оформления обеспечения исполнения обязательств, например, под фиктивный залог, достаточно распространены и составляют до 30% от общего числа всех невозвращенных кредитов, в том числе и полученных преступным путем.¹²⁸ Изученные материалы также подтверждают такую тенденцию.

Так, например, Б., работая генеральным директором АОЗТ «Стрелец», 14 апреля 1997 г. заключил с ОАО «Банк "Петровский"» кредитный договор, по которому получил 20 000 долл. США, предоставив в залог имущество, обремененное другими обязательствами (заложенное в обеспечение другого кредита), в указанный в договоре срок с банком в полном объеме не произвел, причинив крупный ущерб в сумме 47 459 280 руб. По данному факту СУ УВД одного из районов г. Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ и вынесено постановление о привлечении Б. в качестве обвиняемого.

Также по ч. 1 ст. 176 УК РФ возбуждено уголовное дело УБОП Свердловской области в отношении предпринимателя Н. из Нижнего Тагила. Еще в марте 1997 г. Н. заключил договор-залога под не принадлежащие ему материальные ценности с Нижнетагильским отделением Сбербанка РФ. Оценив стоимость залога в 1 млн 500тыс. руб., Сбербанк выдал предпринимателю кредит в размере 1 млн руб. сроком на один месяц, после чего Н. полученный незаконно кредит легализовал, купив векселя того же Сбербанка.

В г. Москве бывший депутат Московской городской Думы С. Журавлева с помощью различных обманных действий получила кредиты в двух десятках банков Москвы и области. Многим из этих

¹²⁶ См., напр.: *Чиркова М.* Страхование и цессия как способы кредитного обеспечения России // *Хозяйство и право.* 1999. № 7. С. 57-60.

Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 24.; *Абрамов В. Ю.* Преступления в сфере банковского кредитования: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С.15.

Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 25.

банков кредиты возвращены не были. Впечатляют, например, махинации с получением кредитов под залог шести иномарок и двухэтажного дома. Когда С. Журавлева перестала осуществлять платежи по кредитам, а кредиторы пришли за тем, чтобы реализовать залог, то оказалось, что автомашины обнаружить невозможно, а дом не принадлежит заемщику (хотя был и перезаложен в пяти банках). Ущерб, понесенный банками-кредиторами от действий С. Журавлевой составил более 3 млн долл. и 10 млрд руб. Против С. Журавлевой возбуждено уголовное дело¹²⁹.

И еще один пример. Руководитель одного научно-исследовательского центра получил кредиты в трех банках под залог одного и того же имущества. В четвертый банк он представил в качестве залога пикратный яд в количестве 389 г, оцененный сторонами в 60 млн руб. В действительности оказалось, что предмета залога не существует, так как было представлено другое вещество, а протокол синтеза яда, подписанный главным провизором аптеки, оказался фальшивым.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, относится к группе преступлений, где подлог документа в качестве признака состава преступления является определяющим способом совершения.

Ложные сведения могут вноситься в документы путем материального и интеллектуального подлога. Такими способами могут быть:

- собственно внесение в подлинный документ записей, не соответствующих действительности, при этом документ сохраняет признаки и реквизиты настоящего (изготавливается на соответствующем бланке, содержит фамилии и должности лиц, которые должны его подписывать, и т. п.), однако вносимые в него данные (текст, цифровые материалы и т. п.) являются ложными;
- подделка документа, которая состоит в изготовлении (составлении) полностью подложного документа, при этом подделывается весь документ, как по форме, так и по содержанию;
- фальсификация документа (частичная подделка), т. е. внесение искаженных сведений в подлинный документ путем, например: уничтожения или исправления части текста, отдельных слов или

¹²⁹ *Опшанный А. И.* Банковское кредитование (российский и зарубежный опыт). М., 1998. С. 264-265.

цифр любым приемом (вытравливание, стирание и т. п.). Фальсификацией является и внесение дополнительных данных, а также подделка подписи должностного лица, изменение даты выдачи документа, закрепление на документе оттиска поддельной печати и т. п.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности не имеет значения, в какой степени не соответствует действительности представленный документ, искажен он полностью или частично. Главное, чтобы такие ложные сведения были существенными, т. е. имели решающее значение и привели в конечном счете к незаконному получению кредита.

В случае если представляемые фальшивые документы имеют официальный характер, возникает конкуренция рассматриваемой нормы и общего подлога документов (ст. 327 УК РФ — подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков)⁵⁰. Поскольку ч. 1 ст. 176 УК РФ предусматривает представление данных документов, ч. 3 ст. 327 УК РФ как общая норма не подлежит применению. Однако действия по подделке официальных документов со стороны субъектов ч. 1 ст. 176 УК РФ либо иных изготовителей этих документов не охватываются их представлением (использованием) и подлежат самостоятельной оценке. В указанном случае имеет место реальная совокупность двух преступлений, т. е. ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ и ч. 1 ст. 176 УК РФ¹³¹. По этому пути идет и судебная практика.

С экономической точки зрения хозяйственное положение — это совокупность внутренних и внешних данных, характеризующих правовой и экономический статус предприятия, его связи, ведение

³⁰ Если документы фальсифицированы должностным лицом, речь может идти о служебном подлоге (ст. 292 УК).

¹ Такая же точка зрения высказана и И. Г. Гричаниным с Ю. В. Щиголевым (см.: *Гричанин И. Г., Щиголов Ю. В.* Квалификация преступлений, предусматривающих подлог Документа в качестве признака состава // Журнал российского права. 1999. № 1. "• 118). Однако совсем иную позицию занимает Н. А. Лопашенко, которая указывает, что подделка документов выступает неотъемлемой частью ч. 1 ст. 176 УК РФ. И в такой ситуации имеет место одно преступление (подделка документов), которое при присоединении других признаков (получение кредита) становится качественно иным, а именно имеется конкуренция части (ст. 292 или 327 УК РФ) и целого (ч. 1 ст. 176 УК РФ). В связи с этим применяется только ч. 1 ст. 176 УК РФ (см.: *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ)...^с-119).

экономической деятельности, его производственную сторону дела, особенности производства¹³².

В юридической литературе некоторые авторы дают достаточно полный перечень сведений о хозяйственном положении, которые могут использоваться в качестве ложных. Это:

- неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах предприятия, связях, кооперациях с другими фирмами;
- фиктивные гарантийные письма, поручительства, данные о материальных ценностях, предоставленных в залог, предоставление в залог имущества, на которое нельзя обратить взыскание, не соответствующее объявленной стоимости, не являющееся собственностью залогодателя и т. п.;
- технико-экономическое обоснование, в котором неверно указаны основные направления использования заемных средств, конкретные хозяйственные операции;
- сфальсифицированные договоры, платежные, транспортные и иные документы о хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит;
- поддельные договоры и другие документы, неправильно свидетельствующие о возможности реализации заемщиком своей продукции, его конкурентоспособности, положении на рынке, в отрасли и т. п.;
- данные складского и бухгалтерского учета и др.¹³³

Следует согласиться с И. В. Шишко, которая полагает необходимым отнести к заведомо ложным сведениям о хозяйственном положении и финансовом состоянии сведений о связях с другими фирмами (в диспозиции речь идет о хозяйственном положении либо о финансовом состоянии не любых организаций, а именно заемщика); неправильное указание основных направлений использования заемных средств в технико-экономическом обосновании либо сфальсифицированные документы о хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит (в этих двух случаях имеет место

¹³² Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в области защиты прав кредиторов // Государство и право. 1998. № 8. С. 98.

¹³³ Ларичев В. Д. Объективная сторона незаконного получения кредита // Законность. 1997. № 7. С. 10. С. 9; Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Указ. соч. С. 99.

обман не относительно хозяйственного положения, а в отношении намерений).

Однако, как представляется, нельзя поддержать ее предложение о том, что не относится к заведомо ложным сведениям представление поддельных банковских гарантий и поручительства (так как банковская гарантия и поручительство непосредственно на хозяйственное положение не указывают¹³⁴), потому что сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии содержат данные, которые по действующим нормативно-правовым актам и сложившейся практике используются в процессе принятия решения о кредитовании и влияют на волю кредитора. Поэтому к этим сведениям вполне можно отнести и информацию об учредителях и их участии в организации и деятельности фирмы, а также документы, гарантирующие надлежащее исполнение обязательств¹³⁵.

По мнению И. В. Шишко, буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 176 УК не позволяет дать надлежащую оценку многим общественно опасным случаям получения кредита путем обмана, причинившим крупный ущерб, и предлагает высшей судебной инстанции дать расширительное толкование указанной норме в части

« « 136
сведений о хозяйственном положении » .

Вполне оправданно отнесение Н. А. Лопашенко к заведомо ложным сведениям тех, которые могут содержаться в документах о государственной регистрации и лицензировании предпринимательской деятельности, в гарантийном письме (в кредитах, выдаваемых

¹³⁴ Такого же мнения придерживаются В. И. Михайлов и Н. А. Лопашенко (см.: *Михайлов В. И.* Законодательство и борьба с преступностью: проблемы и предложения // Преступность и законодательство. М., 1997. С. 236; *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятия, система... С. 115). В работе, опубликованной ранее, Лопашенко занимала противоположную позицию (см.: *Лопашенко Н. А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 101).

¹³⁵ Эту позицию поддерживает и Б. В. Волженкин (см.: *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 119); Р. Ф. Гарифуллина (см.: *Гарифуллина Р. Ф.* Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 35-36); И. Козаченко и Я. Васильева (см.: *Козаченко И., Васильева Я.* Незаконное получение кредита // Российская юстиция. 1999. №11. С. 41).

¹³⁶ *Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н.* Преступления в сфере экономической Деятельности... С. 47.

под гарантию) либо относятся к числу официальных документов, подтверждающих платежеспособность гаранта¹³⁷.

В экономической литературе финансовое состояние определяется как наличие и характеристика денежных средств индивидуального предпринимателя, предприятия, организации.

Финансы хозяйствующих субъектов, как экономическая категория, представляют собой стоимостное (денежное) выражение движения материальных и денежных ресурсов (имущества предприятия), участвующих в процессе воспроизводственного кругооборота, сформированное в установленном законом порядке за определенный, как правило, отчетный, период деятельности предприятия¹³⁸.

К заведомо ложным сведениям о финансовом состоянии могут относиться сфальсифицированные: бухгалтерские документы о регистрации в налоговой инспекции, в которых финансовое состояние показано в более лучшем свете, чем есть на самом деле; справки о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в других банках, выписки из расчетных и текущих счетов¹³⁹.

Документы, отражающие финансовое состояние, дают представление не только о денежных средствах предприятия, но и о стоимости всех его активов, включающих кроме денежных средств в кассе, на расчетном счете и у подотчетных лиц, еще и такие позиции, как стоимость сырья, готовой нереализованной продукции, стоимость оборудования, зданий, сооружений. Из финансовых документов можно почерпнуть сведения о наличии собственных средств и о долговых обязательствах предприятия.

Исходя из этого, обман может распространяться на сведения, содержащиеся в балансе (форма № 1), отчете о прибыли и убытках (форма № 2), справках о дебиторской и кредиторской задолженности, выписках из лицевого банковского счета на расчетном и ссудном счетах.

¹³⁷ Лопышенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности... С. 115.

¹³⁸ Ершова И. В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: Учебно-практическое пособие. М., 1999, С.108.

¹³⁹ Ларичев В. Д.: 1) Объективная сторона незаконного получения кредита... С. 10; 2) Злоупотребления в сфере банковского кредитования. М., 1997. С. 58-61.

Кроме того, такие сведения могут содержаться в документах о кассовых поступлениях, в данных внутреннего оперативного учета, в налоговой декларации, в бизнес-плане с указанием планируемых на квартал доходов и расходов, в разрешительных документах (лицензия и др.).

Сведения о финансовом состоянии могут быть ложными благодаря внесению в них не соответствующих действительности исправлений либо из-за умолчания о том, что, например, часть средств заемщика, отраженная в последнем балансе, согласно более позднему судебному решению или акту проверки налоговой инспекции подлежит перечислению в бюджеты или другому хозяйствующему субъекту (или физическому лицу).

Информация о хозяйственном положении, финансовом состоянии представляется кредитору, зафиксированной в документах (балансе, акте аудиторской проверки и др.).

Таким образом, к сведениям о хозяйственном положении и финансовом состоянии следует относить сведения, которые подтверждают основания получения и гарантии возврата кредита.

С точки зрения существующих методик и практики представляется неоправданным делить сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии потенциального заемщика на два блока. Сведения, как видно из вышеприведенного, содержащиеся в этих блоках, столь взаимосвязаны, что невозможно представить, как можно выдать кредит, не имея полного представления о финансово-хозяйственном положении потенциального заемщика.

На основании представления таких заведомо ложных сведений банк или иной кредитор делают неверные оценки относительно хозяйственного и финансового положения заемщика, возможности возврата заемщиком полученной ссуды, что влияет на решение о предоставлении кредита и о его размере.

Как показывает практика, чаще всего в банк поступают ложные сведения о хозяйственном положении предприятия. Так, ТОО «Н» представило в Нижегородстройбанк пакет документов для получения кредита в сумме 300 млн руб. (неденоминированных). По истечении срока, на который был предоставлен кредит, руководитель ТОО «Н» попросил банк продлить срок выплаты процентов, ссылаясь на то, что фирма еще не реализовала товар. Банк просьбу заемщика удовлетворил. Информация об этом поступила в правоохрани-

тельные органы. В результате проверки было установлено, что указанный в документах руководитель предприятия таковым фактически не являлся, представленная в залог квартира никогда в залог не выставлялась. Из представленных документов подложными оказались: карточка с образцами подписей руководителя, главного бухгалтера и оттиска печати, которая была заверена нотариусом; подделаны договоры на реализацию продукции, учредительные

140

документы предприятия сделаны на подставных лиц .

Тот факт, что чаще ложная информация касается сведений о хозяйственном положении, не является случайным. Документы, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия, проверить сложно. Такая проверка достаточно трудоемкое дело, и банки не всегда проводят ее качественно. Значительно проще проверить информацию, отражающую финансовое состояние предприятия. Так, например, второй экземпляр бухгалтерского баланса находится в государственной налоговой инспекции. Еще проще выяснить соответствие сведений, содержащихся в выписке из лицевого счета, реальному положению дел. Для этого достаточно направить запрос в банк, обслуживающий заемщика.

Под получением кредита понимают его выдачу (хотя бы в части) кредитором заемщику. Форма выдачи на квалификацию не влияет. Кредит может быть выдан наличными деньгами; кредитная сумма может быть зачислена на расчетный счет предприятия-заемщика; она может направляться кредитором по поручению заемщика непосредственно на оплату предъявленных к счету расчетно-денежных документов и т. д.

При заключении договора согласно ст. 821 ГК РФ кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок.

Кредит считается полученным после перечисления денежных средств со ссудного на расчетный счет организации заемщика либо после перечисления средств со ссудного счета на счета контрагентов организации-заемщика для оплаты кредитуемых материальных ценностей и затрат, включая выдачу средств на зарплату, получения

¹⁴⁰ Информация ГИЦ МВД РФ.

наличных денежных средств. Если обман будет обнаружен на стадии перечисления денег на ссудный счет либо недобросовестным заемщиком уже будет получена часть кредитных средств, то содеянное невозможно оценить как покушение на незаконное получение кредита, так как данное деяние совершается с косвенным умыслом.¹⁴¹ Указанные выше действия могут быть квалифицированы (при определенных обстоятельствах) как покушение или приготовление к мошенническому хищению, а также как самостоятельные преступления (например, подделка документов).

подавляющее большинство диспозиций статей об экономических преступлениях следует отнести к бланкетным. По этому поводу в период подготовки нового уголовного законодательства Н. Ф. Кузнецова писала: «Осложненность кодификации норм о предпринимательских преступлениях обусловлена и их повышенной бланкетностью. Целый ряд норм отсылает к другим отраслям права, часто мало нам известным. — к финансовому, налоговому. При этом даже сама терминология вызывает непростое их восприятие»¹⁴². Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов, анализируя родовый объект хозяйственных преступлений, также отмечают, что большинство охраняемых общественных отношений «регламентировано законодательством (не уголовным) и другими нормативными актами, относящимися к различным отраслям права, например, гражданскому, финансовому»¹⁴³.

Поэтому для того, чтобы полно охарактеризовать объективную сторону рассматриваемого состава преступления, необходимо определиться с основными понятиями, употребляемыми в диспозиции статьи.

До настоящего времени нет однозначного решения вопроса о том, какие именно кредиты имеются в виду в ст. 176 УК РФ. Уголовный закон в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ говорит о «кредите»,

Обоснование этой позиции будет изложено в параграфе, посвященном анализу субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ.

Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 18.

Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. соч. С. 198. — О бланкетном характере норм хозяйственных преступлений писал и П. С. Яни (см.: Яни П. С. Методическое обеспечение надзора за исполнением законодательства об ответственности за экономические и должностные преступления // Законность. 1995. № 12. С. 4-5).

не различая понятий «банковский кредит», «товарный кредит» (ст. 822 ГК РФ) и «коммерческий кредит» (ст. 823 ГК РФ)¹⁴⁴.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля «кредит» определяется как «доверие, вера в долг, забор, дача или прием денег или товаров на счет, на срок»¹⁴⁵. Современный русский язык понимает под кредитом «ссуду, предоставление ценностей (денег, товаров) в долг, коммерческое доверие»¹⁴⁶.

Законодатель различает понятия «ссуда» и «кредит». В Гражданском кодексе понятие «ссуда» связано с понятием договора безвозмездного пользования. По договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

В экономике под кредитом понимают экономическую категорию, выражающую «отношения, проявляющиеся в том, что различные хозяйственные организации или отдельные лица передают друг другу денежные средства во временное пользование на условиях

возвратности»¹⁴⁷.

Но понятие кредита в экономическом смысле также определяется как «такая передача ценностей из одного хозяйства в другое, при которой получение эквивалента (равноценности) отделено некоторым промежутком времени»¹⁴⁸.

Кроме того, кредит представляет собой форму движения ссудного капитала, т. е. денежного капитала, предоставляемого в ссуду¹⁴⁹, а также обеспечивает превращение собственного капитала кредитора в заемный капитал заемщика. Кредитование выражает финансовые отношения между кредитором и заемщиком, связанные кругооборотом капитала в целях приращения его величины.

¹⁴⁴ См. подр.: Толмачев А. Товарный и коммерческий кредит: анализ действующего законодательства // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 57-64.

¹⁴⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1994. С. 189.

¹⁴⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 296.

¹⁴⁷ Куликов П. М. Основы экономических знаний. М., 1998. С. 92.

¹⁴⁸ Компанец Е. С., Полонский Э. Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М., 1967. С. 69.

¹⁴⁹ Банковское дело / Под ред. В. И. Колесникова и Л. П. Кроливецкой. М., 1996. С. 6.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно определить кредит как денежные средства либо имущество, предоставляемые одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором¹⁵⁰.

Нормативная база правового регулирования банковского и иного кредитования в настоящее время достаточно развита и основана на прочном фундаменте: на федеральных законах, регулирующих банковскую деятельность, которая в свою очередь детализируется в ведомственных актах Центрального банка РФ и др. В частности, это статьи Гражданского кодекса РФ, а именно ст.307-310, 329, 334-341, 357, 368-378, 807-811, 814, 817, 819-823, Закон РФ от 02.12.1990 г. в ред. от 03.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности», Закон РФ от 02.12.1990 г. в ред. от 26.04.1995 г. «О Центральном Банке РФ (Банке России)»¹⁵¹, Методические указания о создании и деятельности коммерческих банков на территории РСФСР, утвержденные Центробанком РСФСР 13.02.1991 г., с учетом положений Письма Центрального банка РФ от 17.02.1995 г. № 145; Письмо ЦБ РСФСР от 01.10.1991 г. № 4 «О порядке регистрации и лицензирования коммерческих банков»; положения главы 4 Гражданского кодекса РФ «Юридические лица»; Временное положение о кредитных аукционах ЦБ РФ, утвержденное письмом ЦБ РФ от 15.02.1994 г. №13-1/191¹⁵²; Письмо Минфина РФ от 03.09.1993 г. № 106 «О порядке расчетов за пользование целевым государственным кредитом на пополнение оборотных средств»¹⁵³; Временное положение о финансировании и кредитовании капитального строительства на территории РФ, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 21.03.1994 г. № 220¹⁵⁴; Положение о предоставлении гражданам России, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья, утвержденное Постановлением Совета Министров Правительства РФ от 10.12.1993 г. № 1278¹⁵⁵; Положение о жилищных кредитах, утвержденное Указом

Словарь-справочник по гражданскому законодательству. М., 1996. С. 238. J
СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1593.

О банках и банковской деятельности. Часть первая. С. 415. ^

Там же. С. 431. ^ Там же. С. 442.

Там же. С. 452.

Президента РФ от 20.06.1994 г. № 1180¹⁵⁶; Порядок контроля за целевым использованием средств краткосрочной финансовой поддержки, утвержден Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 г. №714¹⁵⁷; Приказ ЦБ РФ от 18.09.1992 г. №44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам»¹⁵⁸; О порядке исполнения Федерального бюджета по финансированию отдельных видов расходов и федеральных целевых программ, осуществляемых на территориях субъектов Российской Федерации органами федерального казначейства, указание Министерства финансов РФ от 11.05.1995 г. № 3-Е1-5¹⁵⁹; Письмо ЦБ РФ от 18.08.1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам», Инструкция ЦБР № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» и др. Стоит отметить, что в регулировании кредитования значительное место принадлежит также деловым обычаям и банковским обычаям.

Понятие кредита в правовом смысле не всегда совпадает с его экономическим значением. До недавнего времени юридическая литература предлагала понимать под кредитными все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате) денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, на условиях возврата¹⁶⁰. Таким образом, все кредитные правоотношения сводились в основном к договору займа. Признавая экономическое понимание кредита неприемлемым для правовой науки, Я. А. Куник писал: «Будучи, по существу, правильным, это определение страдает и весьма существенным недостатком, состоящим в том, что под такое понятие кредита можно подвести не только кредитные отношения, но и отношения по поставкам продукции, по подряду на капитальное строительство, по перевозкам грузов и многие другие, так как во всех этих обязательствах момент уплаты денег отдален от момента передачи вещей или оказания услуг. В результате оказалось бы, что перечисленные обязательства, имеющие самостоятельное значение, как бы прикрыва-

¹⁵⁶ Там же. С. 460.

¹⁵⁷ СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2940.

¹⁵⁸ Бизнес и банки. 1992. № 35.

¹⁵⁹ Финансовая газета. 1995. № 43.

¹⁶⁰ Там же. С. 72-73.

ются внешне сходными отношениями, какими являются отношения по кредитованию»¹⁶¹.

Таким образом, имеется немало отношений, которые могут быть рассмотрены экономической наукой в качестве кредитных, однако с точки зрения права они таковыми не являются, например, кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей и других заемщиков под поручительство государства. С точки зрения права отношения между заемщиком и поручителем (гарантом) не рассматриваются как кредитные, хотя экономическая наука квалифицирует их именно таким образом.

Кредит может существовать как самостоятельное правоотношение, например, в договоре займа или банковском кредитном договоре, и как элемент, входящий в состав другого правоотношения, например, при коммерческом кредитовании.

В зависимости от предмета кредит подразделяется на товарный и денежный.

Товарный кредит выражается в предоставлении каких-либо предметов в натуре. Товарный кредит может быть предоставлен любым лицом. Говоря о предмете договора товарного кредита, можно отметить, что исключается возможность использования в качестве предмета обязательственных прав на вещи или индивидуально-определенных вещей. Несмотря на заимствование правил о кредите, предметом договора товарного кредита не могут быть также и денежные средства¹⁶². Это следует из понятия института «товарный кредит», имеющего определенное хозяйственное значения.

Договор товарного кредита, подобно любому кредитному соглашению, включает лишь обязательство кредитора во исполнение договора передать должнику определенные сторонами товарно-материальные ценности, т. е. «является разновидностью консенсуального займа»¹⁶³. В связи с тем, что к договору товарного кредита применяются правила о банковском кредите, заемщик по данному договору обязан уплатить стоимость переданных ему вещей, а также проценты.

¹ *КуникЯ. А.* Кредитные и расчетные отношения в торговле. М., 1970. С. 7. ² *Суханов Е. А.* Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе Российской Федерации. М., 1996. С. 43.

Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 438.

Основной целью товарного кредитования являются отчуждение, реализация какого-либо имущества, что вытекает из характера передаваемого имущества (как правило, это сырьевые материалы). Как и в случае с банковским кредитом, договор товарного кредита требует обязательной письменной формы. Несоблюдение данного требования закона может повлечь недействительность договора товарного кредита и, следовательно, не порождает каких-либо последствий у контрагентов. Другая важная особенность договора товарного кредита, которая была заимствована у банковского кредита, состоит в праве кредитора (заемщика) отказаться от предоставления (получения) кредита.

Сфера использования товарного кредита формально не ограничена установлением исчерпывающего перечня его участников. Но на практике участниками подобных отношений чаще всего становятся связанные с производством и постоянно нуждающиеся в непрерывном потреблении сырья и материалов предприниматели, а не кредитные учреждения, хотя теоретически это возможно.

Договор товарного кредита может существовать как самостоятельный договор и как разновидность коммерческого кредитования. О. С. Иоффе приводит следующий пример: купля-продажа сама по себе кредитной сделкой не является, но если, приобретая товар, покупатель договаривается с продавцом об отсрочке платежа, тем самым он получает приобретенные вещи в кредит¹⁶⁴.

С ослаблением товарного дефицита теряет смысл представление заемщиком заведомо ложных сведений о своем финансово-хозяйственном положении для получения товарного кредита. Иное дело деньги. Спрос на них по мере «затоваривания» страны растет.

Предметом денежного кредита являются деньги. Он может быть оформлен с использованием как конструкции договора займа, так и кредитного договора. Денежный кредит предоставляется также по договору купли-продажи в виде коммерческого кредита. Например, если покупная цена вносится задолго до получения купленной вещи, то покупатель кредитует продавца деньгами.

В процессе предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты придают большое значение возможности максимально увеличить свой оборотный капитал. Одним из таких способов явля-

¹⁶⁴ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 646-647.

ется коммерческий кредит, определяемый экономистами как форма краткосрочного финансирования.

Коммерческое кредитование, в отличие от прямого банковского, считается косвенным. Оно было запрещено в результате кредитной реформы 1930-1932 гг. и вновь разрешено по Закону СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР».

Коммерческий кредит — новый институт гражданского права. Коммерческий кредит, являясь специфической разновидностью кредитного договора, по сути, представляет собой не самостоятельную сделку заемного типа, а специальное условие о порядке проведения расчетов между контрагентами. Основное условие коммерческого кредитования — это то, что в качестве коммерческого кредита рассматривается только кредит, предоставляемый не по самостоятельному заемному обязательству (договору займа, кредитному договору, договору о товарном кредите), а во исполнение договоров на реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг). В ст. 823 ГК РФ названы типичные случаи коммерческого кредита в его юридическом значении: аванс, предварительная оплата, отсрочка или рассрочка оплаты товаров (работ, услуг). Коммерческий кредит может быть также предоставлен в вексельной форме без права оборота, по открытому счету или на основе аккредитива. Данные способы во многом производны от предусмотренных п. 1 ст. 823 ГК РФ, хотя каждый из них имеет свое функциональное назначение. Банки также могут выдавать коммерческие кредиты, т. е. передавать в собственность другой стороне денежные суммы путем предоставления соответствующего рода услуг, в том числе и осуществлять платежи, несмотря на отсутствие денежных средств на счете клиента. Это так называемый кредит в форме «овердрафта»¹⁶⁵ или кредитование счета в режиме кредитной линии, которое регулируется ст. 850 ГК РФ.

Предоплата как форма коммерческого кредитования используется в криминальных целях следующим образом. Если платеж совершается до отгрузки товара, то поставщик может, не выполнив условия договора, удерживать полученную сумму, причиняя покупателю имущественный ущерб. Если средства не присвоены, то налицо причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, если присвоены — мошенничество.

¹⁶⁵ Экономика: Учебник для вузов / Под ред. А. С. Булатова. М., 1996. С. 352.

Сущность аккредитивной формы расчетов состоит в том, что плательщик поручает обслуживающему его банку произвести за счет средств, предварительно депонированных на счете, либо под гарантию банка, оплату товарно-материальных ценностей по месту нахождения получателя средств на условиях, предусмотренных плательщиком в заявлении на открытие аккредитива. В условиях аккредитивной формы расчетов возможно обманное получение денежных средств со стороны поставщика — получателя денежных средств.

Исходя из этого, думается, что не охватываются понятием кредита банковские продукты (услуги), связанные с кредитным риском, — авали векселей, их покупка (учет), выдача банковской гарантии, аккредитива, не покрытого денежными средствами, финансирование под уступку денежного требования (факторинг, форфейтинг), вексельное кредитование и т. п. Незаконные действия в этой сфере услуг, в зависимости от обстоятельств дела, влекут либо гражданско-правовую, либо уголовно-правовую ответственность, но по другим статьям УК РФ (преступления против собственности).

В то же время кредит — это договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее (ст. 819 ГК РФ). Предметом договора здесь являются лишь денежные обязательства.

Банковское кредитование осуществляется профессиональными кредитными организациями, которые являются посредниками на рынке капиталов.

Специалисты в банковском деле выделяют, например, кредиты по основным группам заемщиков; кредиты по назначению; кредиты в зависимости от сферы функционирования хозяйствующих субъектов; кредиты по срокам пользования; размерам; обеспечению; по способу выдачи; методам погашения и т. д.¹⁶⁶

Кредитование осуществляется на основе принципов давно установленных в мировой практике, а именно: возвратности, срочности, платности, целенаправленности, обеспеченности¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Банковское дело. С. 215-216.

¹⁶⁷ Курс экономики... С. 294; Ефимова Л. Г. Банковское право: Учебное и практическое пособие. М., 1994. С. 184-198; Банковское дело / Под ред. В. И. Колесникова. С. 216-220.

Принцип возвратности означает, что денежные средства, полученные в виде ссуды, должны быть возвращены банку или иной кредитной организации в установленные сроки (принцип срочности), нарушение которых влечет за собой применение определенных санкций. За предоставление кредита, как правило, взимается определенная плата в виде процента от ссуды. Размер кредитной ставки определяется сторонами кредитного договора самостоятельно. Принцип обеспеченности проявляется в том, что банки и другие кредитные организации с целью обеспечения возврата кредита, как правило, выдают его под различные формы обеспечения: под залог товарно-материальных ценностей, недвижимости, под гарантию, поручительство, под обязательства в других формах, принятых в банковской практике. Наконец, банковский кредит обычно выдается на строго определенные цели (принцип целенаправленности).

Кредитный договор, в котором заемщиком является кредитная организация, носит название межбанковского кредитного договора. Предоставление межбанковских кредитов является одним из видов банковского кредитования. Особенностью всех межбанковских кредитных договоров является то, что банки-заемщики берут кредит не для финансирования собственных хозяйственных нужд, а для предоставления кредита своим клиентам-заемщикам. Поэтому нередко такие договоры называют договорами о покупке кредитных ресурсов. Предоставление Банком России централизованных кредитов коммерческим банкам является разновидностью межбанковских кредитных операций.

В связи с изложенным рассмотрение в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, товарного и коммерческого кредита является обоснованным и уточняет сферу действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Это подтверждается и тем, что в гражданском обороте к договору товарного кредита применяются правила о банковском кредите, коммерческий кредит является специфической разновидностью кредитного договора¹⁶⁸, в связи с чем по смыслу закона эти виды кредита также являются предметом рассматриваемого преступления¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Толмачев А. Указ. соч. С. 58, 61.

¹⁶⁹ См. также: *Гарифуллина Р. Ф.* Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // *Российская юстиция.* 1997. № 2. С. 36; *Шмонин А. В.* Практика квалификации незаконного получения кредита при расследовании уголов-

Учитывая вышесказанное, нельзя принять предложение Б. В. Волженкина о том, что под незаконным получением кредита надо понимать получение кредита только по кредитному договору в соответствии со ст. 819 ГК РФ, когда кредитором выступает банк или иная кредитная организация, имеющие лицензию на проведение банковских операций¹⁷⁰, так как в норме ч. 1 ст. 176 УК РФ указаны не только эти организации, но и иные кредиторы¹⁷¹.

Если следовать предложению Б.В. Волженкина, то необходимо законодательно определить кредит как только банковский¹⁷², в соответствии с ГК РФ (ст. 819 ГК РФ)¹⁷³. Следует отметить, что основной причиной введения ст. 176 УК РФ стало невозвращение именно банковских кредитов.

Исходя из норм ст. 819 ГК РФ, в роли кредитора может выступать только банк или иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию Центрального банка РФ. К «иным кредиторам» могут относиться финансовые и трастовые компании, инвестиционные фонды, ломбарды и другие учреждения (ст. 1-3 Закона РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР»). В

ных дел // Юрист. 1998. № 11/12. С. 23; *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ): Серия «Закон и общество». Ростов-н/Д, 1999. С. 114; *Васильева Я. И.* Преступления в сфере кредитных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 7.

⁷⁰ *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 117. — Такая же позиция и у М. В. Феоктистова, В. И. Тюнина, Н. И. Пикурова и др. (см.: *Феоктистов М. В.* Ответственность за незаконное получение кредита // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с экономической преступностью. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 63.; *Тюнин В. И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. С. 25; *Пикуров Н. И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 136-138).

⁷¹ В связи с этим некоторые исследователи полагают, что составом ст. 176 УК охватываются и случаи обмана с целью получения кредита не только в специализированных учреждениях, но и у других лиц (см., напр.: *Завидов Б.* О понятии мошенничества и его «модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. 1998. № 11. С. 53).

⁷² Банковский кредит — это урегулированные нормами права финансовые отношения по поводу размещения от имени банка привлеченных временно свободных денежных средств физических и юридических лиц в распоряжение заемщика на согласованных сторонами условиях.

⁷³ Именно такая трактовка «кредита» была предусмотрена и в Модельном Уголовном кодексе для стран — участниц СНГ.

ряде случаев кредитор может быть представлен и физическим лицом.

Суды, руководствуясь положением о том, что кредиторами в ч. 1 ст. 176 УК РФ могут выступать только банки и иные кредитные организации, выносят оправдательные приговоры. Так, один из федеральных судов Челябинской области оправдал гр-на Н., который органами предварительного расследования обвинялся по ч. 1 ст. 176 УК РФ за получение кредита у компании «Тимбер Холдингс Интернэшнл ЛТД» в сумме около 500 тыс. долл. США, поскольку указанная компания не являлась кредитным учреждением. Как представляется, такие решения неправильны.

В специальной литературе не решен спорный вопрос — является ли получением кредита заключение договора займа, содержание и форма которого определяются ст. 807-818 ГК РФ.

А. Э. Жалинский и Б. В. Волженкин¹⁷⁴ дают отрицательный ответ. Б.В. Волженкин указывает, что закон говорит лишь о кредите, кредитовании и расширительное толкование здесь недопустимо. Однако, согласно ГК РФ, кредит — специальный вид займа, а раз так, то общие нормы о займе могут применяться к кредитным отношениям в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 819, ст. 822, п. 2 ст. 823 ГК РФ), а специальные нормы о кредите способны распространяться на заем. Поэтому договор займа по существу носит характер универсальной кредитной сделки.

Вместе с тем та же ст. 819 ГК РФ содержит ряд признаков, характеризующих кредитный договор и позволяющих отличить его от договора займа. В соответствии с законом договор займа может носить как возмездный, так и безвозмездный характер (ст. 809, 810 ГК РФ), кредитный договор же может быть только возмездным. Одной из сторон кредитного договора является специальный субъект — банк или кредитная организация (ст. 819 ГК РФ); сторонами договора займа могут быть как граждане, так и организации. Гражданское законодательство в ст. 819 указывает, что кредит выступает только в форме денежных средств, а не вещей, определенных родовыми признаками, передача которых возможна при заключении договора займа.

Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 255; Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 121.

Несмотря на эти обстоятельства, получение займа путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации при наступлении крупного ущерба может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 176 УК РФ. Причинение имущественного ущерба в результате использования других способов обмана заимодателя, исходя из наличия или отсутствия признаков хищения, следует оценивать по ст. 165 УК РФ или по ст. 159 УК РФ.

По поводу толкования «льготных условий кредитования» имеются также различные точки зрения.

Так, Н. А. Лопашенко и другие специалисты считают «льготными условиями кредитования» более выгодные, по сравнению с общими, условия получения кредита или его возврата, а именно когда заемщику предоставляются преимущества в процентной ставке за кредит или отсрочка начала погашения кредита¹⁷⁵. А. М. Плешаков, кроме указанного, под такими условиями предлагает считать, например, и доверительную выдачу кредита (без обеспечения) или его неполное обеспечение, увеличение суммы лимита кредитного риска на конкретного заемщика¹⁷⁶.

А. Э. Жалинский полагает, что льготными условиями кредитования можно признать лишь такие, которые согласно соответствующим нормативно-правовым актам предоставляются только при наличии на стороне заемщика обстоятельств, обуславливающих получение льготы, исключая льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора¹⁷⁷. Это определение «льготных условий» является ограничительным. А «льготные условия» применяются все-таки к определенному виду

¹⁷⁵ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 114. — К такому же выводу приходят В. Д. Ларичев и Н. А. Афанасьев (см.: Ларичев В. Объективная сторона незаконного получения кредита // Законность. 1997. С. 12; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. Н. Ляпунова. М., 1998. С. 328).

¹⁷⁶ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 21. — Такие же соображения и у Т. Погосян (Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. С. 285).

¹⁷⁷ Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 255. — Точка зрения А. Э. Жалинского отражена в Методических рекомендациях по расследованию незаконного получения кредита Следственного комитета МВД РФ 1997 года. Эта точка зрения представляется неверной, так как кредитная организация самостоятельна в осуществлении своей деятельности и никакой государственный орган не вправе навязать ей свои «правила игры».

экономического взаимодействия субъектов. В таком случае эти условия можно рассматривать через содержание термина «льгота». Под которой понимается «преимущественное право, облегчение предоставляемое кому-нибудь как исключение из общих правил».

Рассмотренные точки зрения на «льготные условия кредитования» позволяют сделать вывод о том, что такими условиями могут быть любые условия, которые дают возможность заемщику иметь какие-либо преимущества по отношению к обычным условиям предоставления кредита, в том числе и преимущества, предоставляемые в рамках свободы кредитного договора или облегчающие должнику выполнение им своих обязательств по этому договору. Это связано с тем, что льготы в отношении заемщика, предусмотренные в рамках свободы кредитного договора, могут быть очень существенными, в любой трактовке данного понятия, и не считать их получение путем обмана уголовно-наказуемым — было бы неправильно.

К сожалению, стоит заметить, что, несмотря на столь категоричное определение «льготных условий кредитования», выведенное из представленных точек зрения, оно имеет чисто экономическое содержание, и применять его в следственной и судебной практике доказывания объективной стороны рассматриваемого состава преступления затруднительно.

Так, например, если кредитная организация предоставляет денежный кредит заемщику, при этом доверяя ему и не настаивая на обеспечении, то в случае невозврата в срок ссуды и обращения в правоохранительные органы с целью привлечь руководителя организации-заемщика к ответственности будет проблематично доказывать факт льготного условия кредитования, так как заемщик мог об этом и не знать. Мотивация заемщика может быть различной, но самой распространенной является такая: «Я не знал, что данное условие является льготным». Аналогичные ответы во время расследования уголовных дел могут быть и в случаях уменьшения процентной ставки за предоставленную ссуду и размера кредита, и срока его возврата. В то же время если в кредитном деле кредитной организации имеются соответствующие документы, подтверждающие обращение заемщика к кредитору по поводу льготного кредитования (письмо-просьба, телеграмма, телефонограмма и т. п.) или же будут иметь место другие обстоятельства (постоянный клиент банка и

т. п.), то органам расследования доказывать объективную и субъективную сторону преступления будет значительно легче.

Кроме того, понятие «льготные условия кредитования» наполняется содержанием только тогда, когда дополняется конкретными данными, которые можно сопоставить с другими.

Момент окончания незаконного получения льготных условий кредитования, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 176 УК РФ, в значительной степени совпадает с моментом ранее рассмотренной формы незаконного получения кредита. Поскольку ущерб может быть причинен кредитору не только в виде упущенной имущественной выгоды, но и в нематериальном виде, момент окончания преступления в форме получения льготных условий кредитования путем предоставления ложных сведений может наступать до истечения сроков погашения кредиторской задолженности в случаях, когда факты незаконного получения кредитных льгот становятся известными деловым партнерам кредитора сразу после заключения соглашения, и, как следствие, влекут утрату доверия и снижение взаимной деловой активности, что, впрочем, при доказывании крупного ущерба учесть довольно-таки сложно.

И последнее. В диспозиции рассматриваемой части статьи уголовного закона указано на довольно сложный вид причинной связи: во-первых, обращается внимание на то, что ущерб — это результат, следствие представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии; во-вторых, внимание акцентируется на том обстоятельстве, что общественно опасные последствия порождены действиями конкретного лица (руководителя организации или индивидуального предпринимателя), а не действиями третьих лиц.

4.2. Содержание и специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ Норма об ответственности за незаконное получение государственного целевого кредита, содержащаяся в ч. 2 ст. 176 УК РФ (а именно «незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству...»), является так же, как и рассмотренная выше норма, новой для российского уголовного законодательства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК, заключается в деянии, альтернативно представленном незаконным получением целевого кредита или использованием его не по прямому назначению; последствием в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству и причинной связью между деянием и последствием.

Ранее государственный кредит предоставлялся в Российской Федерации только одним способом. На основании соответствующего закона или постановления Правительства РФ Минфин РФ выделял соответствующие бюджетные средства. Однако они не направлялись непосредственно конкретному заемщику. Предоставление целевого государственного кредита осуществлялось через банковскую систему, на которую возлагалась обязанность по кредитованию соответствующей клиентуры. Специально выделенные бюджетные средства передавались Центральному банку РФ, который продавал их коммерческим банкам в качестве кредитных ресурсов, имеющих целевое назначение, а последние предоставляли кредит тем лицам, которым были выделены кредитные средства. Государство обязывало банки предоставлять такие кредиты под очень низкие проценты. Однако постепенно такое льготное кредитование дискредитировало себя. В ходе его осуществления было выявлено большое количество различных злоупотреблений. Как правило, льготные кредиты предоставлялись целевому заемщику, который не использовал их по назначению, а перепродавал другим лицам. Поэтому в настоящее время государство не только видоизменило условия предоставления своих кредитов и разнообразило их формы, но и изменило кредитную политику.

Предоставление кредита через банковскую систему РФ осуществляется и в настоящее время. Однако целевые бюджетные средства не всегда используются в качестве кредитных ресурсов. Используя имеющиеся у него возможности, государство стимулирует кредитные организации предоставлять кредиты тем заемщикам, которых оно желает поддержать. В этом случае отпадает основание принуждать кредитные организации выдавать кредиты под заниженные процентные ставки.

Ситуация с незаконным получением государственного целевого кредита выглядит следующим образом: лицо неправоммерно завладевает государственными средствами, но без намерения их похитить

(присвоить). Практика показывает, что цель такого рода действий состоит чаще всего не в присвоении льготных кредитов, а в получении возможности бесплатно попользоваться этими государственными средствами.

Действия же по противоправному безвозмездному изъятию и обращению кредитных средств из льготных бюджетных ассигнований в пользу виновного или других лиц, если в основе ходатайства о предоставлении кредита лежал обман, должны квалифицироваться по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Думается, что как хищение в форме мошенничества могут также квалифицироваться действия руководителя организации, если он уже в момент получения организацией кредитных средств сознавал, что совершает обман, представляя, например, договор о направлении этих средств на выполнение целевых программ, а в действительности не намеревался это исполнить, причем располагал реальной возможностью использовать полученные средства в соответствии с целями кредитования. Конечно, такая рекомендация носит больше теоретический характер, так как на практике доказать заранее имевший место прямой умысел на завладение кредитными ресурсами, как в предложенной ситуации, затруднительно.

Как указывает И. В. Шишко, состав преступления, предусмотренный в ч. 2 ст. 176 УК РФ, допускает двойное толкование. Во-первых, незаконным получением государственного целевого кредита можно считать действия, аналогичные описанным в ч. 1 ст. 176 УК РФ. Отправной точкой для такого понимания, по ее мнению, является заголовок статьи «Незаконное получение кредита», позволяющий рассматривать диспозицию ч. 1 как подробное описание понятия незаконного получения кредита. При таком толковании незаконное получение государственного целевого кредита по объективной стороне и субъекту будет почти полностью совпадать с преступлением, указанным в ч. 1 ст. 176 УК РФ (за исключением ущерба).

Во-вторых, возможно распространительное толкование объективной стороны второй формы, в частности, за счет содержания обмана. Главный аргумент в пользу такого толкования — отсутствие в ч. 1 термина «незаконное получение кредита», который мог быть дан в начале или в конце диспозиции либо в скобках. Кроме того, для описания аналогичного деяния законодатель прибегает к устоявше-

муся словосочетанию «то же деяние...», а этого словосочетания в диспозиции ч. 2 ст. 176 УК РФ нет. Наконец, опасность незаконного получения целевого кредита может состоять не только в получении его субъектом, сообщившим ложные сведения о своем финансовом состоянии¹⁷⁸. Последнее высказывание вполне справедливо.

Государственный целевой кредит — это кредит, который выдает государство субъектам Российской Федерации, отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам для реализации определенных социально-экономических программ (конверсионных, инвестиционных и т. п.), на поддержку отдельных регионов¹⁷⁹, отраслей хозяйства, отдельных предприятий, новых форм хозяйствования, для создания рабочих мест и т. п. Как правило, такой кредит выдается на основании нормативных актов. Часто государст-

180

венные целевые кредиты относятся к числу льготных, в связи с чем в соответствующих нормативных документах конкретно указывается, кому они могут быть выданы. Нарушение этих условий, причинившее крупный ущерб, влечет уголовную ответственность.

Понятие «государственного целевого кредита», данное в диспозиции ч. 2 ст. 176 УК РФ, нельзя отождествлять с понятием, которое обычно рассматривается в экономической и юридической литературе как «государственный кредит», под которым понимается система кредитных отношений, в которой государство выступает заемщиком, а население и частный бизнес — кредиторами (используются, например, облигации государственного займа и т. д.)¹⁸¹. Кроме того, под государственным кредитом понимаются кредиты, получаемые Российской Федерацией от иностранных государств и междунаро-

¹⁷⁸ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической Деятельности... С. 51-52.

¹⁷⁹ Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства // Законность. 1996. № 7. С. 7.

¹⁸⁰ Постановление Президиума ВС РФ и Правительства РФ от 25 мая 1992 г. «О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышении ответственности предприятий за их финансовое состояние» // Ведомости Съезда народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 25. Ст. 1252; Постановление Правительства РФ и Центрального банка РФ от 1 июня 1992 г. «О порядке урегулирования неплатежей государственных предприятий» // Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1992. № 1. Ст. 9.

Курс экономической теории: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Кисилевой. Киров, 1996. С. 373.

ных организаций или выдаваемые ею указанным субъектам¹⁸². Государственный кредит, как правило, используется для финансирования существующего или возникшего дефицита бюджета.

К сожалению, термин «государственный целевой кредит» не получил своего легального толкования. Поэтому необходимо исходить из имеющихся возможностей для выработки единого подхода.

Безусловно, следует учесть, что при толковании закона необходимо исходить не из того, что якобы хотел законодатель, а из того, что он написал. «Если даже ... воля законодателя искажена (с точки зрения ученых и практических работников)... дефектами юридической техники, то и это не дает права правоприменителю корректировать ее на том основании, что он, видите ли, лучше понимает ее (волю законодателя), чем сам законодатель (не разработчик закона)».¹⁸³

Для исторического толкования этого термина нет достаточного фактического материала. Используя же другие данные, можно применить лишь грамматический и систематический приемы толкования. Так, совершенно обоснованно можно говорить о том, что понятие государственного целевого кредита нормативно нигде не раскрывается. Только в письме Минфина РФ от 3 июля 1992 г. № 2-9 «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации

«¹⁸⁴ платежей в народном хозяйстве» имеется словосочетание «государственный целевой кредит». Однако нет оснований утверждать, что под ним понимается только выделение государственных бюджетных средств. Кроме того, исходя из смысла указанного документа и Приложения к нему, кредитные ресурсы выделяются лишь в денежной форме на пополнение оборотных средств. Как уже указывалось, понятие кредита подлежит расширительному толкованию, и

¹⁸² Закон РФ от 13 ноября 1992 г. № 3877-1 «О государственном внутреннем долге Российской Федерации»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 1. Ст. 4.; Федеральный закон от 26 декабря 1994 г. «О государственных внешних заимствованиях Российской Федерации и государственных кредитах, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам, их юридическим лицам и международным организациям»// СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3656.

¹⁸³ Яда П. С. Толкование как основной элемент квалификации экономических и должностных преступлений // Право и экономика. 1996. № 9. С. 72.

¹⁸⁴ Письмо Минфина РФ от 3 июля 1992 г. № 2-9 «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации платежей в народном хозяйстве» / Зарегистрировано в Минюсте РФ 10 августа 1992 г. Рег. № 34.

речь может идти и о товарном кредите, и др. Таким образом, государственный целевой кредит может быть предоставлен в виде денежных средств либо вещей, определенных родовыми признаками,

либо иных прав и преимуществ, включая налоговые отсрочки, на возвратной основе от имени государства в публично-правовом порядке, установленном бюджетным и иным законодательством. Исходя из этого, можно сказать, что государственный целевой кредит — это не только бюджетные средства.

Действительно, государственное целевое кредитование осуществляется из целевых бюджетных фондов, определяемых Законом о федеральном бюджете на предстоящий год. Другим же источником государственного кредитования являются государственные внебюджетные фонды, средства которых являются государственной собственностью, и целевые фонды Правительства РФ¹⁸⁶.

Помимо финансирования целевых программ и иных государственных нужд, государство осуществляет мероприятия по оказанию финансовой помощи и поддержки хозяйствующих субъектов и отраслей народного хозяйства, деятельность которых, с одной стороны, является жизненно необходимой для удовлетворения публичных интересов общества, а с другой — не может осуществляться без притока денежных средств извне.

Финансовая помощь и поддержка могут осуществляться путем финансирования определенных затрат организаций (селективное санирование) или отраслей в целом, предоставления дотаций, субсидий, компенсаций. Такой вид финансирования носит строго целевой характер, получивший закрепление в актах государственных органов.

Государственное финансирование может осуществляться в отношении хозяйствующих субъектов всех форм собственности.

Помощь государства может осуществляться выделением дотаций, субсидий, компенсаций.

Дотация — это ассигнования из государственного бюджета, выделяемые предприятиям за проданную продукцию для покрытия убытков, в том числе плановых. За счет дотаций, например, из фе-

¹⁸⁵ Закон РФ от 20 декабря 1991 г. «Об инвестиционном налоговом кредите»// Вестник Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 12. Ст. 603.

¹⁸⁶ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичев. М., 1995. С. 183-195.

дерального бюджета осуществляется санация убыточных угольных шахт и разрезов¹⁸⁷.

Компенсация — возмещение государством понесенных хозяйствующими субъектами расходов. Методом компенсации возмещается, к примеру, часть затрат сельскохозяйственным производителям на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений и т. д. Государственное финансирование хозяйственной деятельности может носить субсидиарный характер.

Субсидия — это денежная помощь, оказываемая государством в качестве дополнительного источника покрытия расходов. Государством, например, субсидируются программы и мероприятия по развитию животноводства, растениеводства и другие затраты.

Описанное государственное финансирование осуществляется непосредственно, путем выделения денежных сумм хозяйствующим субъектам. Вместе с тем государственное финансирование может производиться и опосредованно, через бюджеты субъектов РФ. Таким видом оказания централизованной финансовой помощи является выделение субвенций.

Правовые основы выделения субвенций устанавливает Закон РСФСР от 15 июля 1992 г. № 3303-1 «О субвенциях республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу»¹⁸⁸. Субвенция — это фиксированный объем государственных средств, выделяемых на безвозмездной основе для целевого финансирования расходов бюджетов субъектов РФ.

Исходя из смысла закона, представляется, что бюджетные ссуды, дотации, субвенции и субсидии, бюджетные ассигнования, бюджетные ссуды, минимальные государственные социальные стандарты¹⁸⁹ могут быть предметами ч. 2 ст. 176 УК РФ, если их расценивать как кредитные средства, выделенные государством на конкретно определенные цели в соответствии с нормативными актами. Кроме того, их незаконное получение или нецелевое расходование может влечь для виновных уголовную ответственность и по ст. 201 УК РФ или по ст. 285 УК РФ, другим статьям уголовно-

¹⁸⁷ СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1012.

¹⁸⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. № 34. Ст. 1972.

¹⁸⁹ Данные понятия приводятся в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса РФ.

го закона (например, статьям о преступлениях против собственности).

Справедливо замечание А. Э. Жалинского о том, что не может являться государственным кредитом кредит, выданный Российской федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями в рамках отношений, регулируемых гражданским ¹⁹⁰ законодательством .

Если же кредит предоставлен не из бюджета (любого уровня), к примеру, за счет средств коммерческих банков, а поручителем выступает администрация района, то такой кредит не будет относиться к государственному.

Изложенное позволяет сделать вывод, что ч. 2 ст. 176 УК РФ охраняет значительную часть средств, которые идут как из бюджета, так и из других источников, но от лица государства, на целевое финансирование различных форм общественной жизни.

Заемщик, имеющий право на получение государственного целевого кредита, предоставляет кредитной организации целый ряд обязательных документов, без которых государственный кредит не выдается. В зависимости от цели кредита предоставляются различные документы¹⁹¹.

Закон в данном случае не указывает, какими способами должен быть получен целевой кредит. Отсутствие в ч. 2 ст. 176 УК РФ указаний на способ совершения преступления означает, что для данного состава преступления способ не является обязательным признаком, а факультативным¹⁹². Незаконность получения государственного целевого кредита определяет любые противоправные способы для приобретения возможности получения и распоряжения кредитными средствами в своих интересах. В частности, получение Целевого кредита лицом, не имевшим на его получение в соответствии с законодательством никакого права, всегда будет незаконным.

Таким образом, незаконность получения государственного целевого кредита имеет место в случаях умышленного нарушения ли-

¹⁹⁰ Уголовное право России. Т. 2, Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 256.

Примерный перечень таких документов изложен в Приложении к уже упоминавшемуся письму Минфина РФ от 3 июля 1992 г. «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации платежей в народном хозяйстве».

¹ Мамедов А. А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2. С. 36.

цом, получающим кредит, установленных нормативно-правовыми актами правил, определяющих материально-правовые основания получения данного кредита применительно к категории лиц, которые его запрашивают, их хозяйственно-экономическому и социальному положению.

Как представляется, не образует признака незаконности в смысле рассматриваемой статьи нарушение процедурных правил получения кредита.

Н. А. Лопашенко считает, что получение целевого кредита путем предоставления государственному кредитору (Центральному банку России) заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии охватывается рамками ч. 2 ст. 176 УК РФ; а составы преступлений, предусмотренных в ч. 1 и в ч. 2 статьи, в данном случае конкурируют между собой и соотносятся как общий и специальный составы¹⁹³. И. В. Шишко приходит к тому

¹⁹⁴
же выводу .

С такой точкой зрения согласиться сложно, так как объективно в ст. 176 УК РФ объединены два различных состава преступления, взаимосвязанные только общими характеристиками терминов, употребленных законодателем при конструировании составов, и ч. 1 ст. 176 УК РФ не является общей по отношению к ч. 2 той же статьи.

Вторая форма деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, — использование государственного целевого кредита не по прямому назначению — имеет место в случае, когда совершаются действия, связанные с распоряжением полученными средствами в противоречии с условиями, сформулированными в нормативных актах о предоставлении государственного целевого кредита¹⁹⁵. В последнем случае использование государственного целевого кредита не по

¹⁹³ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 117.

¹⁹⁴ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Указ. соч. С. 52.

¹⁹⁵ Так, например, согласно п. 4 письма Минфина РФ от 16 апреля 1996 г. №3-А2-02 «О нецелевом использовании средств, выделенных из федерального бюджета» (Минюст данное письмо не регистрировал) под использованием кредита не по прямому назначению понимается такое их использование, которое не приводит к результатам, предусмотренным при их предоставлении, или приводит к этим результатам, но сопровождается неправовыми действиями или событиями, неправомерность которых закрепляется в правовых актах, в заключаемых договорах или в решениях полномочных органов, определяющих целевой характер выделяемых средств.

прямому назначению может заключаться в обращении заемщиком кредитных сумм на нужды предприятия, не указанные в кредитном договоре, например, деньги, выделенные на строительство жилья, используются заемщиком на расширение производства, выдачу заработной платы, погашение кредитов, уплату налогов, направление их в коммерческие структуры и банки, оказание кредитной помощи другим предприятиям, приобретение валюты¹⁹⁶.

Использование кредитных средств не по прямому назначению порой происходит в результате злоупотреблений или прямой корыстной заинтересованности должностных лиц (чаще всего региональных органов управления), которые, распределяя централизованные льготные кредиты, раздают их не тем, кому они адресованы, а за взятки нужным людям, иногда своим замаскированным коммерческим структурам.

Такая порочная практика имеет место, в частности, при распределении бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку села, других приоритетных социально-экономических программ, развитие конкретных регионов, свободных экономических зон и т. д.¹⁹⁷ Так, при проверке Главным ревизионным управлением ГУП «Агентство по управлению денежно-кредитными ресурсами по завозу грузов в районы Крайнего Севера при Правительстве Республики Саха (Якутия)» было выяснено, что за период с 1994 по 1998 год администрациям улусов и предприятиям различных форм собственности было предоставлено для завоза грузов федеральных целевых кредитов на 4,5 млрд руб. Подлежало возврату с процентами 6,5 млрд руб., фактически же возвращено чуть более 1,9 млрд руб., т. е. многие кредиты выдавались якобы для завоза грузов, но исчезали в неизвестном направлении.

Другой пример. Проведенной контрольно-ревизионным управлением Минфина РФ проверкой эффективности и целевого исполь-

⁹⁶ В этом же письме Минфина РФ также указаны виды нецелевого использования бюджетных средств. Это могут быть такие действия: направление средств на банковские депозиты, приобретение различных активов (валюты, ценных бумаг) с целью их последующей продажи и т. д. В письме приводятся и особенности нецелевого использования средств финансирования учреждений и организаций.

О масштабах нецелевого использования государственных централизованных кредитов упоминают Т. Кривенко и Э. Куранова (см.: *Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства // Законность. 1997. № 7. С. 7).*

зования в 1998-1999 гг. средств, направленных на поддержку малого предпринимательства в Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, зафиксировано отвлечение государственных средств из оборота путем зачисления их на банковские депозиты, покупки ценных бумаг и т. д., а также практика выдачи кредитов без гарантии их возвращения.

В Татарстане комитет парламентского контроля обвинил руководство государственного целевого бюджетного Фонда воспроизводства запасов минеральных ресурсов республики в нецелевом использовании почти 2 млрд руб. Причем более 300 млн руб. бюджетных средств выведены из финансового оборота фонда и длительное время находятся на счетах различных коммерческих структур.

Состав использования средств государственного целевого кредита не по прямому назначению будет и при промежуточном использовании предоставленных средств для извлечения прибыли, если эти действия не образуют преступления против собственности или должностного преступления.

«Все средства бюджета имеют целевое назначение»¹⁹⁸, и государственный целевой кредит, соответственно, должен использоваться на строго ограниченные цели. Целевое назначение кредита определяется в нормативно-правовых актах и решении о предоставлении данного кредита. Основания, порядок и общие условия финансирования Правительством Российской Федерации на условиях возвратности и платности, цели предоставления средств федерального бюджета на возвратной основе, перечень заемщиков определяются федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий год¹⁹⁹.

Кроме того, следует учитывать, что средства федерального бюджета (или бюджета вообще) на «доходных» или «расходных» счетах и их правовой режим, виды и формы расходов регулируются не главой 45 «Банковский счет» Гражданского кодекса РФ, а бюджетным законодательством, в том числе и действующей на момент составления и исполнения бюджета бюджетной классификацией Российской Федерации.

⁹⁸ Блинов М. Бюджетный кодекс Российской Федерации и практика // Хозяйство и право. 1999. № 6. С. 87.

См., напр.: Федеральный закон № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год» (ст. 76, 80) // Российская газета. 2001. 31 дек.

При получении государственного целевого кредита заемщик находится под тройным контролем (коммерческого банка, Центрального банка России либо его территориальных отделений, Министерства финансов России или его территориальных подразделений), факты использования государственных кредитов не по прямому назначению в основном вскрываются в результате проверок Минфина РФ, ЦБ РФ и Счетной палаты РФ.

Так, например, согласно Отчету Счетной палаты о результатах проверки в Министерстве образования Российской Федерации в 1997-1998 гг. и за 5 месяцев 1999 г. незаконно были использованы средства федерального бюджета в сумме 82,7 млн руб., нецелевым образом были использованы бюджетные ассигнования в сумме 1600,4 млн руб.

В Федеральной миграционной службе России за 1997 г. и 9 месяцев 1998 г. выявлено нецелевое использование 910 млн руб. и 1,672 млн долл. США.

И в отчетах Счетной палаты почти всякий раз с неизбежностью стала появляться фраза: «Средства были направлены негосударственным коммерческим организациям без обеспечения участия РФ либо увеличения доли собственности РФ в их уставных капиталах».

Использование государственного целевого кредита не по прямому назначению является преступным только тогда, когда эти действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Правовая оценка каждого из нарушений при бюджетном кредитовании различна и зависит от вида нарушения, правового положения субъектов преступления, направленности их умысла, характера последствий, размера причиненного ущерба. Для определения вида ответственности имеют значение размеры истраченных не по назначению средств в общей сумме полученного целевого кредита. Весьма важным фактором для определения вида ответственности будет вопрос о том, куда, на решение каких задач истрачены целевые кредитные ассигнования, насколько эти задачи были важны для региона, отрасли, предприятия и вызывались жизненной, производственной необходимостью²⁰⁰

Ларьков А. Н., Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Преступные посягательства на бюджетные кредитные средства. Квалификация. Расследование: Методическое пособие. М., 1997. С. 21.

Как считает С. В. Максимов, по ч. 2 ст. 176 УК РФ следует квалифицировать уклонение от возврата средств государственного целевого кредита, сопряженное не только с его предварительным незаконным получением любым способом (не только с помощью обмана), но и с его использованием не по назначению. В этих случаях ответственность заемщика может наступать даже при своевременном и полном погашении задолженности, поскольку погашение такой задолженности не исключает возможности причинения крупного ущерба гражданам и организациям, права которых ущемлены несправедливым распределением государственных целевых кредитов²⁰¹. Думается, что такая позиция имеет право на существование и применение.

Т. Д. Кривенко и Э. Д. Куранова делают вывод, что при определенных условиях ответственность за нецелевое использование кредитных средств может наступать в гражданско-правовом порядке. В подобных ситуациях применение к нарушителям таких мер, как взыскание сумм кредитных средств, истраченных не на цели, предусмотренные кредитным или иным договором, востребование кредитных сумм, не возвращенных в срок, а также платы за кредит и штрафных санкций за нецелевое его использование и несоблюдение сроков возврата может быть признано достаточным²⁰².

Таким образом, критериями для разграничения ситуаций, влекущих административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность, могут служить характеристика мотивов использования бюджетных средств не по назначению, конкретных задач, решенных с помощью средств целевого государственного кредита, наличие или отсутствие корыстной или иной личной заинтересован-

ности, вид и размеры причиненного ущерба²⁰³. Но что касается действий, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, то они могут быть признаны непроступными, единственно, если имела место ситуация крайней

⁰¹ Максимов С. В. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств // Законность. 1998. № 10. С. 12.

¹⁰² Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства // Там же. 1996. № 7. С. 8.

¹⁰³ См. также: Пономарев С. А. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Государство и право. 1999. № 2. С. 68-76.

необходимости. А указанные выше критерии, несомненно, должны быть учтены при назначении наказания.

И еще один аспект, на который необходимо обратить внимание. В формулировке диспозиции ч. 2 ст. 176 УК РФ «вид причинной связи очерчивается через причинение крупного ущерба, порожденного противоправными действиями виновного лица, нарушающими публично-правовой порядок предоставления и использования государственных целевых кредитов»²⁰⁴.

Таким образом, «причинная связь при совершении преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, развивается от создания реальной возможности наступления вреда до ее претворения в действительности, что дает основание для признания ее признаком состава преступления»²⁰⁵.

4.3. Содержание общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ В теории уголовного права под общественно опасным последствием понимается вред, причиненный общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, в результате совершенного общественно опасного деяния. Содержание общественно опасных последствий определяется содержанием объектов, вредные изменения в которых они производят. «При этом конечный элемент объективной стороны — преступное последствие должно быть однородно по характеру вреда с тем общественно опасным действием (бездействием), которое предусмотрено данной нормой уголовного права».

По конструкции составы преступлений, предусмотренные ст. 176 УК РФ, являются материальными, и преступления считаются оконченными в момент причинения крупного ущерба, который является конститутивным признаком объективной стороны и причиняется, по смыслу ч. 1 ст. 176 УК РФ, кредитору, а по ч. 2 ст. 176 УК РФ гражданам, организациям или государству. Кроме того, по мнению Н. А. Лопашенко, по ч. 1 ст. 176 УК РФ ущерб может быть причинен помимо кредитора гарант¹, государству, другим хозяйствующим субъектам и т. д.²⁰¹

²⁰⁴ Мамедов А. А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2. С. 37. ²⁰⁵ Там же. С. 37. ¹ Там же. С. 36. Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 116.

Для преступлений, сконструированных законодателем по типу «материальных», т. е. для признания которых окончательными требуется наступление последствий, непосредственно предусмотренных в диспозиции уголовно-правовой нормы, важное значение имеет то обстоятельство, как указанный признак описан в составе преступления.

Не вызывает трудностей ситуация (при квалификации деяний), когда в законе указан исчерпывающий объем признаков, характеризующих общественно опасные последствия. Это позволяет однозначно установить характер и размер последствий. И наоборот, наибольшее затруднение вызывают те случаи, когда законодатель ограничивается лишь ссылкой на значительный ущерб, крупный ущерб, существенный вред, тяжкие последствия, не раскрывая эти признаки и не давая критериев для отнесения к таковым конкретных случаев наступления последствий.

С одной стороны, понятно стремление законодателя учесть наибольшее количество возможных вариантов причинения такого рода вреда или наступления последствий определенного характера. Но, не устанавливая критериев (прежде всего стоимостных), законодатель тем самым препятствует применению закона либо делает возможным отнесение деяния к разряду преступных, основываясь не на законе, а на правосознании лица, применяющего закон. Иными словами, основанием уголовной ответственности является не совокупность строго установленных законом признаков преступного деяния (состав преступления), а некая совокупность признаков, формируемых, по сути, произвольно.

Понятие и критерии «крупного ущерба» законодателем в преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ, не определены. Как полагает Б. В. Волженкин, решение о неуказании на размер ущерба было принято, поскольку финансовое положение обманутых кредиторов может быть весьма различным²⁰⁸. На этот момент, правда, указывали еще при разработке Проекта УК РФ Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов²⁰⁹. Однако именно неопределенность понятия

-----
²⁰⁸ Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 286. ²⁰⁹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1996. С. 52.

«крупный ущерб» вызывает неоднозначное толкование данного последствия и как результат приводит к проблемам при квалификации.

В подтверждение же мнения о том, что отсутствие формального определения стоимостных параметров (указанных преступных последствий, являющихся конструктивным признаком различных составов преступлений) вызывает трудности при квалификации, можно привести противоречивые рекомендации ученых и практиков по определению понятий крупного ущерба, причиненного гражданину, организации (юридическому лицу), государству.

Так, А. Э. Жалинский и другие исследователи предлагают размер крупного ущерба определять с учетом примечания к ст. 177 УК РФ²¹⁰. Это решение неприемлемо, ввиду того, что принцип недопустимости аналогии, на котором базируется отечественное уголовное законодательство, не позволяет использовать с этой целью опреде-

ление крупного размера по объему кредиторской задолженности. По этой же причине нельзя руководствоваться и рекомендацией П. Н. Панченко, который предлагает определять этот размер не менее чем в 500 минимальных размеров оплаты труда (согласуясь, вероятнее всего, с ущербом в преступлениях против собственности)²¹². Подобное решение предлагается большинством опрошенных респондентов. Кроме того, материалы изученных уголовных дел позволяют сделать вывод о применении аналогичного решения. Это обстоятельство свидетельствует скорее о том, что правоприменителям необходимо точное количественное описание такого признака, как «крупный ущерб».

²¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 181; Волженкин Б. В. Экономические преступления... С. 120; Гарифуллина Р. Ф. Указ. соч. С. 36. — Мнение А. Э. Жалинского отражено в Методических рекомендациях Следственного комитета МВД РФ от 1997 г. по расследованию незаконного получения кредита.

²¹¹ По мнению В. Минской, также «логично предположить, что должны быть одинаковые размеры крупного ущерба при получении кредита в ст. 176 УК РФ и крупного размера кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), понятие которого дано в примечании к ст. 177 УК РФ» (см.: Минская В. Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 1999. № 3. С. 31).

²¹² Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 1 / Под ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 488; см. также: Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 22.

Следующие предложения по толкованию рассматриваемого признака связаны с учетом не только размера материального ущерба, но и иных обстоятельств.

По мнению В. П. Верина, при оценке ущерба как крупного необходимо учитывать как сумму незаконно полученного кредита, так и финансовое положение обманутых кредиторов²¹³.

А. В. Яковлев предлагает рассматривать в качестве крупного ущерба такие случаи, когда незаконное получение кредита существенно ухудшило экономическое положение банка или иного кредитора²¹⁴. Эта позиция вызвала горячую критику со стороны В. Д. Ла-

ричева²¹⁵.

Б. В. Волженкин говорит о том, что такой ущерб, прежде всего, связан с невозвращением денежных средств, выданных заемщиком по кредитному договору, неуплатой процентов или несвоевременным возвращением кредита²¹⁶.

Другие авторы приводят в качестве примеров конкретные ситуации, характеризующие, по их мнению, причинение крупного ущерба. Так, называются следующие возможные последствия незаконного получения кредита: банкротство организации-кредитора, нарушение режима его нормальной работы, включая срыв запланированных сделок, важных для региона и государства коммерческих переговоров и заключения значимых коммерческих контрактов; снижение финансового оборота; вынужденная неуплата налогов, невыполнение других принятых на себя обязательств; необходимость проведения вынужденного сокращения штатов и т. д.²¹⁷

¹³ Уголовный кодекс РФ: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В. М. Лебедев. Варшава, 1997. С. 340.

¹⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 190.

¹⁵ Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в области защиты прав кредиторов // Государство и право. 1998. № 8. С. 101.

¹⁶ Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 288. — В приведенном выше примере с предпринимателем из Нижнего Тагила, получившим незаконно кредит в отделении Сбербанка, ущерб был нанесен именно уклонением от уплаты процентов по полученному кредиту.

¹⁷ Максимов С. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности // Уголовное право. 1998. № 2. С. 4; Ривкин К. Новый Уголовный кодекс Российской Федерации: ответственность за злоупотребление кредитами // Экономика и жизнь. 1997. № 3; Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 30.

Наряду с этим, например, для кредитной организации возможно даже определять ущерб исходя из положений Инструкции Центрального банка № 1 («О порядке регулирования деятельности банков»), вступившей в силу с 1 января 1998 г., утвержденной приказом Центрального банка РФ от 01.10.97 г. за № 02-430. Согласно этой Инструкции максимальный размер крупных кредитных рисков устанавливается как процентное соотношение совокупной величины крупных кредитных рисков и собственных средств (капитала) банка. Совокупная сумма требований, взвешенных с учетом риска, к одному заемщику (или группе связанных заемщиков) банка по кредитам с учетом 50% сумм забалансовых требований (гарантий, поручительств), имеющих у банка в отношении одного заемщика (или группы связанных заемщиков), превышает 5% капитала банка и рассматривается в качестве крупного кредита. Сказанное позволяет рассматривать ущерб, причиненный незаконным получением кредита (в ч. 1 ст. 176 УК РФ) банку или иной кредитной организации, в качестве крупного, если он составляет цифру, приблизительно равную 2-5% уставного капитала банка.

Что касается ч. 2 ст. 176 УК РФ, то такой подход будет не совсем правильным, так как оценка суммы ущерба для граждан, организаций и государства явно различна.

Для гражданина, например, имеющего право на получение кредита на постройку дома, но не получившего его в результате различных махинаций, совершенных другим гражданином, этот ущерб может выражаться как в самой непостройке дома, так и в получении кредита в другом месте с более жесткими условиями (большой процент за пользование кредитом, меньший срок возврата и т. п.). Для государства ущерб может выражаться в дополнительных затратах, например, на ввоз продуктов в районы Крайнего Севера. И. В. Шишко полагает, что в ч. 2 ст. 176 УК РФ характер ущерба не ограничивается имущественным, а может быть и организационным, и моральным²¹⁸, и даже физическим²¹⁹.

^{11a} По мнению С. Максимова, «моральный вред может быть связан с существенным понижением рейтинга стабильности и надежности кредитора, утратой доверия у партнеров и клиентов...» (Максимов С. В. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств... С. 12). ¹¹⁹ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Указ. соч. С. 49.

Таким образом, исходя из анализа уголовных дел и приведенных точек зрения получается, что в каждом случае размер крупного ущерба должен определяться отдельно с учетом хозяйственного положения и финансового состояния кредитора, степени отрицательного влияния на них данного ущерба, а также признания данного факта кредитором, наличия объективной для заемщика возможности осознать действительное финансовое состояние и хозяйственное положение кредитора²²⁰. Даже если согласиться с таким положением, то последние два обстоятельства, отстаиваемые С. В. Максимовым, требуют оговорки.

Как представляется, органы расследования все-таки не должны выяснять мнение пострадавшей от изъятия средств стороны о размере ущерба и учитывать это мнение при уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с незаконным получением кредита. Ущерб и его размеры -- категории объективные. Поэтому мнение сторон относительно размеров ущерба не должно учитываться при квалификации незаконных действий заемщика при получении средств. Опрошенные работники прокуратуры и МВД во взглядах по данному вопросу разошлись. Около 60% респондентов высказывались за выяснение отношения потерпевшей стороны к величине причиненного ущерба и признания его крупным.

В. Д. Ларичев и В. Ю. Абрамов, обоснованно критикуя такие позиции, предлагают свое решение этого вопроса, предлагая или внести законодателю изменения в данную норму, конкретно указав размер крупного ущерба, или сформулировать норму как формальный состав преступления²²¹.

Думается, что, несмотря на все выдвинутые выше аргументы в пользу широкого толкования признака «крупный ущерб», они не являются основанными на законе. В теории и практике по разрешению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ, следует признавать преступными последствия в виде причинения крупного ущерба только материальные последствия в форме реального имущественного ущерба, упущенной выгоды или непередачи должного, но ни организационный, ни моральный и ни тем бо-

¹²⁰ Максимов С. В. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств... С. 12.

²²¹ Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Банковские преступления // Уголовное право. 1998. №1. С. 111.

лее физический²²². Причина такой категоричности в том, что законодатель при конструировании состава ст. 176 УК РФ использовал термин «крупный ущерб», понимаемый в теории уголовного права и на практике как имущественное последствие преступления, в отличие, например, от понятия «тяжких последствий», которые могут быть образованы как материальным ущербом, так и причинением физического вреда. Что касается морального вреда, то он не должен включаться в крупный ущерб, поскольку определяется судом в гражданском порядке.

Рассмотрим подробнее вопрос о соотношении понятий, используемых гражданским и уголовным правом для обозначения негативных последствий: имущественного вреда, структуры ущерба, его составляющих и видов.

В уголовном праве для правильной квалификации преступлений традиционно выделялись прямой ущерб и неполучение должного²²³ (упущенная выгода). Гражданский кодекс в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возмещение убытков (ст. 12 ГК РФ). При этом виды убытка различаются в зависимости от того, представляют ли они собой: а) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; б) утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб); в) неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ч. 2 ст. 15ГКРФ).

Как видно из сказанного выше, понятие «ущерб», используемое в уголовном законодательстве для обозначения имущественных последствий преступления, значительно уже понятия «убыток», используемого гражданским правом для обозначения подлежащего возмещению имущественного вреда.

²²²Такой же подход у Л. В. Иногамовой-Хегай (см.: *Иногамова-Хегай Л. В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 76).*

²²³ *Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 87; Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 18.*

На данный момент бесспорным является тот факт, что для квалификации такого вида преступных деяний, как, например, хищений, значение имеет размер похищенного (т. е. стоимость имущества в его денежном выражении на момент совершения преступления). Никакие другие виды убытка при определении размеров хищения (кроме прямого ущерба) при квалификации не учитываются.

Имущественные последствия преступлений в виде упущенной выгоды характеризуются тем, что потерпевший в результате преступления не получает того имущества или денег, которые он вправе получить в силу закона, договора или иного законного основания.

В уголовном праве грань между прямым ущербом и упущенной выгодой зависит от того, находилось ли в фондах собственника (в обладании потерпевшего) имущество (деньги, ценные бумаги, иные материальные ценности), которое подверглось изъятию, повреждению, уничтожению или передаче. Юридическое значение (в том числе для квалификации преступления) имеет не только сумма ущерба, но и то, в чем конкретно выразился этот ущерб²²⁴.

В правоприменительной практике и юридической литературе сформировался такой подход к оценке ущерба, который предполагает отнесение его к крупному: материальный ущерб большей величины при упущенной выгоде и меньшей — при реальном ущербе. В подтверждение этого вывода можно сослаться на мнение Г. А. Кригера, анализирующего аналогичное положение применительно к разграничению хищения и причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием без признаков хищения²²⁵. Учет законодателем именно этого объективного обстоятельства прослеживается в санкциях статей, предусматривающих наказание за различные преступления, обязательным признаком которых выступает имущественный ущерб в том или ином его выражении.

Следует заметить, что вопросы, касающиеся размеров (суммы) ущерба и установления причинной связи между деянием и наступившими последствиями в преступлениях, где имеется ситуация, когда виновный, удерживающий имущество или деньги, в силу на-

²²⁴ Михлина. С. Указ. соч. С.18.

²²⁵ Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 36.

званных оснований обязан передать их потерпевшему (ст. 165, 194 УК РФ и др.), не вызывает затруднений, поскольку ответ на них вытекает из перечисленных законных оснований. И совсем иная ситуация возникает, когда в результате совершения каких-либо преступных действий (бездействия) потерпевший не получает доход, который он мог или должен был бы получить от третьих лиц, если бы указанные деяния не были совершены, при этом в результате их совершения потерпевшему, как правило, причиняется и прямой материальный ущерб. В этой ситуации решение тех же вопросов значительно затрудняется, поскольку в законодательстве нет достаточной ясности, в частности, по следующим вопросам: какого вида ущерб должен учитываться при квалификации; как быть, если размер неполученных доходов не поддается прямому подсчету или требует компетентного подтверждения (экспертизы); какова должна быть вероятность получения этих доходов, достаточная для установления причинной связи, и ее (вероятности) критерии.

Установление и доказывание всех этих моментов имеет важное (и обязательное — в силу п. 4 ст. 68 УПК РСФСР (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)) значение для квалификации деяния, поскольку любые «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

Следующее, на чем необходимо остановиться. Среди экономических оснований криминализации и пенализации деяний в сфере экономической деятельности основное место принадлежит стоимостным критериям преступности и наказуемости деяний, совершаемых в указанной выше сфере, поскольку, как уже говорилось, ущерб от этих деяний выражается, прежде всего, в материальном виде, а указание на критерии наказуемости осуществляется в законе посредством установления имущественных санкций. Выступая в качестве конструктивного признака состава преступления, стоимостные критерии преступности деяния являются одновременно и главными критериями разграничения преступного деяния и иных правонарушений, совершаемых в сфере экономической деятельности. И специфичность экономических преступлений заключается в том, что они причиняют или создают угрозу причинения имущественного вреда, выражающегося стоимостным значением последствий или Деяния.

Таким образом, для преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, именно количественные показатели, являясь обязательным признаком состава преступления, во многом определяют их качественное отличие от правонарушений. Деяние становится преступлением лишь при достижении определенного уровня или при ущербе определенного размера, величина которых (уровня или размера) выражается количественным значением стоимостных критериев.

В этом случае преступность деяния определяется размером последствий имущественного характера, который выражается, прежде всего, в стоимостной оценке причиненного ущерба.

Как представляется, стоимостные параметры имущественного ущерба должны выступать в качестве конструктивного признака, позволяющего отграничить преступное поведение от непроступного и в составах преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ. Таким образом, наличие состава преступления связывается с конкретными признаками, определяющими повышенную степень опасности совершенного деяния и делающими его преступным деянием. Отсутствие таких признаков свидетельствует об отсутствии состава преступления, о пониженной степени опасности совершенного деяния²²⁶, об отнесении этого деяния к числу экономических проступков, влекущих за собой финансовую, административную, дисциплинарную ответственность.

В таких ситуациях «нормативное закрепление характера общественной опасности без использования количественных показателей опасности деяний невозможно. Невозможно именно потому, что изменения в характере опасности преступлений нередко обладают количественно-качественным наполнением»²²⁷. Уместно вспомнить здесь мысль Гегеля о том, что преступление «должно быть в качестве наличного бытия определено соразмерно качественным и количественным различиям»²²⁸.

Если исходить из того, что определить точные размеры крупного материального ущерба едва ли возможно. И, прежде всего потому, что они будут разными для разного характера ущерба (как ука-

²²⁶ Курс советского уголовного права. Часть общая: В 5 т. Л., 1968. Т. 1. С. 170. ²²⁷ Мальцев В. В. Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 212. Гегель Ф. Философия права. М., 1990. С. 256.

зывалось ранее, выше для ущерба в виде упущенной выгоды), для различных преступных деяний, для разных потерпевших (физическое лицо, коммерческая или иная организация, государство), то, конечно, широкое толкование «крупного ущерба», как и предлагается указанными исследователями, является единственно правильным.

Вместе с тем уяснение содержания и смысла уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности, показывает, что законодатель, конструируя составы по типу «материальных», не требует выяснения вопроса о том, в каком именно виде причинен имущественный ущерб²²⁹. Иными словами, как указывалось выше, используя термин «ущерб», законодатель фактически подразумевает причинение потерпевшему убытков, в том смысле, в каком понятие «убытки» используется в гражданском законодательстве (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Следовательно, для квалификации деяния имеет значение денежная оценка имущественного вреда в целом, т. е. не что иное, как сумма убытка. Практически именно это толкование предлагает А. М. Плешаков, который считает, что «ущерб от преступления (предусмотренное ст. 176 УК РФ) по своему объему может быть более значительным, чем сумма выданных кредитных средств, и дополнительно включать в себя расходы, которые банк должен будет понести для восстановления нарушенного права, и сумму неполученных доходов»²³⁰.

Иное решение вопроса может привести к неадекватной оценке последствий преступного деяния, не обеспечит объективной оценки степени общественной опасности указанных последствий и преступления в целом.

Конечно, по существу, только практика сможет выработать примерные денежные критерии крупного материального ущерба для каждого из материальных составов преступлений в сфере экономической деятельности. Однако это не причина для широкого толкования «крупного ущерба». А. Н. Андреев и С. А. Гордейчик, также делая вывод о том, что последствия в данном деянии носят имуще-

¹²⁹ Мурзаков С. И. Структура имущественного ущерба и квалификация преступлений в сфере экономики // Российский следователь. 2000. № 3. С. 10.

²³⁰ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 22.

ственный характер, говорят об их возможном стоимостном выражении. На основании материалов проверок, проведенных контрольно-ревизионным управлением Минфина РФ, они предлагают исходить из суммы в пятьсот минимальных размеров оплаты труда как критерия для трактовки понятия крупного ущерба²³¹.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для эффективного использования уголовного закона в настоящее время представляется необходимым законодательное установление и формальное закрепление нижней границы преступности деяний, в диспозиции которых присутствует такой обязательный признак, как «крупный ущерб» или формулирование составов преступлений по типу «формальных».

Формальный размер материально исчисляемого крупного ущерба на сегодняшний день, с учетом высказанных предложений, не может быть менее 500 МРОТ (минимальных размеров оплаты труда). Необходимость именно формального закрепления стоимостных критериев объясняется тем, что в случае указания в норме на причинение ущерба собственнику или владельцу имущества без определения его размера (оценочный признак) признание его таковым будет зависеть от конкретных обстоятельств дела. А установление данного признака, как это видно из настоящего исследования, связано со значительными трудностями.

§ 5. Содержание и специфика субъективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ

Раздельный анализ объективной и субъективной сторон преступления, который принят в науке уголовного права, имеет не только важное познавательное, но и практическое значение.

Субъективная сторона преступления всегда была одной из наиболее дискуссионных правовых проблем, так как она имеет важное юридическое значение, вытекающее из значения состава преступления.

Автор исследования исходит из того, что субъективная сторона представляет собой внутреннюю сущность преступления, психиче-

²³¹ Андреев А. Н., Гордейчик С. А. Понятие последствий преступлений в сфере экономической деятельности // Законность. 1997. № 7. С. 43.

ское отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.

Указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является так же обязательным, как и объективное основание — действие (бездействие).

Содержание субъективной стороны раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель.

Безусловно, актуален вопрос о форме вины при незаконном получении кредита. Исходя из содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ (в редакции Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25 июня 1998 г.) можно прийти к выводу, что при незаконном получении кредита субъективное отношение виновного к общественно опасным последствиям этого преступления возможно как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Однако в результате систематического и логического толкования ст. 176 УК РФ и изучения соответствующего научно-исследовательского материала можно утверждать, что преступления, предусмотренные ст. 176 УК РФ, совершаются умышленно.

Действительно, «особую сложность при квалификации преступлений представляет доказывание умысла субъектов преступления, а это, как правило, руководители организаций, при совершении правонарушений. Таковы издержки конструкций статей 176, 177... уголовного закона, принятого законодателем. Анализ постановлений о прекращении производства по уголовным делам согласно п. 2 ст. 5 УПК РСФСР свидетельствует о том, что у правоприменителя не находится аргументов для парирования доводов со стороны возможных субъектов преступления: некомпетентность или недобросовестность при выполнении служебных обязанностей, выражающиеся в незнании требований действующих законов, экономического потенциала своих партнеров по бизнесу, в том числе и иностранных партнеров ... Завладевая денежными средствами не напрямую, а от имени юридического лица, субъект преступления придает своим действиям легитимный характер, вытекающий из договорных отношений между банком и юридическим лицом, и совершение сделки в абсолютном числе случаев не имеет формальных правонарушений. Сложность доказывания умысла в действиях подозреваемых усугубляется и тем, что собственником денежных средств формально становится юридическое лицо, распоряжающееся денежными сред-

ствами. Большинство организаций действуют в форме хозяйственных обществ (с ограниченной ответственностью или акционеров), руководящими органами которых являются собрания участников-акционеров и иные коллегиальные органы, которые принимают непосредственные решения о проведении тех или иных финансовых операций»²³².

Таким образом, и определение вида умысла в субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, вызывает известную трудность. С одной стороны, лицо, сознающее недостаточные финансовые возможности для погашения кредита, не может не предвидеть высокую вероятность его невозвращения. С другой — желание причинить реальный ущерб означает, что лицо стремится безвозмездно обратить кредит в пользу свою или других лиц, а значит, его действия подпадают под состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ (мошенничество).

В юридической литературе подходы к данной проблеме следующие.

Одни исследователи (например, А. Э. Жалинский, Б. В. Волженкин, И. В. Шишко) полагают, что данное преступление совершается с косвенным умыслом, т. е. лицо осознает общественную опасность своих действий и безразлично относится к наступлению последствий или сознательно их допускает и не желает их наступления²³³.

Другие (например, Н. А. Лопашенко) считают, что данное преступление совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом, т. е. «виновный сознает, что получает кредит на обычных или льготных условиях путем обмана кредитора, предоставления ему заведомо ложных сведений о своем хозяйственном либо финансовом положении, предвидит возможность или неизбежность наступления крупного ущерба правоохраняемым интересам и желает их наступления, или не желает, но сознательно их допускает либо безразлично относится к их наступлению»²³⁴. Такой подход неприменим, поскольку наличие прямого умысла на причинение ущерба

³² Мамедов А. А. Квалификационная практика о преступлениях, совершаемых при осуществлении кредитных и валютных операций // Уголовное право. 2001. № 1. С. 32.

⁵³ Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 256; Волженкин Б. В. Экономические преступления... С. 120. ²³⁴ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 117.

свидетельствует не о преступлении, предусмотренном ст. 176 УК РФ, а о хищении.

А. Н. Гуев отстаивает только прямой умысел, обращая внимание на прямое указание закона о «заведомо» ложных сведениях²³⁵. Здесь следует указать на то, что действительно при совершении рассматриваемых деяний лицо осознает общественную опасность своих действий и желает совершить их. Однако так как составы преступлений, предусмотренных в ст. 176 УК РФ, являются материальными, вина должна определяться по отношению к последствиям.

Совершенно исключительный подход к определению формы вины у П. Н. Панченко, который считает, что субъективная сторона в рассматриваемом преступлении — прямой умысел по отношению к незаконному получению кредита либо льготных условий кредитования и умысел или неосторожность по отношению к причинению ущерба²³⁶. И. В. Шишко такое решение признает неприемлемым на том основании, что «последствие является конститутивным, а не квалифицирующим признаком объективной стороны преступления, в связи с чем двойная форма вины, согласно ст. 27 УК РФ, исключена»²³⁷. Однако П. Н. Панченко прав по существу, но не по закону. Действительно, получение кредита, либо льготных условий кредитования, в смысле ст. 176 УК РФ, происходит только умышленно, точнее прямо умышленно, а отношение к наступлению последствий возможно как умышленное, так и неосторожное, чаще всего это преступное легкомыслие. Так как, получая незаконно кредит, заемщик рассчитывает его вернуть, но не всегда расчет оказывается верным, в связи с чем причиняется ущерб. Статья же 176 УК РФ сформулирована таким образом, что по отношению к последствиям может быть лишь косвенный умысел. Только изменив конструкцию состава преступления, включив в него указание на неосторожное

Гуев А. Н. Комментарий к УК РФ... С. 102. — Эту точку зрения с другим обоснованием поддерживают Т. Погосян, Б. Яцеленко, В. Мельникова, Н. Афанасьев.
²³⁶ Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 1 / Под ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 487. — О преступном легкомыслии в отношении последствий говорит и М. В. Феоктистов (см.: *Феоктистов М. В.* Ответственность за незаконное получение кредита // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с экономической преступностью. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 64).
²³⁷ *Горелик А., Шишко И., Хлупина Г.* Преступления в сфере экономической деятельности... С. 50.

причинение вреда, мы сможем сказать, что позиция П. Н. Панченко является правильной, даже с учетом изменений в ч. 2 ст. 24 УК РФ²³⁸.

Особенность волевого момента умысла в рассматриваемых преступлениях заключается в том, что лицо, получившее кредит или льготные условия кредитования, не желает наступления вредных последствий, но сознательно их допускает или относится к их наступлению безразлично.

Поэтому, обобщая мнения, можно заключить, что если строго следовать толкованию данной нормы, то не вызывает возражений лишь позиция ученых, отстаивающих косвенный умысел.

В данном случае установление вида умысла имеет принципиальное юридическое значение. Речь, в частности, идет о неоконченной преступной деятельности, которая, как известно, возможна лишь при прямом умысле.

Поэтому при решении данного вопроса указанным способом, во-первых, исключается возможность покушения на совершение данного преступления, а во-вторых, ответственность будет наступать лишь в случае причинения ущерба кредитору.

Следует четко различать преступные последствия как конечную цель или как средство для достижения цели, свойственные прямому умыслу, и преступные последствия как побочный, не являющийся его целью результат деятельности лица, присущие косвенному умыслу.

В новой законодательной формулировке косвенного умысла наряду с сознательным допущением общественно опасных последствий упоминается безразличное к ним отношение. Такой вариант волевого отношения к преступным последствиям наиболее типичен для рассматриваемого вида преступлений и соответствует форме предвидения, которая обозначена в законе словом «возможность». Эта форма предвидения, кстати, также наиболее типична для косвенного умысла. Возможность в отличие от неизбежности наступления последствий предполагает лишь вероятность их наступления. Ее степень может быть различной, однако в любом случае субъект осознает, что последствия могут как наступить, так и не наступить.

²³⁸ См.: ст. 24 УК РФ в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. // СЗ РФ. 1998. №26. Ст. 3012.

Если ситуация исключает возможность ненаступления последствий, следует говорить о неизбежности их наступления, что свидетельствует не о безразличном отношении, а о сознательном их допущении. Таковы неумолимые законы формальной логики. Таким образом, двум видам волевого момента косвенного умысла соответствуют два вида его интеллектуального момента. Предвидению возможности наступления общественно опасных последствий соответствует безразличное к ним отношение. В тех редких случаях, когда лицо при косвенном умысле предвидит неизбежность наступления последствий, волевой момент может выражаться лишь в сознательном их допущении. Предвидение же возможности наступления последствий с сознательным их допущением логически несовместимо.

Вина является ядром субъективной стороны и обязательным признаком любого преступления. Но она не дает ответа на вопрос, почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель — факультативные признаки субъективной стороны.

Целью рассматриваемого преступления является получение кредита или льготных условий кредитования незаконным путем — по любым мотивам, но ни мотив, ни цель не являются обязательными признаками, характеризующими субъективную сторону рассматриваемых преступлений, и на квалификацию не влияют.

В теории уголовно-правовой науки имеется несколько точек зрения по поводу мотивов совершения обмана при получении кредита. Одни авторы полагают, что в данном преступлении невозможны корыстные побуждения. Другие ученые приходят к выводу, что только корысть доминирует в таких преступлениях. Представляется, что при совершении обмана для получения льготных условий кредитования корыстные побуждения являются основным мотивом, поскольку особый режим кредитования позволяет заемщику уменьшить платежи кредиторам. В случае же получения кредита путем обмана его мотивы могут быть самые разнообразные, в том числе и корыстные. Однако во всех случаях заемщик уверен, что вернет кредит банку (пусть и не в оговоренный срок) и совершает обман без цели обращения полученных денежных или иных средств в свою пользу.

Как уже указывалось, употребленный законодателем термин «заведомость» характеризует субъективную сторону преступления:

субъект должен до начала предоставления ложных сведений точно знать об их фиктивности, но отнюдь не характеризует наличие прямого умысла ко всему общественно опасному деянию.

Изложенные положения в полной мере можно отнести и к субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, как в случае незаконного получения государственного целевого кредита, так и его использование не по назначению.

§ 6. Содержание и специфика субъекта преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ

6.1. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ

В число обязательных элементов состава преступления входит и субъект преступления, т. е. лицо, совершившее преступное деяние. Отсутствие в деянии признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии состава преступления.

Субъект преступления в общепринятом смысле слова - - это лицо, совершившее преступление. В более узкоспециальном значении слова субъект преступления — это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из всех многочисленных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность. Именно эти признаки характеризуют субъекта преступления.

Кто же является субъектом незаконного получения кредита, какими признаками должно характеризоваться лицо, его совершающее?

В диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ непосредственно указаны субъекты преступления, которые являются по существу специальными.

Анализ нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 176 УК РФ, позволяет сделать вывод, что субъектами данного преступления являются:

а) граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, получающие такой статус после соответствующей государственной регистрации (по смыс-

лу ч. 4 ст. 23 ГК РФ отсутствие такой регистрации не освобождает гражданина от выполнения обязательств, фактически возникших в связи с осуществлением предпринимательской деятельности). Согласно ст. 24 ГК РФ индивидуальный предприниматель несет гражданскую ответственность перед кредиторами всем своим имуществом, а не только непосредственно используемым в предпринимательской деятельности. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в ряде случаев должны иметь соответствующую лицензию;

б) руководители организаций, к которым относятся руководители (генеральный директор, директор, главный врач, заведующий магазином, аптекой и т. д.);

— коммерческих организаций (например, акционерных обществ, ООО и т. п.);

— некоммерческих организаций (например, медицинских учреждений, муниципальных аптек и т. п.)²³⁹.

При этом следует обратить внимание на то, что именно руководитель действует от имени организации без доверенности, подписывает все документы (в том числе и кредитные договоры), представляет организацию перед третьими лицами (в том числе и банком, и государством). Все другие лица действуют в интересах организации лишь по доверенности, выданной в установленном порядке руководителем (ст. 185-189 ГК РФ). Привлекаются к ответственности по ст. 176 УК РФ и руководители государственных, муниципальных предприятий, если они допустили деяния, указанные в ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Термин «организация» законодателем употребляется в соответствии с ГК РФ, который оставил наименование «предприятие» только для государственных и муниципальных унитарных предприятий. Этот термин означает теперь не организационно-правовую форму, как ранее по Закону РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», а лишь имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ), т. е. лишь объект гражданских прав, но не их носи-

²³⁹ В соответствии с Законом РФ «О бухгалтерском учете» руководитель организации — руководитель исполнительного органа организации либо лицо, ответственное за ведение дел организации.

тель. Последним, по ГК РФ, является юридическое лицо — это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ). Юридическое лицо может быть коммерческой и некоммерческой организацией, т. е. может иметь или не иметь цель получения прибыли в результате своей деятельности.

Необходимо отметить, что термины «индивидуальный предприниматель» и «организация» не охватывают глав крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью (в том числе и получать ссуды) без приобретения статуса юридического лица или же индивидуального предпринимателя, но при этом обязаны пройти государственную регистрацию. Данное обстоятельство, как представляется, является упущением закона, так как из поля действия нормы ч. 1 ст. 176 УК РФ уходит целый пласт субъектов, которые могли бы считаться специальными субъектами этого преступления.

А. М. Плешаков, как представляется правомерно, предлагает рассматривать в качестве субъекта преступления по ч.1 ст. 176 УК РФ и заместителя руководителя в случае, если функции руководства в организации распределены и он является ответственным за получение кредита в соответствии с учредительными документами или решением учредителей и действует на основании доверенности²⁴⁰.

Достаточно показательные примеры решения вопроса о субъекте данного преступления содержатся в уголовных делах. Так, следственным управлением ГУВД Краснодарского края расследовано уголовное дело в отношении директора ООО Торговый дом «Кубань» Д. А. Азнурияна и главного бухгалтера ООО Е. Н. Скачкова, которые в апреле 1997 г. заключили договор с филиалом «Краснодар» АКА Банк на предоставление кредита в сумме 1500 млн руб. сроком на три месяца под 55% годовых. Одновременно между ООО и банком в обеспечение возврата кредита заключен договор залога имущества, стоимостью 2 млрд руб. Для доведения стоимости зало-

²⁴⁰ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита... С. 22.

женного имущества до требуемой величины Азнурьян и Скачков в бухгалтерском балансе за 1996 г. и за 1 квартал 1997 г. умышленно завысили уставной капитал общества до 418 млн руб. вместо фактических 8 млн, а также представили к договору залога перечень товарно-материальных ценностей, реально 000 не принадлежащих. Введенный в заблуждение банк предоставил кредит, который не был возвращен. Азнурьяну и Скачкову было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 176 УК РФ, и уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд.

В данном случае органы предварительного следствия неправомерно расширили субъект преступления, так как диспозиция ч. 1 конкретно определяет субъекта -- индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Иные лица, принимавшие участие в незаконном получении кредита, должны привлекаться к ответственности как соучастники за фактически произведенные действия. Скорее всего, в приведенной ситуации был принят во внимание п. 1 Письма ЦБ РФ от 18 августа 1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам», согласно которому в качестве должностного лица, наряду с указанными, рассматривается и главный бухгалтер соответствующего юридического лица.

Исходя из изложенных точек зрения, субъектами данного преступления могут быть лица, являющиеся руководителями субъектов предпринимательской деятельности со статусом юридического лица, индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица. Такими лицами могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, имеющие право заниматься предпринимательской деятельностью. Такое право возникает, как правило, по достижении 18-летнего возраста (ст. 21 ГК РФ) либо, в качестве исключения, по достижении 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 21 и ст. 27 ГК РФ). При совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, лицом, не достигшим 18-летнего возраста, правоохранным органам следует установить, имеется ли у несовершеннолетнего письменное согласие родителей, или при отсутствии последних, соответствующее решение суда, разрешающее ему (несовершеннолетнему) заниматься предпринимательской деятельностью. В случае отсутствия таких доку-

ментов лицо, не достигшее восемнадцати лет (т. е. полной гражданской дееспособности), не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, а значит, не имеет права быть руководителем предпринимательской структуры, индивидуальным предпринимателем и, следовательно, не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Лица, не обладающие признаками индивидуального предпринимателя или руководителя организации, но достигшие на момент совершения деяния, признаки которого определены в ч. 1 ст. 176 УК РФ, 16-ти лет, несут уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 165 УК РФ.

6.2. Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ

В отличие от субъектов рассмотренного состава преступления, определенности о субъекте преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 176 УК РФ, нет. Большинство исследователей обходят этот вопрос молчанием. И. В. Шишко вообще оставляет вопрос о субъекте по ч. 2 ст. 176 УК РФ открытым в связи с «неясностью соотношения незаконного получения государственного целевого кредита с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 176 УК РФ...». Она делает вполне логичный вывод о том, что если толковать незаконное получение государственного целевого кредита с точки зрения ч. 1, то лицо, не являющееся предпринимателем, не может быть субъектом преступления. Кроме того, она правильно считает, что субъектом нельзя признавать и индивидуальных предпринимателей, поскольку целевые государственные кредиты предоставляются юридическим лицам. В соответствии с Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. «О Федеральном бюджете на 1997 год» установлено, что заемщиками средств федерального бюджета на возвратной основе могут быть российские предприятия и организации, являющиеся юридическими лицами, за исключением предприятий с иностранными инвестициями, т. е. субъектом незаконного получения государственного целевого кредита нужно признавать только руководителей российских организаций. Однако при этом она считает, что при распространительном толковании к числу субъектов могут быть огне-

сены любые лица²⁴¹, что вполне укладывается в рамки рассматриваемой нормы.

Из имеющихся точек зрения представляют интерес следующие. Так, Т. Ю. Погосян полагает, что им может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то есть общий субъект преступления²⁴², а по мнению Т. О. Кошаевой, это виновное лицо, достигшее 18 лет, т. е. специальный субъект²⁴³.

А. В. Яковлев, как и А. Э. Жалинский, пришел к выводу, что это лицо, в компетенцию которого входит утверждение заявок на получение целевого кредита, либо лицо, имеющее право принятия решений о распоряжении полученными кредитными средствами²⁴⁴.

Что же касается субъекта использования государственного целевого кредита не по прямому назначению, то им может быть и должностное лицо, чаще всего, регионального органа управления.

В связи с такими разночтениями возникают проблемы и у следователей. Например, в Оренбургской области был возбужден ряд дел в отношении физических лиц, которые по подложным документам получили целевой государственный кредит на строительство жилья и использовали его не по назначению. Уголовные дела были направлены в суд, откуда возвращены на дополнительное расследование по тем мотивам, что физические лица не являются субъектами ст. 176 УК РФ. В это же время в Волгоградской области аналогичные дела прошли через суд и ряд дел прекращен по нереабилитирующим основаниям.

Представляется, что позиция Оренбургского суда по этому вопросу является неверной. В ст. 176 УК РФ законодатель объединил два различных состава преступления, имеющих разные объекты посягательства и разную объективную сторону, т. е. ч. 2 названной статьи не является квалифицированным составом ч. 1. Поскольку в ч. 1 и 2 содержатся различные составы преступления, то неправомерно распространять специальный субъект ч. 1 на ч. 2 ст. 176 УК РФ. Поскольку в ч. 2 не оговорен специальный субъект, ее субъек-

²⁴¹ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 52-53.

²⁴² Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 286. ;" Комментарий к УК РФ. 2-е изд. М., 1997. С. 251.

Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 190; Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 257.

том является общий субъект преступления. Поэтому правомерное привлечение к уголовной ответственности физических лиц не зависит от рода их занятий.

Точка зрения В. Д. Ларичева о том, что «субъект преступления в диспозиции ч. 2 ст. 176 УК РФ не обозначен, в связи с чем им могут быть, в зависимости от обстоятельств, представители администрации регионов и административно-территориальных единиц, руководители предприятий различных форм собственности, граждане»²⁴⁵, и похожая на нее точка зрения Р. Ф. Гарифуллиной о том, что субъектом преступления по ч. 2 ст. 176 УК РФ может являться «лицо, в компетенцию которого входит окончательное утверждение предоставляемых в различной форме заявок на получение целевого кредита, либо лицо, имеющее право принятия решений

246

о распоряжении полученными кредитными средствами» . вызывают некоторые возражения.

Руководители администраций (любого уровня), а также лица, утверждающие кредитные заявки, являясь субъектами незаконного получения кредита не могут, так как они лично не получают кредиты, хотя и могут влиять на распределение бюджетных средств, выдаваемых в ссуду по целевому назначению. В случае злоупотреблений таких лиц они могут быть привлечены к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за должностные преступления²⁴⁷.

§7. Содержание и специфика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 177 У К РФ

7.1. Общественно опасное деяние

Преобладающей формой уклонения заемщика от выполнения требований кредитных соглашений в период становления рыночных отношений в экономике России стало введение кредитора в заблуж-

¹⁴⁵ Ларичев В. Д. Злоупотребления в сфере банковского кредитования. Методика их предупреждения. М., 1997. С. 67.

¹⁴⁶ Гарифуллина Р. Ф. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 36.

Такое же мнение у А. В. Шмониной (см.: Шмонин А. В. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного получения кредита // Следователь. 1998. № 8. С. 10-11).

дение относительно действительных возможностей заемщика погасить задолженность в объемах и сроки, предусмотренные кредитным и иным договором. Многие злостные должники освоили тактику имитации намерения погасить задолженность путем однократного (реже многократного) перечисления на счета кредиторов незначительных денежных сумм.

В некоторых случаях заемщики открыто безосновательно не погашают задолженность, несмотря на наличие средств для такого погашения.

Общее требование, предъявляемое к заемщикам, — исполнение обязательств надлежащим образом в строгом соответствии с условиями договоров. Должник обязан возвратить полученные средства в оговоренный срок и уплатить проценты на них.

При возникновении споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по договору, банк, иная кредитная организация или иной кредитор может обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и интересов. Руководствуясь гражданским законодательством, суд регулирует отношения между кредитором и должником и может применить к виновному меры гражданско-правовой ответственности, установив при этом размер задолженности, подлежащей погашению.

Но в практике кредитования нередки случаи, когда заемщики стремятся избежать уплаты долга не в спорных гражданско-правовых ситуациях, а умышленно используя для этого преступные приемы, уловки и ухищрения. Подобные действия должников в настоящее время уголовно наказуемы и рассматриваются в соответствии с уголовным законом.

Статья 177 УК РФ содержит следующую норму: «Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта...».

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности считается преступлением небольшой тяжести.

Характерным примером совершения данного преступления может служить уголовное дело, расследованное отделом дознания Кировского РУВД г. Санкт-Петербурга. Согласно обвинительному заключению гр-н К. заключил договор займа с ЗАО «Мустанг-Нева»

от 23 декабря 1996 г. о предоставлении ему денежной суммы в размере 59 722 руб. Получив указанную сумму, он использовал ее на собственные нужды. После наступления срока возврата займа стал уклоняться от погашения задолженности, в связи с чем ЗАО «Мустанг-Нева» обратилось в суд о взыскании суммы задолженности. 19 февраля 1998 г. вступило в законную силу решение Кировского федерального суда о взыскании в пользу ЗАО «Мустанг-Нева» задолженности по договору займа с К. Несмотря на решение суда, гр-н К. продолжал уклоняться от погашения задолженности: с этой целью по месту прописки не проживал, от явок к судебному исполнителю уклонялся, скрывал свое место жительства. В это же время он совершил сделку по отчуждению принадлежавшей ему автомашины, имел постоянную работу и источник дохода, а следовательно, реальную возможность погасить задолженность в крупном размере. Гр-ну К. было предъявлено обвинение по ст. 177 УК РФ.

Еще два примера. Так, в январе 1997 г. в г. Якутске было возбуждено уголовное дело по ст. 177 УК РФ в отношении руководителей филиала банка «Аэрофлот» по заявлению вкладчиков по вопросу неполучения своих денежных вкладов и неисполнения банком

« ст "»S
решении Якутского городского суда."

В Новосибирской области в первой половине 1998 г. было возбуждено 9 уголовных дел в отношении ряда руководителей юриди-

249

ческих лиц за злостное уклонение от возврата кредитных средств .

Рассматриваемое преступление есть следствие нарушения положений ст. 810 ГК РФ, устанавливающей, что заемщик обязан возвратить кредитору полученную сумму займа в срок и в порядке, предусмотренном договором. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора заемщик-должник обязан возместить кредитору убытки, включающие в себя расходы и неполученные доходы, в соответствии со ст. 393 и 15 ГК РФ.

По окончании срока исполнения кредитного договора начинается отчет срока исковой давности для защиты нарушенного права кредитора, он составляет на сегодняшний день три года. Право кредитора защищается в гражданском или арбитражном суде, в зависи-

¹⁴⁸ Яковлев Н. Аэрофлотбанк идет на посадку // газета «Республика Саха» (Якутск). 1997. 6февр.

²⁴⁹ Никифоров М. Как мы боремся с теневой экономикой // Восточно-Сибирская правда. 1998. №73.

мости от сторон кредитного договора. При определенных условиях оно может быть защищено и в уголовном порядке.

До уголовного преследования применяются различные методы правового воздействия на недобросовестного заемщика.

В соответствии с Указом Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 199 «О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций» было утверждено Временное положение о порядке обращения взыскания на имущество организаций и предусмотрено в целях повышения ответственности хозяйственных товариществ и обществ, а также иных юридических лиц по своим обязательствам, обеспечения своевременной уплаты налоговых и иных обязательных платежей, реального исполнения судебных актов о взыскании с организаций денежных средств. Платежи с расчетных (текущих) счетов организаций на основании исполнительных листов судов и арбитражных судов производятся в первоочередном порядке в последовательности, установленной ст. 418-423 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР.

Погашение кредиторской задолженности в добровольном порядке осуществляется дебитором при наступлении сроков исполнения обязательств. Однако не всегда при наступлении этих сроков кредитор обращается к дебитору с требованием о выплате долгов, в этом случае кредиторская задолженность остается в распоряжении дебитора, и он может либо вернуть кредитору долги по собственной инициативе, либо использовать невостребованные средства в составе своего имущества.

Невозврат долга влечет за собой применение к должнику определенных имущественных санкций: взыскание неустойки, предусмотренной договором; штрафов, установленных законом; процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате. Кредиторы могут взыскать с дебитора и убытки, причиненные им несвоевременным возвратом или невозвратом долгов: по общему правилу убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой или процентами, взыскиваемыми за пользование чужими денежными средствами. Невозврат долгов может привести к возбуждению в арбитражном суде дела о несостоятельности (банкротстве) организации-дебитора.

Несмотря на разветвленную структуру нормативных и договорных санкций, их суммарный эффект может быть меньше той экономической выгоды, которую рассчитывает получить организация-дебитор вследствие использования чужих денежных средств. Это подтверждается многочисленными судебными спорами о взыскании кредиторской задолженности²⁵⁰.

Одним из стимулов к добровольному возвращению долгов служит плата за пользование чужими денежными средствами. Между тем законодатель, приравняв размеры платы к учетной ставке банковского процента на день предъявления иска (п. 1 ст. 395 ГК РФ),

значительно ослабил стимулирующее воздействие этой санкции". Любые долговые обязательства организация-дебитор может исполнить в добровольном порядке.²⁵¹

В тех случаях, когда организация-дебитор не принимает никаких мер по добровольному возврату долгов, у кредиторов остается возможность принудительного взыскания, которое в зависимости от характера кредиторской задолженности осуществляется одним из двух способов: в судебном и во внесудебном порядке.

Новое гражданское законодательство России предусмотрело нормы об ответственности за неисполнение долговых обязательств, значительно лучше отвечающие требованиям современных реалий по сравнению со старым. В частности, эти разработки нашли свое отражение в ст. 393-395 ГК РФ.

Например, согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Размер убытков складывается из реального ущерба и упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ).

Для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать, во-первых, факт нарушения обязательства, во-вторых, наличие причинной связи между допущенным нарушением

²⁵⁰ По информации Минюста РФ только в 1997 г. из более чем 1 млн исполнительных документов, поступивших к судебным исполнителям (ныне к судебным приставам), реально исполнено лишь 30%.

²⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 8 октября 1998 г. №13/14.

²⁵² См. также: Савельев Д. Ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 14-15.

и возникшими убытками, и, в-третьих, размер убытков, подлежащих возмещению.

Доказывать вину нарушителя обязательства не требуют, ибо она предполагается (п. 2 ст. 401 ГК РФ), а в некоторых случаях обязанность возместить убытки наступает независимо от вины нарушителя обязательств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Гражданское законодательство исходит из принципа полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено их ограничение (п. 1 ст. 15ГКРФ).

В соответствии со смыслом п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.²⁵³

Таким образом, рассматриваемая статья является последним рубежом в правовой защите интересов кредиторов.

Согласно диспозиции ст. 177 УК РФ объективная сторона рассматриваемого преступления выступает в двух формах:

- 1) в злостном уклонении руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта и
- 2) в злостном уклонении указанных лиц от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Суд может взыскать с должника его долг, принудить к реальному исполнению обязательства, передаче заменимых вещей.

Эти формы альтернативны; для оконченного преступления достаточно одной из них.

Оплата ценных бумаг должна быть предусмотрена решением суда. По некоторым ценным бумагам оплата либо не предусматривается вообще, либо предусматривается в определенных случаях, поскольку некоторые ценные бумаги, подтверждая права имущественные, не удостоверяют права денежные.

Немаловажен и такой момент, что лицо, выдавшее ценную бумагу, и все лица, индоссировавшие ее, отвечают перед ее законным

²⁵³

См. также: Скобликов П. А. Легальный порядок решения имущественных споров: криминологические аспекты // Хозяйство и право. 1999. № 7. С. 70-75, № 8. С. 65-71.

владельцем солидарно. В случае удовлетворения требования законного владельца ценной бумаги об исполнении удостоверенного ею обязательства одним или несколькими лицами из числа обязавшихся до него по ценной бумаге они приобретают право обратного требования (регресса) к остальным лицам, обязавшимся по ценной бумаге (ст. 147 ГК РФ).

Механизм «исполнения по ценной бумаге», реализация прав, «фиксируемых ценной бумагой», зависит от ее вида. Например, право на получение платежа, зафиксированное в векселе, чеке, реализуется через предъявление документа лицу, обязанному платить. В то же время механизм реализации прав в виде акции предполагает активные действия акционерного общества в виде приглашения на собрания, рассылки дивидендов и т. д., а также встречные действия акционера.

ГК РФ во главу угла в понятии «ценная бумага» ставит документ, т. е. жестко связывает юридическую природу ценной бумаги с документом, который фиксирует наличие имущественного права.

ГК РФ объединяет в главе 7 ценные бумаги, которые схожи только по одному признаку — наличию связи права с документом, делающим возможным их обращение.

Различается правовой режим сделок с разными видами ценных бумаг.

Правовая природа разных видов ценных бумаг с точки зрения их документальности различна. Например, существование акций, облигаций в бездокументарной форме сегодня в РФ хорошо известно, и правовая природа этих ценных бумаг допускает их существование в бездокументарной форме (о чем имеется и соответствующее законодательство). В то же время не каждый вид ценной бумаги может быть выпущен в бездокументарной форме. Вексель, чек, коносамент в принципе не могут существовать в бездокументарной форме, кроме того, они необходимы в коммерческом обороте именно как документы — в этом их назначение и смысл. Обращаемость бездокументарных ценных бумаг сегодня является очевидным фактом. Отсутствие документа не препятствует обращению «безналичных» ценных бумаг. Трансляция прав становится возможной через систему реестров или депозитариев. В этом случае переход ценной бумаги от одного лица к другому осуществляется в момент перере-

гистрации права за новым собственником. В России это характерно для акции и муниципальных облигаций"⁵⁴.

Таким образом, бездокументарную ценную бумагу можно определить как информацию о правах, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, зафиксированную особым образом (с помощью средств электронно-вычислительной техники и т. п.) на специфическом материальном носителе, легальным держателем которого является лицо, получившее в установленном порядке специальную лицензию.

Итак, рассматриваемое преступление образует не просто уклонение от выполнения судебного решения — для подобных случаев в Гражданско-процессуальном кодексе РСФСР и Арбитражно-процессуальном кодексе РФ предусмотрено принудительное исполнение решения, а именно злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности относится к обязательным элементам состава преступления и носит системный характер.

Злостность — оценочный признак, и определять его наличие или отсутствие должен правоприменитель с учетом конкретных обстоятельств дела. В связи с этим следует признать, что введение в правовую норму термина, имеющего многовариантность толкования, не самое удачное решение.

Злободневность этого вопроса обусловлена тем, что понятие и содержание злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности законодатель не раскрывает, а также тем, что состав преступления, закрепленный в ст. 177 УК РФ, принципиально нов для следственной и судебной практики.

Осложняет ситуацию отсутствие разъяснений и рекомендаций вышестоящих судебных инстанций. Данную ситуацию подтверждают и результаты опроса сотрудников МВД, которые в большинстве своем просто не знают, что реально входит в содержание понятия «злостности» уклонения. В практике имеются случаи, когда правоохранительные органы, в частности, прокуратура, отказывает

⁵⁴ Добрынина Л. Понятие и признаки бездокументарных ценных бумаг // *Хозяйство и право*. 1999. № 6; Белов В. Юридическая природа «бездокументарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // *Рынок ценных бумаг*. 1997. № 5; Юлдабашева Л. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // *Хозяйство и право*. 1997. № 10.

в возбуждении уголовного дела по ст. 177 УК РФ, указывая, что определить злостность уклонения от выполнения обязательств может только суд²⁵⁵.

Суть вопроса сводится к следующему: каковы признаки злостного уклонения в случае непогашения должником кредиторской задолженности и чем же является «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» - это действие или бездействие?

Толкование термина «злостность» можно найти в Толковом словаре В. И. Даля, который рассматривает это слово как производное от слова «злость» - «злостный, исполненный злости; злоумышленный, злонамеренный, скрытно зло замышляющий».²⁵⁶ В словаре С. И. Ожегова под существительным «уклонение», которое производно от глагола «уклониться», понимают: избегать чего-либо; устраниваться, отказаться от чего-нибудь. Слово «злостный» означает: сознательно недобросовестный^D, и приведен характерный пример употребления рассматриваемого слова — «злостный неплательщик».

Таким образом, «уклонение» означает активное или пассивное, но всегда волевое поведение человека. Но устраниваться от чего-либо в крупном размере, как сказано в диспозиции, невозможно, исчислить размер можно лишь для наступившего или не наступившего объективированного результата. На необходимость определения результата - превышение суммы непогашенной кредиторской задолженности — указывается и в примечании к ст. 177 УК РФ.

Итак, грамматическое толкование приводит нас к тому, что существительное «уклонение», по существу, является синонимом неисполнения и означает передачу кредитору указанной в судебном акте суммы в счет погашения кредиторской задолженности, т. е., как указывает А. Э. Жалинский, это несовершение действий по выпол-

²⁵⁵ Так, под данным предлогом в Новосибирской области, частному предпринимателю из г. Бердска прокуратурой было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении мэра Новосибирска за непогашение долговых обязательств местными органами власти при наличии судебного приказа.

²⁵⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 684. ¹⁵⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987 С 200-201, 720.

нению обязанностей, возложенных на лицо судебным решением,²⁵⁸
вступившим в законную силу .

Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, можно отнести к группе преступлений, совершенных путем смешанного бездействия (*deliktum commisionis per commisionem*), для состава преступлений которых необходимо наступление определенных вредных последствий в результате бездействия лица, когда на данном лице в силу тех или иных обстоятельств лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия.

Обязанность лица действовать определенным образом, невыполнение которой может повлечь уголовную ответственность, вытекает из различных оснований: из закона, из характера профессии или занимаемой должности, из предшествующего поведения, из

² " ²⁵⁹
особого характера взаимоотношении с другим лицом .

И. В. Шишко предлагает использовать при толковании понятия «злостного уклонения» указания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» от 19 марта 1969 г. В этом постановлении, в частности, разъяснялось, что вопрос о том, является ли уклонение от уплаты по решению суда злостным, должен решаться с учетом продолжительности и причин неуплаты и всех других обстоятельств дела".

Большинство специалистов согласны с тем, что обязательным условием наступления ответственности по данной статье является наличие у должника денежных или иных средств, позволяющих погасить задолженность²⁶¹. На первый взгляд, такая позиция проста и очевидна: если должник не имеет средств, чтобы погасить долг, он не имеет альтернативы и не может выбирать между «платить» и «не платить». А поскольку у должника нет выбора, нет и оснований

²⁵⁸ Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 258. — К такому же выводу приходит и Н. Лопашенко (см.: *Лопашенко Н. А.* Указ, соч. С. 120).

²⁵⁹ Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. М., 1981. С. 155-156.

Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 56.

Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 125; УК РФ: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В. М. Лебедев. Варшава, 1997. С. 341; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 201; см. также: *Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю.* Банковские преступления // Уголовное право. 1998. NS1.С. 112.

вменять ему злостность. Обычно считается, что это обязательный признак злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Однако, соглашаясь с тем, что факт платежеспособности должника может явиться ключевым признаком при установлении злостности уклонения от погашения задолженности, надо заметить, что этот признак не является единственным и достаточным.

Так, злостность может выражаться и в том, что должник свертывает приносящую доход финансово-хозяйственную деятельность, намеренно делая невозможным погашение долгов за счет новых финансовых поступлений. При этом следует иметь в виду, что, предоставляя денежные средства, кредитор нередко рассчитывает на возврат этих денег за счет определенных доходов должника. В то же время и должник зачастую берет деньги в долг под обязательство вернуть их из доходов от определенной коммерческой деятельности. Таким образом, должник принимает на себя обязательства (помимо возврата долга) вести деятельность, направленную на получение доходов.

Отсутствие у должника денежных и иных средств, позволяющих погасить задолженность к моменту обращения кредитора с заявлением о возбуждении уголовного дела, не исключает следующие варианты:

а) должник располагал достаточными денежными или иными средствами к моменту обращения кредитора в суд с иском о взыскании задолженности, но в ходе рассмотрения дела, до момента вступления судебного решения в законную силу, они были должником отчуждены, растрочены или скрыты;

б) должник располагал достаточными денежными или иными средствами к моменту вынесения судебного решения о взыскании кредиторской задолженности и вступления его в законную силу, а затем, до момента принудительного обращения взыскания на имущество, они были должником отчуждены, растрочены или сокрыты.

При некоторых условиях указанные действия должника подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ (Неправомерные действия в предвидении банкротства с причинением крупного ущерба), ст. 196 УК РФ (Преднамеренное банкротство, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия).

ст. 312 УК РФ (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту). Вместе с тем не исключено и обратное. Так, гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не может быть подвергнут процедуре банкротства, и, следовательно, стать субъектом преступлений, предусмотренных ст. 195 или 196 УК РФ. Если имущество гражданина не подвергалось описи или аресту, то он не может быть и субъектом преступления, обозначенного в ст. 312 УК РФ. Вместе с тем ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в этих случаях не исключена. Так, Красносельским Федеральным районным судом Санкт-Петербурга в марте 2001 г. была осуждена по совокупности ст. 196 и 177 УК РФ бывший директор ООО «Ника» Е. А. Никулина.^{26^}

Далее необходимо рассмотреть признаки, отсутствие (а отчасти и присутствие) одного (или нескольких) из которых однозначно не влияет на решение — считать ли уклонение должника от погашения кредиторской задолженности злостным. Это связано с тем, что обозначенные далее признаки носят оценочный характер и окончательное решение должно приниматься по совокупности всех обстоятельств дела.

Представляется, что о злостности свидетельствует, прежде всего, длительный срок уклонения должника от погашения кредитор-

ской задолженности .
~ 263

Так, в 1999 г. в г. Кемерово именно в связи с длительным уклонением от исполнения решений судов в отношении руководителей 10 предприятий были возбуждены уголовные дела по ст. 177 УК РФ²⁶⁴. Течение этого срока начинается с момента вступления в законную силу соответствующего судебного решения при условии, что должник осведомлен об *этом*²⁶⁵. В противном случае течение

⁵² Приговор Красносельского Федерального районного суда Санкт-Петербурга от 05.03.2001 г. № 1-433. ¹⁸³ Гувев А. Н. Указ. соч. С. 104-105.

⁸⁴ О ходе ликвидации банка и выплате кредиторской задолженности // газета «Кузбасс». 1999. 23февр.

⁵⁵ Так, должник — компания с ограниченной ответственностью «Ферида», организованная бывшими жителями г. Находки, в 1996 г. получила в банке «Находка» на законных основаниях кредит в сумме более 14 млрд руб. и в оговоренный срок эти деньги не вернула. По данному случаю было вынесено решение арбитражного суда о взыскании задолженности. Однако компания-должник, осевшая ко времени решения

срока начинается с момента уведомления должника о состоявшемся решении.

Примечательно, что гражданско-процессуальное законодательство в определенных случаях допускает рассмотрение дела в отсутствие ответчика. Какой срок является длительным, определяется конкретными обстоятельствами дела. В частности, надо принимать во внимание, имелись (имеются) ли у должника уважительные причины для задержки исполнения своих денежных обязательств (например, серьезная болезнь самого должника или кого-либо из его близких родственников, вынуждающая отложить все иные дела), и каков срок их действия. Кроме того, имеет значение состав имущества должника, из которого может быть произведено погашение задолженности. Так, если на счетах в банке должник имеет достаточно средств, чтобы погасить задолженность, длительный срок уклонения от погашения задолженности может определяться неделями и даже днями. Если же имущество, за счет которого может быть погашен долг, имеет среднюю или низкую ликвидность (например, недвижимость, спрос на которую не высок), необходимо учитывать, какой максимальный срок понадобится для реализации этого имущества в данном месте и при данной ситуации, сложившейся на рынке.

О злостности уклонения должника от погашения кредиторской задолженности свидетельствует высказанный судебному исполнителю или кредитору открытый и дерзкий отказ от исполнения вступившего в законную силу соответствующего судебного решения. Открытый отказ означает, что он выражен явно, устно или письменно; дерзкий отказ — отказ, сделанный в такой форме, которая демонстрирует непочтение и пренебрежение должника к состоявшемуся судебному решению²⁶⁶.

Некоторые специалисты считают, что при установлении злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности суд

арбитражного суда в Гонконге, игнорировала постановление суда и до сих пор деньги не возвращены. Парадоксально, но уголовное дело в отношении руководства фирмы «Ферида» прекращено «за отсутствием в действиях руководства ООО "Ферида" состава преступления».

²⁶⁶ Также считают С. Максимов и А. Афанасьев (см.: *Максимов С. В.* Уголовная ответственность должника... С. 11; *Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. Н. Ляпунова. М., 1998. С. 330*).

должен учесть факты незаконного воздействия на кредитора со стороны должника²⁶⁷. Соглашаясь с этим мнением в целом, необходимо сделать одно существенное уточнение. В тех случаях, когда незаконное воздействие на кредитора выражается в угрозе применения насилия либо уничтожении или повреждении его имущества, а равно в угрозе распространения сведений, позорящих кредитора и его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, в действиях должника могут усматриваться признаки вымогательства, т. е. преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Для квалификации действий должника в подобных ситуациях как вымогательства необходимо, чтобы он потребовал от кредитора передач права на взыскание кредиторской задолженности (подписание договора цессии и т. д.) или совершение других действий имущественного характера (отзывы исполнительного листа из банка или от судебного пристава-исполнителя и пр.). Тогда потерпевшему (кредитору) целесообразно ходатайствовать о возбуждении уголовного дела по ст. 163 УК РФ, а не по ст. 177 УК РФ. Вымогательство считается более опасным преступлением, чем злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Создание должником препятствий к взысканию кредиторской задолженности свидетельствует о злостности уклонения от ее погашения и может принимать различные формы. Перечень вариантов такого поведения должника (отнюдь не исчерпывающий) содержится в ч. 1 ст. 87 Федерального закона № 119 ФЗ от 21 июня 1997 г. «Об исполнительном производстве». Это — представление должником судебному приставу-исполнителю недостоверных сведений о своих доходах и имущественном положении, несообщение должником об увольнении с работы, перемене места жительства, новом месте работы, а также уклонение без уважительных причин от явки по вызову судебного пристава-исполнителя²⁶⁸.

Среди иных форм подобного поведения, свидетельствующего о злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности, — совершение должником сделок по отчуждению своего иму-

*7 См.: Плешаков А.М. Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность // Законодательство и экономика. 1997. № 5-6. С. 48.

Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 56.

щества или его укрывательство, чтобы помешать обращению взыскания на это имущество, выезд должника в другую местность (в пределах России или за рубеж), сопровождающийся принятием мер по сохранению в тайне места его пребывания (например, наказ родственникам умалчивать об этом при опросах, проводимых должностными лицами)²⁶⁹. О злостности могут также свидетельствовать передача всего имущества другому лицу, непринятие мер к взыска-

нию дебиторской задолженности для погашения своего долга .²⁷⁰

Если должник продолжает уклоняться от погашения кредиторской задолженности после того, как он был подвергнут приводу к судебному приставу-исполнителю и (или) привлечен к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 87 Федерального закона № 119 ФЗ «Об исполнительном производстве» за создание препятствий к взысканию кредиторской задолженности, это обстоятельство дополнительно и, как представляется, убедительно свидетельствует о злостности уклонения должника от погашения кредиторской задолженности.

О злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности может свидетельствовать невыполнение руководителем организации-должника или индивидуальным предпринимателем обязанности обратиться с заявлением в арбитражный суд о признании должника банкротом в случаях, предусмотренных ст. 8 Федерального закона №6 ФЗ от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким же образом можно расценить невыполнение руководителем кредитной организации обязанности обратиться в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации или к общему собранию учредителей (участников кредитной организации) с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению либо о реорганизации кредитной организации, а равно и банк России с ходатайством об осуществлении мер по предупреждению ее банкротства при наличии условий, оговоренных в ст. 11 и 33 Федерального закона № 40 ФЗ от 25 февраля 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

²⁶⁹ Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 258-259.

²⁷⁰ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 56.

В одной из публикаций, посвященных теме совершенствования исследуемых статей, авторы задаются вопросом о сущности термина «злостность» и приводят следующие примеры.

Так, предприятие А, имея решение суда о перечислении денежных средств в оплату товара, полученного от организации Б, имеет денежные средства на счетах для покрытия задолженности перед кредитором, но использует их для обеспечения безопасности производства. Указанные организации при наличии денежных средств направляют их в первую очередь на продолжение деятельности и обеспечение безопасности. Кроме того, они не имеют в активах имущество, реализация которого возможна.²⁷¹

В данной ситуации изложены, по крайней мере, три момента, требующие комментария-оценки.

Если предприятием используются свободные финансовые ресурсы, которые могли бы пойти на погашение кредиторской задолженности, но вместо этого они направляются на обеспечение безопасности производства, то при наличии соответствующих условий возможен вывод крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Если же речь идет лишь о продолжении производственной деятельности как таковой, то в этом случае ответственность не исключается.

Думается, что не может рассматриваться как уклонение — неисполнение акта ввиду отсутствия у должника средств на счете (имущества) при принятии им мер к взысканию дебиторской задолженности, если таковая есть. В данном случае объективные условия препятствуют выполнению со стороны должника соответствующих решений суда.

В этой же работе правомерно обращается внимание на следующее обстоятельство, которое необходимо учитывать при разрешении вопроса о наличии признаков состава злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Статья 855 ГК РФ гласит, что при недостаточности денежных средств на счете организации для удовлетворения всех предъявленных к нему требований списа-

²⁷¹ Наумов А. В., Финовецова О. В. О совершенствовании законодательства об ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с экономической преступностью. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 67.

ние денежных средств осуществляется в определенной очередности. Причем оплата кредиторской задолженности по исполнительному листу суда при недостаточности денежных средств на расчетном счете кредитора производится в пятую очередь.

Еще одна ситуация, которая вызывает вопрос у указанных авторов.

Так, если организация имеет производственные мощности, недвижимость, может ли расцениваться нежелание реализовать указанную собственность с направлением денежных средств на исполнение судебного акта как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности?

Представляется, что в подобном случае ответственность не исключается, единственное, что может служить оправданием в такого рода случаях, это уже упоминавшиеся обстоятельства. А именно, если имущество, в том числе и основные фонды, и недвижимость, за счет которых может быть погашен долг, имеет среднюю или низкую ликвидность, то необходимо лишь учитывать, какой максимальный срок понадобится для реализации этого имущества в данном месте и при данной ситуации, сложившейся на рынке.

Стоит остановиться и на следующих моментах.

Состав преступления, предусмотренного в ст. 177 УК РФ, является формальным, т. е. для его установления не нужно доказывать наличие имущественного и иного вреда, причиненного указанным в этой статье деянием.

Вместе с тем наступление реальных последствий уклонения должника от погашения кредиторской задолженности свидетельствует о злостности такого уклонения. Подобными последствиями могут быть, например, разорение или резкое ухудшение финансово-хозяйственного положения фирмы-кредитора (а равно и индивидуального предпринимателя), серьезное заболевание кредитора нервно-психической этиологии, усугубившееся переживаниями о невозврате долга и др. При этом необходимо наличие, по крайней мере, двух условий. Во-первых, чтобы неисполнение должником своих обязанностей и наступление тяжелых последствий для кредитора находились в причинно-следственной связи. Во-вторых, чтобы должник заранее знал (например, был письменно уведомлен кредитором) или по обстоятельствам дела должен был знать о высокой

вероятности наступления указанных последствий. Как представляется, только тогда можно сделать достаточно обоснованный вывод о злонамеренности должника.

Следует также учесть, что если установлен имущественный ущерб, причиненный кредитору в результате уклонения от погашения задолженности, в деянии должника могут усматриваться признаки преступления, указанного в ст. 165 УК РФ, — причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В связи с этим важно отметить, что в ч. 3 ст. 165 УК РФ включен такой квалифицирующий признак, как причинение деянием крупного ущерба.

Квалификация по ст. 165 УК РФ не исключает дополнительную квалификацию по ст. 177 УК РФ, т. е. по совокупности преступлений. Дело в том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, являются отношения собственности и иного законного владения имуществом. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности также может посягать на отношения собственности. Но, помимо этого, данное преступление может посягать и на иные имущественные права, обусловленные, например, деликтными отношениями. И, наконец, у этого преступления есть еще один объект, установленный законодательством — порядок исполнения определенной категории судебных актов. Поэтому нормы, содержащиеся в ст. 165 и 177 УК РФ, не соотносятся как общая и специальная, и положения ч. 3 ст. 17 УК РФ здесь не применимы¹⁷².

Как отмечает С. В. Максимов, способ уклонения (открытое, совершенное при помощи обмана или злоупотребления доверием и др.) не имеет значения для квалификации содеянного по ст. 177 УК РФ¹⁷³.

Оспаривание судебных решений, выдвижение встречных требований, подача исковых заявлений и т. п. также, вероятно, нельзя считать уклонением от погашения кредиторской задолженности, поскольку эти действия по существу являются законными. Однако если при расследовании уголовного дела или рассмотрении мате-

¹⁷² Скобликов П. А. Привлечение к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Юридический консультант. 1999. № 8. ¹⁷³ Максимов С. В. Уголовная ответственность за невыполнение должником... С. 11.

риалов в порядке ст. 109 УПК РСФСР (ст. 144 УПК РФ) будет установлено, что такие действия были лишь прикрытием уклонения от погашения кредиторской задолженности, они могут характеризовать должника как злостно уклоняющегося.

Кроме того, нет оснований считать уклонение злостным при незначительном нарушении сроков погашения кредиторской задолженности, и тем более в ситуации, когда задержка погашения связана с обстоятельствами «непреодолимой силы» (ст. 401 ГК РФ).

Суммируя приведенные аргументы, возможно дать следующее определение термина «злостное уклонение» — сознательное невыполнение должником судебного решения о погашении кредиторской задолженности.

И еще одно существенное замечание. Под действие ст. 177 УК РФ не должны подпадать уклонение от выполнения решений третейского суда, а также от исполнения приговоров в части возмещения материального ущерба и конфискации имущества. В первом случае следует исходить из того, что действующее законодательство предусматривает право истца обратиться в арбитражный суд для получения приказа по принудительному исполнению решения, принятого третейским судом, а вторая ситуация охватывается отдельной нормой УК — «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» (ст. 312 УК РФ).

7.2. Момент окончания преступления

Одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов был и остается вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления²⁷⁴.

Правильное установление границ преступного деяния — определение начального и конечного моментов — имеет важное значение: от него зависит определение стадий развития умышленного преступления (приготовление, покушение, оконченное преступление), решение вопроса о добровольном отказе, о соучастии в преступлении, связано оно и с институтом давности привлечения к уголовной ответственности.

²⁷⁴ См., напр.: Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства... С. 101-102.

С какого же момента начинает реализовываться объективная сторона злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности?

Указание в статье на злостное уклонение «после вступившего в законную силу судебного решения» ясно и недвусмысленно определяет момент начала совершения преступления.

Состав преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, надо признать формальным, т. е. для признания преступления оконченным не требуется фактического наступления вредных последствий от самого деяния.

Однако по этому вопросу есть и другое мнение, которое необходимо привести.

Как считает П. С. Яни, используемый в формулировке статьи термин «уклонение» означает не только деяние, но и его результат. Этот результат (последствие) исчислен, т. е. имеет количественную характеристику. В силу этого П. С. Яни отстаивает позицию материального состава для данного преступления, подчеркивая, что деяние влечет определенное последствие в виде отсутствия (не нахождения) конкретных средств у кредитора и оно просто «вытянуто» по времени, но обладает всеми качествами преступного²⁷⁵.

Однако нельзя смешивать законодательную конструкцию уголовно-правовой нормы, предусматривающей преступление с формальным составом ст. 177 УК РФ, с объективно существующими общественно опасными последствиями этого деяния, так как они не входят в обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого состава. В то же время ввиду не совсем обычного сочетания характера рассматриваемого преступления и конструкции его состава имеется острая проблема уголовно-правовой квалификации, связанной с определением момента окончания данного деяния.

По мнению большинства специалистов, отнесение злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности к категории делящихся преступлений является оправданным²⁷⁶. Это решение

²⁷⁵ Яни П. С. Делящиеся преступления с материальным составом // Государство и право. 1999. №1. С. 10-11.

²⁷⁶ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 56; Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 1998. С. 259; Тюнин В. И. О «делящихся» и «продолжаемых» преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2001. № 1; Мамедов А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2. С. 38. и др.

поддерживает и абсолютное большинство опрошенных работников МВД и прокуратуры.

Такая позиция обосновывается, исходя из самого понятия длящегося преступления и употребленного законодателем понятия «уклонения», и ссылкой на постановление № 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в редакции постановления от 14 марта 1963 г.), где «длящееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования». Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления события, препятствующего совершению преступления (например, вмешательство органов власти). Решением Пленума также определено, что «срок давности уголовного преследования в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.)»²⁷⁷. Так или близко к этому определяет длящееся преступление

и теория российского уголовного права.²⁷⁸

Недостаточная проработанность в теории уголовного права вопроса об окончании длящегося преступления, охватываемого материальным составом, позволила П. С. Яни выдвинуть суждение о моменте окончания рассматриваемого преступления.

Длящееся преступное деяние не окончено, пока не прервано, но, будучи прервано в любой момент после начала выполнения состава, расценивается как оконченное. Обсуждение вопроса о том, является ли деяние оконченным преступлением или покушением после начала его совершения и до момента прерывания по перечисленным 23-м Пленумом обстоятельствам, не имеет смысла, поскольку особенность длящегося преступного деяния такова, что в указанный промежуток времени оно не является ни тем, ни другим, т. е. ни покушением, ни оконченным преступлением: деяние только

²⁷⁷ Заметим, что в задачи данной работы не входит решение теоретических вопросов о категории «длящихся» преступлений.

²⁷⁸ См., напр.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. М., 1994. С. 28.

совершается. Таким образом, момент окончания длящегося преступления (т. е. и преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ) совпадает с моментом его фактического завершения в связи с прекращением преступной деятельности (злостного уклонения) по воле

лица либо вопреки ей²⁷⁹.

Выдвижение рассмотренной позиции стало возможным благодаря несовершенству юридической техники. Действительно, Уголовный кодекс не содержит прямого указания на то, что является моментом окончания преступления, он дает лишь определение оконченного преступления, которое является самостоятельной стадией преступной деятельности (ст. 29 УК РФ).

Для простых преступлений эта стадия начинается и оканчивается одновременно, поэтому определить момент окончания для них не представляет затруднений — это момент после некоего действия, в результате которого совершенное лицом деяние приобретает все признаки состава преступления. Для длящихся же преступлений эта стадия не есть нечто кратковременное. Она начинается с начала бездействия (реже — с совершения действия) и длится во времени до прекращения этого преступного состояния, т. е. до прекращения бездействия.

На решение этого вопроса имеется и другая точка зрения. Так, по мнению И. Э. Звечаровского, моментом окончания данного преступления является наступление тех последствий и в те сроки, с которыми закон связывает уголовную ответственность. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, считается оконченным со дня, следующего за днем вступления в законную силу соответствующего судебного акта²⁸⁰. Практически такую же позицию занимают и другие ученые²⁸¹. Если принять эту точку зрения, то получается, что злостность уклонения должна быть установлена уже самим судом до принятия решения. Данная посылка противоречит самой конструкции нормы, где злостное уклонение начинается с момента вступления в законную силу судебного акта.

---

¹⁷⁹ Яни П. С. Длящиеся преступления с материальным составом... С. 11; см. также: Завидов Б. О понятии мошенничества и его «модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. 1998. № 11. С. 53.

⁸⁰ Звечаровский И. Э. Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 41-42.

Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 121; Аминов Д. И., Ревин В. П. Указ. соч. С. 113-114.

Да и когда, собственно, должно совершаться злостное уклонение в таком случае?

Таким образом, проблему можно сформулировать следующим образом: является ли моментом окончания длящегося преступления начало бездействия (точка зрения И. Э. Звечаровского) или его прекращение (позиция П. С. Яни)?

Представляется, что однозначный ответ на вопрос об окончании такого рода преступления в рамках действующего уголовного закона невозможен, а потому его следует дать законодателю. До тех пор в целях единообразного применения закона необходимо руководствоваться положением о том, что преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, является длящимся и моментом окончания следует считать момент его фактического завершения в связи с прекращением преступной деятельности (злостного уклонения) по воле лица либо вопреки ей.

Интересное решение данного вопроса предлагает П. Панченко, который считает данное преступление оконченным с момента истечения после вступления в законную силу соответствующего судебного акта периода времени, достаточного для погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг²⁸². Правда он не поясняет, кто и как эту достаточность определяет. Скорее всего, здесь идет речь о применении положений ст. 314 ГК РФ.

Как видно из изложенных позиций, все сводится к одному выводу о том, что необходимо сделать норму более казуистичной, указав в ней способы уклонения и сроки, в которые должник обязан погасить задолженность, что регулируется гражданским исполнительным производством. В этом случае в задачу правоприменителя будет входить: во-первых, установление лишь способов уклонения, преследующих цель непогашения задолженности, и, во-вторых, установление причин непогашения задолженности в срок и последующего неисполнения обязанности.

Как было сказано выше, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности относится к длящимся преступлениям. Начало его совершения обусловлено вступлением в законную силу соответствующего судебного акта, подтверждающего наличие и размеры кредиторской задолженности. В этой связи закономерным

²⁸² Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 1. Н. Новгород, 1996. С. 488.

будет спросить, можно ли относить к признакам злого уклонения определенные поступки должника, имевшие места до начала совершения преступления (например, упомянутое выше заключение сделок по отчуждению своего имущества)? Думается, что да, поскольку если должник при этом преследовал цель воспрепятствовать возможному обращению взыскания на свое имущество, эти действия необходимо расценивать как приготовление к совершению злого уклонения от погашения кредиторской задолженности. Однако в связи с тем, что в Уголовном кодексе РФ наказуемым является приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (а злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности относится к категории преступлений небольшой тяжести), лицо может нести ответственность только в том случае, если в его действиях содержались признаки другого преступления (например, подделка документов).

В связи с определением данного преступления как длящегося возможно определенно решать следующие актуальные вопросы.

Возможно ли привлечение к уголовной ответственности физических лиц, не исполняющих судебные решения о погашении кредиторской задолженности, вынесенные и вступившие в законную силу до 1 января 1997 г., т. е. до введения в действие нового Уголовного кодекса? Или такие судебные решения вынесены до 1 января 1997 г., а вступили в законную силу после указанного срока? Имеет ли правовое значение время выдачи кредита, ценных бумаг, время их погашения, т. е. выданных или погашенных в момент действия ст. 177 УК либо до 1 января 1997 г.?

Некоторые работники следственных и судебных органов считают, что требования ст. 10 УК об обратной силе уголовного закона распространяются на подобную ситуацию, и поэтому по таким фактам отказывают в возбуждении уголовных дел. С таким мнением согласиться нельзя. Применение на практике ст. 177 УК тесно связано с правильным толкованием ст. 9 и 10 УК РФ. Общеизвестной истиной в теории уголовного права признается мнение проф. Н. Д. Дурманова, заключающееся в том, что уголовный закон применяется в отношении деяний, совершенных в период от введения закона в действие до утраты им силы.²⁸³ Если преступное деяние

²⁸³ Курс советского уголовного права. Т. 1. М., 1970. С. 231-233.

начато и окончено в это время, то вопрос о применении уголовного закона не вызывает каких-либо осложнений. Коллизии возникают, когда речь идет о длящихся преступлениях, к коим относится и деяние, предусмотренное в ст. 177 УК РФ.

В силу ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет. Поскольку законодатель указывает в качестве преступных лишь на те деяния виновного, которые характеризуются как «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», в обязательном порядке связывая наступление уголовной ответственности с наличием судебного акта, следует прийти к выводу, что все предшествовавшие судебному решению действия ответчика допустимо рассматривать как ненаказуемые в уголовном порядке. Из этого вытекает, что для применения ст. 177 УК РФ достаточно, чтобы злостное уклонение имело место после 1 января 1997 г., независимо от сроков ранее состоявшихся судебных решений. Поэтому длящееся преступление, которое осуществлялось и после издания нового уголовного закона, надо рассматривать как совершенное в то время, когда вошел в силу этот новый закон.

Итак, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности как длящееся преступление, подпадает под действие нового закона в том случае, если непрерывное осуществление состава преступления длится и после введения в действие нового уголовного закона

7.3. Размер кредиторской задолженности

Обязательным признаком злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности является крупный размер кредиторской задолженности, в отношении которой совершается уклонение. Этот размер является формализованным признаком: в примечании к статье понятие крупного размера раскрыто дифференцированно применительно к должнику-организации и должнику-гражданину, соответственно — свыше 500 минимальных размеров оплаты труда и свыше 2500 минимальных размеров оплаты труда. Таким образом, размер уклонения является одним из признаков объективной стороны деяния, позволяющим отграничить преступное уклонение от наказуемого в гражданско-правовом порядке.

Подобное решение вопроса о размере ущерба более приемлемо, но также несовершенно. Как правильно заметил В. Ю. Абрамов, определение разного размера задолженности для гражданина и юридического лица неоправданно, ибо для потерпевших кредиторов не имеет значения, кто задолжал — гражданин или организация²⁸⁴.

Вполне можно принять и замечание Д. И. Аминова и В. П. Ревина по поводу максимального размера кредиторской задолженности, который при нынешней неблагоприятной экономической обстановке и длительной невыплате заработной платы не вполне

²⁸⁴
оправдан .

Ответственность за злостное уклонение от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта наступает независимо от размера задолженности, что думается совсем неоправданно, так как ценные бумаги обладают эквивалентно-обменными свойствами, позволяющими определить стоимостный размер задолженности по ним. Кроме того, активно развивающийся рынок ценных бумаг позволяет сделать вывод о необходимости защиты прав владельцев ценных бумаг с помощью уголовно-правовых средств только в строго определенных рамках, а не за каждый факт неоплаты ценных бумаг, даже при их минималь-
~ f 286
ной оценке и решении суда об их оплате .

Поэтому вполне возможно включить в размер кредиторской задолженности и размер неоплаченных ценных бумаг.

§ 8. Особенности субъективной стороны и субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ

В юридической литературе практически всеми признано, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности является преступлением с умышленной формой вины.

²⁸⁴ Абрамов В. Ю. Преступления в сфере кредитования: законодательство и правоприменительная практика // Законодательство. 1998. № 10. С. 50. — В этой работе предлагается установить единую планку в 500 МРОТ для гражданина и для организации.

⁵ Там же. С. 113.

⁸⁶ Противоположную точку зрения высказывает В. Ю. Абрамов (см.: Абрамов В. Ю. Преступления в сфере кредитования: законодательство и правоприменительная практика // Законодательство. 1998. № 10. С. 52-53).

В данном преступлении ни мотив, ни цель обязательными признаками не являются и квалифицирующего значения не имеют.

Н. А. Лопашенко, указывает, что совершение данного преступления возможно только с прямым умыслом, для которого достаточно осознание субъектом злостности своего уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг, того, что в законную силу вступило судебное решение, обязывающее его к совершению названных действий, и желание действовать таким образом²⁸⁷. Об этом же говорят и другие специалисты²⁸⁸.

Как представляется, позиция этих ученых правильная.

Необходимо заметить, что такие ученые, как Н. А. Лопашенко, Б. В. Волженкин и др. указывают, что по делу должна быть установлена реальная возможность виновного расплатиться со своими долгами, но не погашающего задолженность²⁸⁹.

Разногласий по поводу субъекта данного преступления у ученых нет по простой причине: он назван в диспозиции статьи — руководитель организации или гражданин. Поэтому дискуссии ведутся лишь в разъяснении этих понятий.

Руководитель организации — это лицо, в соответствии с уставными и иными документами имеющее право окончательного распоряжения имуществом либо обязанность истребовать согласие органа юридического лица на распоряжение имуществом. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О бухгалтерском учете» «руководитель организации — это руководитель исполнительного органа организации либо лицо, ответственное за ведение дел организации»²⁹⁰. Термин «организация» является собирательным и подразумевает все виды юридических лиц, что следует из ст. 4 Гражданского кодекса РФ.

Закон не ограничивает понятия организации какими-либо требованиями (целевой направленностью, формой собственности, организационно-правовой формой).

⁸⁷ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 121.

⁸⁸ А. Гув полагает, что данное преступление совершается и с прямым и косвенным умыслом (см.: Гув А. Н. Указ. соч. С. 106).

⁹ См., напр.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 125. — По данному вопросу уже были высказаны суждения при анализе объективных признаков данного преступления.²⁹⁰ Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.

В следственной практике имеются факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ арбитражных управляющих. Так, 9 апреля 2001 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гр-на Гладкова А., назначенного арбитражным судом в 1999 г. конкурсным управляющим известного банка «Национальный кредит», по факту злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности²⁹¹.

Общее понятие «гражданин» дает основание полагать, что субъектом преступления может выступать как частное лицо, так и индивидуальный предприниматель. Вообще понятие «гражданин» присуще гражданскому праву как синоним понятия «физическое лицо».

В. Д. Ларичев и В. Ю. Абрамов анализируют ситуацию, когда при получении кредита организацию возглавлял один руководитель, кредитные средства израсходовал другой, а к моменту погашения кредиторской задолженности организацией руководит уже третье лицо²⁹².

Авторы пытаются определить в данной ситуации субъект, но к конкретному выводу не приходят, а делают вывод о сложности принятия правильного законного решения (так как сам закон не дает для этого оснований) и предлагают поправить ситуацию только на законодательном уровне, в порядке принятия уточняющих изменений в закон.

Хотя, по нашему мнению, в приведенной ситуации проблемы нет. К ответственности будет привлечен третий руководитель, конечно, в том случае, если кредиторская задолженность будет установлена судом, и руководитель будет уклоняться от ее погашения, имея реальную возможность ее погасить вне зависимости от того,

293

он ли орал кредит, он ли его расходовал .

В практике органов дознания действительно встречаются ситуации, когда пытаются привлечь к уголовной ответственности физических лиц, которые, будучи руководителями организаций, за-

¹ *Васильев А.* Банк «Национальный кредит»: скорее жив, чем мертв / Новая газета. 2001. 12 июля.

Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства... С. 102.

⁰ Такую же позицию занимает Б. В. Волженкин (см.: *Волженкин Б. В.* Указ соч. С. 126).

ключали определенные сделки, но на момент вынесения решения суда, уже фактически руководителями не являлись, хотя *de jure* этот пост за ними числился. И в данной ситуации речь должна идти о привлечении к ответственности действующего руководителя, при наличии, конечно, признаков состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

Заключая данный параграф, можно добавить, что при уяснении понятия субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК, вполне возможно использовать толкования, данные субъекту преступления, предусмотренного ст. 176 УК, с учетом наличия в ст. 177 У К понятия «гражданин».

-

Глава II

НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 176, 177 УК РФ

§ 1. Неоконченная преступная деятельность и соучастие

Преступлением признается завершенное, выразившееся в полной реализации преступного намерения общественно опасное деяние, независимо от того, предшествовали или нет наступившим общественно опасным последствиям (в преступлениях с материальным составом ст. 176 УК РФ) или выполнению общественно опасных действий (в преступлениях с формальным составом ст. 177 УК РФ) какие-либо этапы общественно опасного поведения. Реализация преступного намерения на стадии оконченного преступления влечет уголовную ответственность непосредственно по статьям Особенной части УК РФ, в которых признаки конкретных составов сконструированы в виде оконченного преступления. Стадии приготовления и покушения образуют так называемую предварительную преступную деятельность.

Согласно ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

В соответствии с уголовным законодательством такие преступления, как незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), не относятся к указанным категориям. Однако большинство преступлений в сфере экономической деятельности требует со стороны преступных элементов большой подготовительной работы,

такой как подбор соучастников, изготовление поддельных документов и т. д.

Умышленное создание условий для незаконного получения кредита не может и рассматриваться как приготовление к совершению преступления. Как в силу указанного выше обстоятельства, так и в связи с тем, что данное преступление (ч. 1 ст. 176 УК РФ) совершается с косвенным умыслом, виновные лица будут нести ответственность лишь за фактически совершенные действия, например, подделку документов, находящихся в обороте организации.

Кроме того, исходя из указания на совершение данного преступления только с косвенным умыслом, невозможно и покушение.

Очевидно, такое же решение вопроса должно быть и в отношении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 176 УК РФ.

В связи с тем, что преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, является длящимся, приготовление и покушение на него возможны лишь до совершения первого акта уклонения от исполнения обязанностей. Ответственность за приготовление к данному преступлению в соответствии со ст. 30 УК РФ лицо нести не может. Однако не исключается привлечение к уголовной ответственности в случае, если приготовительные действия содержали признаки уголовно

« 294

наказуемых деяний.

Специфической чертой данного вида преступлений является то, что они, как правило, совершаются в соучастии.

Опираясь на существующее законодательное определение ответственности соучастников в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ), необходимо отметить следующее.

В ч. 1 ст. 176 УК РФ признаки специального субъекта выступают не только дополнительными, но и конструктивными признаками состава преступления, без которых данный состав отсутствует. Поскольку специальным субъектом указанного преступления является индивидуальный предприниматель, а также руководитель коммерческой или некоммерческой организации, уполномоченный на заключение кредитных договоров, то остальные управленческие работники и иные лица, действовавшие в качестве подстрекателей, организаторов, пособников незаконного получения кредита, могут

¹⁹⁴ См. § 7.1 в гл. 2 данной работы.

быть привлечены к ответственности только за соучастие в преступлении.

Аналогичное суждение можно привести и по ст. 177 УК РФ. При этом необходимо помнить, что соучастие в делящемся преступлении возможно от первых стадий исполнения состава данного преступления до его полного окончания по причинам, указывавшимся

²⁹⁵

выше.

При совершении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 176 УК РФ, как уже отмечалось, чаще всего исполнителями выступают должностные лица, обладающие различными полномочиями, как при получении государственного целевого кредита, так и при его использовании. Несмотря на это, фактически соисполнителями данных преступлений могут быть и другие лица, не имеющие особого правового статуса, так как согласно диспозиции статьи, субъект данных преступлений общий.

§ 2. Проблемы совокупности и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК РФ, со смежными составами преступлений

2.1. Проблемы совокупности и разграничения преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, со смежными составами преступлений

Практически все упомянутые в исследовании ученые-юристы проводят разграничение мошенничества в сфере кредитования (ст. 176 УК РФ) с хищением в форме мошенничества (ст. 159 УК РФ).

При таком разграничении указывается на следующее.

При обмане в сфере кредитования, в смысле ст. 176 УК РФ, виновный не преследует цели изъять кредитные средства из активов кредитора, и его первоначальные намерения заключаются только в пользовании указанными средствами для удовлетворения хозяйственно-финансовых нужд предприятия²⁹⁶. Более того, недобросовестный заемщик почти всегда будет доказывать, что при определен-

[^] См. § 7.2. в гл. 2 данной работы.

Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 1998. № 3. С. 40.

ных обстоятельствах он собирался погасить кредиторскую задолженность, но чуть позже указанного в договоре срока. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 1993 г., в частности, отмечалось, что использование не по назначению денежных средств, полученных в банке на законных основаниях, само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на хищение этих средств.

Однако в любом случае недобросовестный заемщик совершает преступление, в том числе и в ситуациях, когда незаконное получение кредита «перетекает» в хищение. Все будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, имеющих доказательства и их оценки правоохранительными органами.

При хищении виновный преследует корыстную цель противоправного, безвозмездного изъятия имущества (денежных средств) в свою пользу или в пользу третьих лиц. Об этом могут свидетельствовать факты сокрытия заемщиком данных о себе, переезд с места жительства и несообщение об этом кредитору, использование кредита сразу после получения на личные цели (раздача в виде коммерческих кредитов); характер последующих действий заемщика после того, как обнаружен факт получения кредита по подложным документам (воспрепятствование получению достоверной информации о его фактическом финансово-хозяйственном положении; скрылся от кредитора, от правоохранительных органов и т. д. и т. п.).

Мошенничество является более опасным преступлением, чем преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ: оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет только реальный ущерб. У виновного в незаконном получении кредита, несмотря на использование обмана, цель безвозмездно обратить чужое имущество в пользу свою или других лиц отсутствует, и умысел на причинение реального ущерба может быть только косвенным.

В этой связи интересны рассуждения П. С. Яни о наличии прямого неопределенного умысла на завладение кредитными средствами в момент их получения, когда лицо осознает, что при определенных обстоятельствах, именуемых «коммерческим риском» (в его позитивном уголовно-правовом значении), оно не сможет вернуть кредитные средства, тем более, если кредит был получен с использованием заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении или финансовом состоянии, что и явилось причиной вы-

дачи кредита, так как иначе кредит и не выдавался бы в связи с отсутствием у заемщика реальных необходимых гарантий возврата кредита²⁹⁷.

Действительно, в литературе можно встретить лишь самые общие утверждения о том, что, если лицо в момент получения кредита намерено по возможности исполнить обязательство, то мошенничества нет. При этом не требуется, чтобы лицо было уверено в том, что оно исполнит обязательство, поскольку, совершая сделку, ее участники в какой-то степени идут на риск²⁹⁸. Самый общий контрдовод этой позиции П. С. Яни выдвигает такой, что должник не должен тяжесть риска перекладывать на своего кредитора, для ко-

торого риска в принципе не должно быть"¹⁹⁰ .

Хотя, конечно, любые инвестиции, вложения в условиях свободного рынка являются рискованными, так как всегда существует вероятность того, что лицо, получившее средства, не сможет правильно ими распорядиться, растратит их, и в результате инвестор потеряет вложенные им средства.³⁰⁰

В случае, когда возможно применение ст. 176 УК РФ, для получения кредитных средств используется, например, поддельная банковская гарантия, в соответствии с которой банк выдает необеспеченный кредит. Руководитель организации, получившей такой кредит, нередко допускает с большой долей вероятности, что взятый кредит не будет возвращен. В таком случае при невозвращении заемных средств налицо причинение ущерба безвозмездным, корыстным завладением, совершенным путем обмана. В подобной ситуации препятствием для квалификации указанных действий как хищения является невозможность определить субъективное отношение лица как прямой умысел на мошенническое хищение.

Далее П. С. Яни говорит, что эти действия могли бы быть охвачены составом хищения в том случае, если допустить, что возможно совершение хищения с косвенным умыслом, либо расценить умысел не как косвенный, а как прямой неопределенный.

²⁹⁷ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 68-69. ⁸⁸

Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. № 7. С. 43.

⁹⁸ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. С. 70.

¹⁰ Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. М., 1996. С. 163-164.

Если согласиться с таким мнением, то напрашивается вывод о ненужности ч. 1 ст. 176 УК РФ и применении в необходимых случаях статьи о мошенничестве. Однако данное решение в настоящее время не является основанным на законе.

При разграничении состава незаконного получения кредита от аналогичных действий при мошенничестве следует также учитывать, что действия, характерные для незаконного получения кредита, могут быть способом хищения.

Так, следственным управлением ГУВД Москвы расследовалось уголовное дело по факту хищения денежных средств в Московском международном банке руководителем ЗАО «ММБ-лизинг» А. И. Чупилиным и директором ТОО АК «Авиалинии Ветеран» А. И. Коноваловым и А. Н. Малаховым, которые в июле 1997 г., представив руководителям банка в качестве директора украинского АО «ПГ/АХ» подставное лицо, с согласия обманутого руководства банка заключили договор купли-продажи, по которому ЗАО «ММБ-лизинг» приобретало в АО «ПГ/АХ» два самолета ИЛ-76 за 5149 тыс. долл. для передачи их в аренду ТОО «Авиалинии Ветеран». Реально являющиеся предметом сделок самолеты принадлежали сторонней организации, которая не собиралась их продавать и ничего о заключенных договорах не знала. Предъявив в банк фиктивные договоры и гарантийное письмо завода им. Мясищева, Чу-пилин получил для ЗАО «ММБ-лизинг» кредит на сумму 29 936 286 неденоминированных рублей. Перечисленные на счет общества кредитные средства Чупилин передал на специально открытый по подложным документам в АКБ «Объединенный банк» расчетный счет АО «ПГ/АХ». Оттуда деньги частично сняты наличными, а частично переведены в США на счета принадлежащих Чупилину подставных фирм. Названным лицам предъявлено обвинение по п. «б» ч. Зет. 159 УК РФ³⁰¹.

Как мошенничество были расценены и действия Лапина, предоставившего в Нижегородский земельный межрегиональный банк с целью получения кредита пакет документов, среди которых имелось несколько фиктивных договоров об обязательстве продажи ряду фирм продукции, поставленной ТОО. принадлежащей виновному. Под эти обязательства банк выдал кредит в размере 150 млн

³⁰¹ Информация ГИЦ МВД РФ.

неденоминированных рублей. Из этих средств на 50 млн были приобретены компьютеры, которые были реализованы виновным, а также 64 млн руб. из полученного в банке кредита истрачены на собственные нужды Лапина³⁰².

Следует также отметить, что чрезвычайная схожесть незаконного получения кредита с традиционным мошенничеством будет и впредь побуждать оперативных сотрудников и следователей к возбуждению уголовных дел по таким фактам по ст. 159 УК РФ, что не позволит и в будущем получить реальную картину состояния борьбы с незаконным получением кредита в том понимании, которое предусмотрел законодатель.

Подавляющее большинство исследователей дальше рассмотренного разграничения с мошенничеством не пошло, хотя объективные (причинение имущественного ущерба путем обмана) и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, делают его чрезвычайно похожим на причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), на лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ).

Можно лишь поддержать мнение И. В. Шишко и Б. В. Волженкина о том, что ст. 176 УК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 165 УК РФ³⁰³. Специальная норма (ст. 176 УК РФ) выделилась по предмету (только кредит и льготные условия кредитования), по содержанию обмана (в хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика), по субъекту. Однако специальная норма расширяет пределы уголовной ответственности за счет исключения корыстной цели и охвата случаев причинения реального ущерба.

Справедливо предложение авторов научно-практического комментария к УК РФ, которые говорят, что «если ущерб, причиненный незаконным получением кредита, крупным не является, то применяется ст. 165 Уголовного кодекса»³⁰⁴, так как мнимая кредитная сделка не порождает обязательственных отношений, т. е. у кредитора в

³⁰² Там же.

³⁰³ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 54; Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 121-122.

³⁰⁴ Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 2 / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 443.

этом случае сохраняется право собственности на переданное лжезаемщику имущество³⁰⁵.

Кроме того, следует согласиться с высказанным предложением квалифицировать по ст. 165 УК РФ, а не по ст. 176 УК РФ незаконное получение кредита путем умолчания о действительном хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, даже если это деяние причинило крупный ущерб, поскольку для незаконного получения кредита законом не предусмотрена пассивная форма обмана как способ совершения данного преступления³⁰⁶.

Уголовная ответственность за неправомерное получение кредита с причинением крупного ущерба кредитору предусмотрена и ст. 173 УК РФ. Объективная сторона этого состава преступления включает: создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность; получение кредитных средств именно таким способом; причинение крупного ущерба организациям или государству.

И в преступлении, предусмотренном ст. 176 УК РФ, и в преступлении, предусмотренном ст. 173 УК РФ, кредитору предоставляется ложная информация, в обоих случаях имеет место получение кредита, в обоих случаях в результате таких действий причиняется крупный ущерб. В то же время создание лжеорганизации без незаконного получения кредита не способно повлечь причинение крупного ущерба. Квалификация незаконного получения кредита организацией, созданной единственно с этой целью, не будет полной без применения ст. 173 УК РФ. Указанные случаи образуют идеальную совокупность лжепредпринимательства и преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ³⁰⁷.

В силу этого нельзя согласиться с мнением А. П. Жеребцова, полагающего, что если коммерческая организация, созданная без цели осуществления предпринимательской деятельности, получила кредит либо льготные условия кредитования у банка или иного кре-

³⁰⁵ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. С. 421. ³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Указ. соч. С. 54; Кравец Ю. П. Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по действующему законодательству // Государство и право. 1999. № 4. С. 94.

дителя, предоставив им заведомо ложные сведения о своем хозяйственном положении или финансовом состоянии, и это деяние причинило крупный ущерб, то уголовная ответственность должна наступать только по ст. 176 УК РФ³⁰⁸.

Некоторые исследователи полагают, что если лжепредпринимательство осуществляется с целью незаконного получения кредита, то виновный привлекается к ответственности еще и за приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 176 УК РФ. Обращение лжепредпринимателя за кредитом означает покушение на преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ. А фактическое получение при этом кредита образует совокупность лжепредпринимательства и оконченного незаконного получения кредита³⁰⁹. Однако, исходя из высказанных соображений по поводу субъективной стороны при неоконченной преступной деятельности, с такими предложениями о квалификации согласиться нельзя.

Кроме того, в большинстве случаев действия, образующие признаки лжепредпринимательства являются приготовлением к мошенническому завладению кредитными средствами. Так, Л. и К. по инициативе М. по поддельным паспортам (на чужие паспорта были наклеены их фотографии) учредили две коммерческие лжефирмы («Боллар» и «Кокат»). Фирмы были зарегистрированы регистрационной палатой, банк открыл расчетные счета, подписал договоры о кассовом обслуживании. Имея намерение получить в коммерческом банке «Аист» кредит и похитить его, они заключили между собой подложный договор, согласно которому «Боллар» якобы покупает, а «Кокат» продает электротехническую аппаратуру. На основании этого договора «Боллар» заключил с КБ «Аист» кредитный договор на сумму более 25 млн руб. Деньги были перечислены сначала на расчетный счет фирмы «Кокат» якобы в оплату закупаемой аппара-

³⁰⁸ Жеребцов А. П. Проблемы уголовной ответственности за нарушения порядка осуществления предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 21. — Там же он говорит, что если кредитору были предоставлены достоверные данные о хозяйственном положении и финансовом состоянии такой организации, т. е. кредит был получен внешне на законных основаниях, то такое деяние необходимо квалифицировать только по ст. 173 УК РФ, и предлагает аналогичным образом квалифицировать действия виновных лиц в случае причинения крупного ущерба при незаконном получении государственного целевого кредита, а равно его использование не по назначению.

Краевец Ю. П. Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по Действующему законодательству // Государство и право. 1999. № 4. С. 94.

туры, а оттуда по распоряжению ее главы К. — на лицевой счет частного лица Т. в «Тверьуниверсалбанке». Основанием для такого перечисления денег послужил еще один подложный договор о продаже товаров народного потребления. В конце концов Т. обналичил деньги и передал их Л., К. и организатору всей преступной акции М, которые, получив деньги, скрылись.

Можно рассмотреть еще один вопрос. А именно, нельзя ли действия, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ, рассматривать как присвоение или растрату чужого имущества, т. е. как хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ). Думается, что нет. Основания для такого вывода следующие.

Присвоение есть незаконное безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу или пользу другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, иными словами, имущество попало к виновному вполне правильно (было вверено), без какого-либо злоупотребления со стороны присвоившего. Такая трактовка состава присвоения исключает квалификацию в ситуациях, к которым применяется ст. 176 УК РФ, поскольку кредитные ресурсы попадают к виновному неправомочно, с использованием обманных действий. И, кроме того, как уже было сказано, умысел на хищение отсутствует.

Применение ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному) возможно при рассмотрении использования государственного целевого кредита не по прямому назначению. В ч. 2 ст. 176 УК РФ законодатель предусмотрел такое обстоятельство, когда государственный целевой кредит получен заемщиком без нарушения установленного законом порядка, но последний использует полученный кредит не на те цели, которые были условием его выдачи.

Вообще ст. 160 УК РФ при нарушениях в сфере государственного кредитования может быть применима, когда действия лиц, уполномоченных распределять государственные кредитные ресурсы, направлены конкретно на присвоение бюджетных средств, покупку квартир, машин, земельных участков, ценных вещей, или заключаются в направлении кредитных средств в коммерческие структуры, владельцами которых они являются. В таких действиях содержатся все основные признаки деяния, предусмотренного ч. 2

ст. 160 УК РФ: незаконное, с использованием своего служебного положения, корыстное, безвозмездное изъятие и умышленное обращение в свою пользу или пользу других лиц государственного имущества.

Для руководителей негосударственных структур, частных фирм, банков, акционерных обществ, совершивших аналогичные действия в отношении полученных бюджетных средств и при этом действовавших в сговоре с названными должностными лицами в составе организованной группы, ответственность может наступать по ч. 3ет. 160 У К РФ.

При отсутствии преступного сговора руководителя организации-кредитополучателя с должностным лицом, выделяющим государственные средства в качестве кредита, квалификация действий такого руководителя зависит от содержания умысла, момента его возникновения, что не исключает возможности квалификации по ст. 160 У К РФ.

По ст. 160 УК РФ как растрата также могут квалифицироваться действия лиц, распределяющих государственные кредитные средства, в результате которых они направляются в виде льготных или безвозмездных кредитов, материальной помощи в коммерческие структуры, которые заведомо не собирались выполнять работы в соответствии с целями льготного кредитования, а выдавшие эти средства лица намеревались использовать кредит в корыстных целях.

Необходимо еще остановиться на квалификации действий лиц, уполномоченных распределять государственные кредиты.

Действия таких лиц, заключающиеся в безответственном выделении кредитов, при отсутствии корыстной цели, но при наличии ущерба можно квалифицировать как халатность по ст. 293 УК РФ. Разумеется, что состав ст. 293 УК РФ будет иметь место применительно к тем должностным лицам, в обязанности которых входила проверка платежеспособности, надежности получателя кредита, подлинности представленных гарантий, и тогда, когда причиненный невозвратом кредита ущерб возник именно в результате ненадлежащего исполнения этих обязанностей.

Если же названные нарушения умышленно допущены должностным лицом, с корыстной целью, то такие действия могут быть

квалифицированы по ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями.

Действия указанных лиц, связанные с помещением государственных бюджетных средств на депозитные счета в коммерческие банки, могут влечь ответственность по ст. 160 УК РФ в зависимости от того, как были использованы полученные доходы в виде процентов от депозитного вклада. Если доход использовался для личного обогащения, субсидирования своих коммерческих фирм или фирм, принадлежащих своим приближенным, то налицо ст. 160 УК РФ. Поскольку в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ обращение чужого имущества в пользу других лиц признается хищением, безвозмездная передача дохода, полученного от размещения средств бюджета на депозитные счета отдельных граждан или принадлежащих им коммерческих фирм, тоже может квалифицироваться по ст. 160 УК РФ.

Если присвоения или растраты полученного дохода в пользу других лиц не было, но у должностного лица имелась корыстная или иная личная заинтересованность, ответственность такого лица может наступить по ст. 285 УК РФ, поскольку размещение бюджетных кредитов на депозиты в коммерческие банки, а не в подразделения ЦБ РФ (как того требуют нормативы) причиняет ущерб бюджету в виде непоступления процентов от использования размещенных государственных средств.

Как уже указывалось, непродуманный, безответственный подход к подбору организаций, способных выполнять те или иные государственные программы, и распределению между ними кредитных средств, ненадлежащая раздача кредитов, могут быть обусловлены взяткой.

Интересна ситуация, когда руководитель организации, правомерно получив и использовав кредитные средства, затем отказывается возвращать их под обманым предлогом отсутствия у него реальных возможностей для этого. Таким образом, в момент получения государственных кредитных ресурсов умысла на их хищение не было; намерение не возвращать их возникло на последующей стадии — исполнении взятых на себя перед государством обязательств по кредитному договору. Таким образом, нет ни хищения, ни незаконного получения государственного целевого кредита, ни использования его не по прямому назначению. Как представля-

ется. если нет вступившего в законную силу судебного решения о взыскании кредиторской задолженности, то при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием возможна квалификация по ст. 165 УК РФ. Если же было и решение суда, и уклонение от погашения кредиторской задолженности с признаками злостности, то возможна квалификация по ст. 177 УК РФ.

Есть еще один вопрос, касающийся ответственности по ч. 1 ст. 176 УК РФ, когда лицо незаконно получает кредит в организации, не имевшей права на проведение подобных операций³¹⁰. Думается, что ответственность по ст. 176 УК РФ в такой ситуации не наступит, поскольку, если «кредит» был выдан неправомочным лицом, то признаки кредита, определенные в п. 1 ст. 819 ГК РФ (кредитором может быть только банк или иная кредитная организация). отсутствуют. Следовательно, к этой сделке должны применяться нормы о займе, каковым она и является, как бы ее ни назвали стороны.

Получение кредита может быть незаконным и в том случае, если виновный использует иные способы. К числу наиболее распространенных следует отнести подкуп работников банковско-кредитной сферы или должностных лиц органов власти или управления, могущих повлиять на решение вопроса о предоставлении кредита.

Если при этом банку или иному кредитору не предоставлялись заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, содеянное не подпадает под ст. 176 УК РФ. Действия виновных должны квалифицироваться по ст. 204 УК РФ — коммерческий подкуп или по ст. 290, 291 УК РФ -- получение и дача взятки. При наличии признаков состава для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, и для должностных лиц возможна дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями или по ст. 285 УК РФ — злоупотребление должностными полномочиями.

³¹⁰ Ривкин К. Ответственность за злоупотребление кредитами // Экономика и жизнь. 1997. №3. С. 44.

2.2. Проблемы совокупности и разграничения преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, со смежными составами преступлений

Рассматривая состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ, надо остановиться на таком вопросе. Единственная ли эта норма в УК РФ, позволяющая пресекать уклонения от погашения кредиторской задолженности?

Оказывается, что нет. Возможно применение и иных статей УК РФ. В частности, такое деяние может квалифицироваться:

— как мошенничество, в ситуации, когда уклонение от погашения кредиторской задолженности явилось результатом умышленно противоправного обращения заемщиком кредитных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц с корыстной целью, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием;

- как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, когда уклонение заемщика-руководителя или индивидуального предпринимателя — от погашения кредиторской задолженности сопряжено с предварительным незаконным получением кредита либо льготных условий кредитования, в отсутствие признаков мошенничества;

- как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 176 УК РФ, в случаях, когда уклонение от возврата средств государственного целевого кредита, сопряжено не только с его предварительным незаконным получением любым способом (не только с помощью обмана), но и с его использованием не по назначению;

— как преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, в ситуациях, когда уклонение от погашения кредиторской задолженности, совершается в отсутствие признаков мошенничества, а также признаков деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 176 и 177 УК РФ, если соответствующим деянием кредиторю причинен имущественный ущерб, а способами уклонения от погашения задолженности является обман или злоупотребление доверием. В этом случае для возбуждения уголовного дела необходимо определять хозяйственное положение и финансовое состояние кредитора, степень осознания заемщиком отрицательного влияния причиненного ущерба на хозяйственное положение и финансовое состояние кредитора, а также на выполнение последним обяза-

тельств перед гражданами, государством, хозяйствующими субъектами³¹¹.

Некоторые ученые указывают на конкуренцию ст. 177 УК РФ с ч. 1 ст. 312 УК РФ (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации) и особенно со ст. 315 УК РФ (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), поскольку последняя также предусматривает ответственность за неисполнение судебного решения³¹².

Представляется, что ст. 177 УК РФ является специальной нормой по отношению как к ст. 312, так и к ст. 315 УК РФ³¹³.

Разграничение со ст. 315 УК РФ следует проводить, прежде всего, по содержанию неисполняемого судебного акта. В ст. 315 содержание такого акта может быть любым, а в ст. 177 УК РФ им может быть только взыскание кредиторской задолженности и только в крупном размере. В то же время специальная норма расширяет пределы действия общей за счет включения в круг субъектов физических лиц. Если служащий какой-либо организации злостно уклоняется от выполнения судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, не достигшей крупного размера (кроме оплаты ценных бумаг), ответственность наступает по общей норме. Как показывает практика, при оценке собранных материалов дознаватели нередко «применяют» состав ст. 315 УК РФ, игнорируя ст. 177 УК РФ³¹⁴.

---

³¹¹ Максимов С. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств // Законность. 1998. № 5. С. 10.

³¹² См., напр.: Завидов Б. О понятии мошенничества и его «модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. 1998. № 11. С. 53.

³¹³ См. также: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 126-127.

³¹⁴ Примеры такого рода приведены П. А. Скобликовым (см.: Скобликов П. А. Проверка и разрешение заявлений о привлечении к ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: практические аспекты // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 61-72).

Глава III

АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ КРЕДИТА И ЗЛОСТНЫМ УКЛОНЕНИЕМ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

§ 1. Совершенствование уголовного законодательства, связанного с незаконным получением кредита

Современное уголовное законодательство России постоянно совершенствуется. В то же время остается немало правовых пробелов, которые в совокупности могут стать благодатной почвой для различных финансовых и экономических кризисов. Как представляется, имеющийся в Уголовном кодексе РФ арсенал уголовно-правовых средств не учитывает в полной мере специфики кредитно-денежной, банковской, бюджетной сфер.

В то же время далеко не все высказываемые предложения по совершенствованию уголовного законодательства являются достаточно аргументированными. Так, Н. А. Лопашенко в одной из своих работ предлагала дополнить гл. 21 УК РФ ст. 159-1 «Мошенническое завладение кредитом, то есть хищение кредитных средств, полученных в банковской и иной организации, обманным путем, включая документальный обман...» с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками¹⁵.

¹⁵ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности... С. 131.

Исходя из существа вопроса, следует заметить, что необходимость такой новации весьма сомнительна из-за традиционно эффективно применяемого состава мошенничества. Такое предложение больше похоже на преодоление мнимых пробелов в уголовном законодательстве³¹⁶.

Думается, что в перспективе речь должна идти по возможности о более полной конкретизации оценочных признаков, в том числе путем использования законодательных определений. Ввиду неодинакового значения таких признаков в различных составах законодателю предпочтительно использовать легальное толкование.

Например, Н. А. Лопашенко предлагает давать понятие «крупного ущерба» без указания на возможных потерпевших и предусмотреть в примечании понятие «крупного ущерба», которое может иметь следующее содержание: «Под крупным ущербом в статьях гл. 22 УК РФ понимается материальный и другие виды вреда. Признание материального ущерба крупным зависит от характера причиненного вреда (прямой положительный ущерб, упущенная выгода и т. п.), вида преступного посягательства, круга потерпевших и других конкретных обстоятельств дела. К крупному материальному ущербу следует относить, например, причинение тяжкого вреда здоровью людей, банкротство предприятия или индивидуального предпринимателя; сокращение большого количества рабочих мест в условиях безработицы; срыв на продолжительное время работы служб, обеспечивающих жизнедеятельность населения и производственных структур, а также важных для региона или государства коммерческих переговоров и заключения значимых коммерческих контрактов, совершение в рамках преступления в сфере экономической деятельности другого преступления, относящегося к тяжким или особо тяжким. Крупный нематериальный ущерб выражается в причинении ущерба авторитету органов власти и управления, дело-

«
«
/-
317 /
вой репутации хозяйствующих субъектов» . Однако данное определение, конечно же, в таком виде не может быть внесено в Уголов-

³¹⁶ Наумов А. В. Проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 10. С. 48. Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 31, 246.

ный кодекс по причине условности обозначенных признаков крупного ущерба³¹⁸.

В. Д. Ларичев и В. Ю. Абрамов на основании вывода о конкуренции ст. 176 УК РФ и ст. 165 УК РФ предлагают в целях совершенствования законодательства исключить из Уголовного кодекса ч. 1 ст. 176 УК РФ и применять в необходимых случаях ст. 165 УК РФ³¹⁹. Это предложение в сложившейся ситуации правоприменения вряд ли позволит упорядочить практику и сделать ее более эффективной, так как несмотря на наличие и в предыдущем Уголовном кодексе нормы подобной ст. 165 УК РФ, она практически не применялась.

Как считают некоторые исследователи, законодатель в рамках УК РФ не уделил должного внимания вопросам ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, так как статьи, устанавливающей ответственность должностных лиц за нецелевое использование бюджетных средств, нет. Следовательно, привлечение к ответственности в таких случаях возможно только по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), что, по мнению, этих исследователей весьма проблематично, так как на практике определить последствия данного преступления в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», а также установить корыстную или личную заинтересованность сложно. А это приводит к тому, что, несмотря на многочисленные данные о нецелевом использовании бюджетных средств, огромный ущерб, причиняемый правоохраняемым интересам, практически нет дел такой категории. В связи с этим предлагается ввести в главу 30 УК РФ норму, предусматривающую ответственность

³¹⁸ Позже Н. А. Лопашенко внесла предложение более строгое с точки зрения формулирования признака «крупный ущерб» (см.: *Лопашенко Н. А.* Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (с пояснительной запиской) // *Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей.* Ярославль, 2000. С. 18). ³¹⁹ *Ларичев В. Д.* Незаконное получение кредита и его отграничение от других смежных составов преступлений // *Законодательство и экономика.* 1997. № 3 — 4. С. 15; *Яни П. С.* Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 49; см. также: *Хабаров А. В.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // *Хозяйство и право.* 1998. № 10. С. 86.

должностных лиц за нецелевое использование бюджетных средств³²⁰.

Так, например, С. И. Залиш предлагает ч. 2 ст. 176 УК РФ исключить и дополнить уголовный закон ст. 176-1 в следующей редакции: «Незаконное получение, а равно нецелевое использование бюджетных средств или средств внебюджетных фондов, совершенное в крупном размере...», и в примечании к статье оговорить величину крупного и особо крупного размера³²¹.

Конечно, проблема как таковая и достаточно серьезная существует. Но вряд ли в этом случае следует упрекать законодателя в существовании определенного пробела в уголовном законодательстве. Подобные деяния вполне вписываются в существующий уголовно-правовой запрет о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)³²².

В целях совершенствования уголовного законодательства в сфере обеспечения исполнения договорных обязательств Д. И. Аминовым и В. П. Ревиным предлагается включение в Уголовный кодекс следующей уголовно-правовой нормы: «Неправомерное использование руководителем организации или частным лицом чужих денежных средств с целью обогащения, если эти действия повлекли крупный ущерб, наказывается...»³²³.

Наверное, такая формулировка допустима, но, как представляется, в ней нет необходимости, поскольку предлагаемый состав, по существу, одна из модификаций форм хищений. В действующем Уголовном кодексе РФ имеются тот же состав мошенничества (ст. 159 УК РФ) и, кроме того, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения (ст. 165 У К РФ).

Рассматривая предложения о совершенствовании законодательства, нельзя обойти вниманием упоминавшиеся высказывания

²⁰ Данное мнение высказано А. Корчагиным и А. Щербаковым. См.: Корчагин А., Щербаков А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений в банковской сфере // *Российский следователь*. 1999. № 5. С.35.

³²¹ Залиш С. И. Незаконное получение кредита и уголовно-правовая защита бюджетных средств // *Вопросы расследования преступлений в сфере экономики / Сборник научных трудов*. Саратов, 1999. С. 43-44.

³²² См., также: Гордейчик С. Уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств // *Законность*. 1998. № 2. С. 27. ³²³ Аминов Д. И., Ревин В. П. Указ. соч. С. 115.

П. С. Яни о том, что существовавшая в УК РСФСР 1960 г. ст. 148-1 «Неправомерное завладение ценным имуществом без цели хищения» могла применяться к посягательствам в кредитно-денежной сфере более эффективно, нежели рассматриваемый состав преступ-

³²⁴

ления.

Такое положение он аргументирует тем, что, вводя в 1994 г. эту норму, законодатель криминализировал ситуации так называемого «временного позаимствования», в том числе те, где оно сопряжено с обманом собственника или владельца имущества.

Преимущества этой статьи перед ст. 176 УК РФ 1996 г. следующие. Во-первых, описанные в ст. 148-1 УК РСФСР 1960 г. действия посягают на имущество, поэтому ст. 148-1 УК РСФСР 1960 г. была помещена в главу о посягательствах на собственность. Во-вторых, ст. 148-1 УК РСФСР 1960 г. в отличие от ст. 176 УК РФ 1996 г. охватываются те многочисленные ситуации, когда неправомерно завладевают имуществом, не относящимся к кредитным средствам. В-третьих, ситуации временного позаимствования, встречающиеся очень часто, могут не причинить ущерб, тем более крупный³²⁵. Во всяком случае далеко не всегда объективный ущерб, причиненный невозвратом средств, которыми неправомерно завладело лицо, можно вменить этому лицу в вину³²⁶.

Статья 148-1 (ч. 1) УК РСФСР 1960 г., не требуя установления ущерба как результата неправомерного завладения, предусматрива-

²⁴ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. С. 43-44.

¹²⁶ См. подробнее: Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю. Банковские преступления // Уголовное право. 1998. № 1. С. 110.

²⁶ П. С. Яни приводит пример, когда кредит был получен заведомо не для целевого использования, а банк, выдавший гарантию в качестве обеспечения исполнения обязательства, «сгорел». Полученные средства, использованные для проведения рискованной операции, заемщик вернуть не смог. Таким образом, кредитору причинен ущерб. Однако вряд ли можно говорить о том, что этот ущерб прямо и непосредственно связан с обманом банка, явившимся способом незаконного получения кредита, ведь возврат был обеспечен гарантией. Иначе говоря, невозврат средств кредитополучатель не только не предвидел, но и не мог предвидеть. В то же время само завладение средствами было неправомерным, поскольку банк был введен кредитополучателем в заблуждение (субъективный элемент неправомерности). Это означает, что было нарушено условие, при котором банк соглашался передать свои деньги и эти средства были переданы вопреки его волеизъявлению. И как раз в самом этом нарушении и состоит вредоносное воздействие на отношения собственности, требующее криминализации данных действий (см.: Яни П. С. Экономические и служебные преступления... С. 43—44).

ла кару за сам факт такого деяния³²⁷. А. А. Аслаханов в своей докторской диссертации предложил восстановить указанную норму и поместить соответствующую статью в новый УК РФ³²⁸.

Исходя из существа предложений по совершенствованию законодательства, можно остановиться на варианте, имеющемся в Модельном Уголовном кодексе для государств — участников СНГ, но с учетом требований, предъявляемых к формальным составам преступления: «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот, либо ограничение размеров выделенного кредита либо дотации...» и использовать в связи с этим общественно опасное последствие в виде крупного ущерба как квалифицирующий признак состава соответствующего преступления³²⁹.

Что же касается преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, то необходимо, чтобы данный состав преступления был выделен в отдельную статью, а формулировка ее может быть следующей: «Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, совершенное в крупном размере». Понятие крупного размера и возможно, особо крупного, может быть дано в примечании к статье.

²⁷ Следует заметить, что в Модельном Уголовном кодексе для стран — участниц СНГ, статья о незаконном получении кредита была сформулирована как состав «формальный», т. е. ответственность за данное деяние наступала за сам только факт совершения указанных в норме действий.

²⁸ Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики... С. 23. ¹²⁸ Н. А. Лопашенко предложила иное решение, а именно, исключить лишь последствие из диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ, сконструировав состав как формальный, без дополнений (см.: Лопашенко Н. А. Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ... С. 22).

§2. Совершенствование уголовного законодательства, связанного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности

Исследуя конструкцию и применение ст. 177 УК РФ, В. Д. Ларичев и В. Ю. Абрамов делают следующие выводы: ст. 177 УК РФ не раскрывает истинной сущности деяния, способствует процессуальной волоките, и самое главное, не в полной мере отвечает задаче УК в части охраны кредитных правоотношений (об этом свидетельствует, в частности, слабая и незначительная практика по возбуждению уголовных дел по ст. 177 УК РФ и привлечению за данное деяние к уголовной ответственности правонарушителей) и, как следствие, данная норма не позволяет обществу и государству пресекать рассматриваемое правонарушение на ранних стадиях его совершения, несмотря на то, что прослеживается динамика роста пре-

ступлений в данной сфере³³⁰.

Еще более категорично заявление Л. В. Иногамовой-Хегай: «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК) с ее судебной преюдицией практически изначально было "мертворожденной" нормой. Представляется желательным исключить из нормы указанную преюдицию»³³¹.

Думается, что здесь не со всем можно и нужно соглашаться.

Во-первых, слабая и в общем-то незначительная практика по возбуждению уголовных дел по ст. 177 УК РФ еще не свидетельствует о неэффективности нормы. Представляется, что изложенные в исследовании выводы, наоборот, говорят, что статья своевременная, нужная, но она является одной лишь из статей, по которой возможно привлечение к уголовной ответственности за уклонение от кредиторской задолженности, хотя и нуждающейся в совершенствовании или самой диспозиции, или норм гражданского права. Правда, некоторые из опрошенных респондентов также пришли к выводу о

³⁰ Там же. С. 103.

⁰¹ *Иногамова-Хегай Л. В.* О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. С. 76.

ненужности этой нормы, но стоит заметить, что эти респонденты в работе с данной нормой не сталкивались.

Во-вторых, действительно, ситуация, сложившаяся в отношениях хозяйствующих субъектов, создает условия для отдельных из них даже при наличии такой нормы (ст. 177 УК РФ) продолжать уклоняться от погашения кредиторской задолженности, при этом вполне свободно уклоняться и от уголовной ответственности. Достаточно не погашать задолженность вплоть до подачи кредитором иска в арбитражный суд (оттягивать возвращение ссуженных средств, насколько это возможно). Однако, как представляется, это проблема не уголовного закона, а других отраслей права, регулирующих обязательственные отношения сторон.

В связи с тем, что законодатель в диспозиции ст. 177 УК РФ использует терминологию «после вступившего в законную силу судебного акта», П. А. Скобликов выделяет недостатки обращения в суд: так, обращение в суд требует немалых денежных затрат, размер которых часто пропорционален цене иска; истребование долга в судебном порядке влечет значительные временные затраты; для успешного решения вопроса судебным путем ввиду чрезвычайно сложной процедуры кредиторю необходима квалифицированная юридическая помощь; положительное решение суда по делу еще не гарантирует реального возмещения долга; процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании для более надежного обеспечения интересов кредиторов и взыскателей³².

Указанное лишь опять подтверждает то, что решение проблемы применения ст. 177 УК РФ больше лежит в плоскости совершенствования гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной деятельности, установления такого порядка производства по делам о взыскании кредиторской задолженности, когда будут учитываться в первую очередь интересы кредиторов, как имущественные, так и организационные и моральные.

П. А. Скобликов обращает внимание еще на один недостаток нормы, содержащейся в ст. 177 УК РФ, а именно то, что она не содержит признаков, позволяющих отграничить злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности от иных случаев неупла-

³² Скобликов П. А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997. С. 41-42.

ты долгов³³³. С такой постановкой вопроса сложно согласиться. В проведенном исследовании¹³⁴ достаточно полно изложены обстоятельства, позволяющие определить действия должника по уклонению от погашения кредиторской задолженности как злостные.

Далее этот автор указывает, что ст. 177 УК РФ отнесена законодателем к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). А по общему правилу уголовное дело о таком преступлении подлежит прекращению на основании соответствующего заявления потерпевшего, если виновный впервые совершил преступление, примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред (ст. 76 УК РФ, ст. 9 УПК РСФСР). И подобное обстоятельство расхолаживает сотрудника, решающего вопрос о возбуждении уголовного дела и осуществляющего расследование, так как в любой момент должник с кредитором могут договориться и наработанные по делу материалы пойдут в «корзину». Ко дню вступления в законную силу соответствующего судебного акта во владении должника часто не оказывается имущества, на которое можно было бы обратить взыскание по действующему законодательству. Причем действия должника по отчуждению и сокрытию своего имущества, совершенные до вступления в законную силу соответствующего судебного акта, по данной статье не наказуемы.

Данное замечание достаточно аргументировано, но опять же стоит сказать, что это проблема не уголовного закона, который должен выполнять в ситуациях непогашения задолженностей в гражданской и экономической сфере, как минимум, превентивную роль и только, как максимум, — последнего бастиона во властно-правовом воздействии на недобросовестных участников указанных выше сфер.

Более оправданно замечание П. А. Скобликова о примечании к ст. 177 УК РФ, поскольку обязательным условием привлечения к ответственности за данное преступление является крупный размер кредиторской задолженности. Поэтому те кредиторы, долги перед которыми составляют меньшие суммы, не могут получить уголовно-правовую защиту в соответствии со ст. 177 УК РФ. Данный вопрос

³³³ Там же. С. 74.

¹³⁴ См. параграф, посвященный исследованию объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

можно решать путем конструирования рассматриваемого состава преступления без указания на размер кредиторской задолженности и выведения признака «крупный размер» в разряд квалифицирующих.

Заслуживает внимание замечание А. В. Наумова и О. В. Финогеновой о том, что ст. 176 УК не охвачены физические лица, которые получают кредиты, но не являются индивидуальными предпринимателями. Действительно, многие крупные банки ориентированы, прежде всего, на работу с физическими лицами. Несмотря на то что риск невозврата кредита физическими лицами заметно ниже, чем при работе с заемщиками-организациями, случаи невозврата кредита физическими лицами имеют место. Поэтому данными авторами предлагается расширить круг субъектов состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК, и изложить в следующей редакции: «Получение частным физическим лицом или руководителем орга-

низации кредита либо льготных условий кредитования...»³³⁵

§3. Вопросы совершенствования уголовного законодательства, связанного с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, касающиеся наказания

По общему правилу лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто наказанию. Однако опыт применения уголовного закона свидетельствует о том, что не во всех случаях совершения преступлений целесообразно привлекать виновного к уголовной ответственности и подвергать наказанию. Поэтому уголовное законодательство, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к судебной ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового характера.

³³⁵ Наумов А. В., Финогенова О. В. Указ. соч. С. 67.

Учитывая, что раскрытие и доказывание преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, связано с большими трудностями, а также в целях предотвращения наступления более тяжких последствий можно предложить специальный вид освобождения от уголовной ответственности при незаконном получении кредита или злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности. В связи с этим целесообразно включить в уголовный закон примечание к ст. 176 и 177 УК РФ следующего содержания: «Освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное... (соответствующими статьями), после совершения преступления, возместившее причиненный ущерб или иным образом загладившее вред, причиненный этим преступлением».

Реализация целей наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в правоприменительной деятельности суда осуществляется с помощью предусмотренного уголовным законом перечня наказаний, которые различаются по своему содержанию, характеру оказываемого ими воздействия, пределам и порядку применения.

Следует сказать, что новый Уголовный кодекс более активно использует дополнительные наказания, в том числе для дифференциации ответственности. При этом практически в равной степени сочетаются «французский» вариант построения санкций с дополнительными наказаниями (например, лишение свободы со штрафом), и «американский», для которого характерны альтернативно названные основные наказания (например, лишение свободы или штраф). Думается, «американский» тип санкции более подходит для основных составов преступлений небольшой тяжести, а «французский» вариант — удачное решение для квалифицированных составов преступлений³³⁶.

Нельзя не обратить внимания на неполное соответствие санкций, установленных в ч. 1, 2 ст. 176 УК РФ, целевому назначению данной уголовно-правовой нормы — предупредить конкретные деяния рассматриваемого вида.

Так, рассматривая санкцию ч. 1 ст. 176 УК РФ, надо отметить, что одним из ее недостатков является искусственно заниженная сумма штрафа, установленная в 500 минимальных размеров оплаты труда, что намного ниже обычной величины предоставляемых сего-

³³⁶ Лесниевски-Костарева Т. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 234-235.

дня кредитов для открытия предприятия, покупки участков земли, жилья и т. п. По мнению более 70% опрошенных работников правоохранительных органов, именно штраф может быть наиболее эффективным наказанием за данное преступление.

Как представляется, необходимо предусмотреть в санкциях ст. 176 и 177 УК РФ такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного.

Кроме того, возможно принять во внимание предложение об установлении за совершение преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, подобного вида наказания, как конфискация имущества. Обосновывается данное предложение корыстным мотивом такого рода преступлений.¹³⁷ Однако следует быть осторожнее в предложениях по применению столь жестких мер ответственности, тем более, когда речь пойдет об изменении категорий указанных преступлений в сторону утяжеления, так как конфискация имущества устанавливается в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК РФ только за тяжкие и особо тяжкие преступления, а преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Перечисленные предложения стоят в одном ряду с предложениями о необходимости существенной корректировки политики назначения наказания в отношении лиц, совершающих преступления небольшой и средней тяжести.

¹³⁷ Наумов А. В., Финогенова О. В. О совершенствовании законодательства об ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности/ Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. М., 2001. С. 67.

Глава IV

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СХОДНЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ КРЕДИТА И ЗЛОСТНЫМ УКЛОНЕНИЕМ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

§1. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и других странах, образовавшихся после распада СССР

Распад СССР заставил страны, входившие в него ранее, вплотную заняться национальным законодательством, в том числе и уголовным, учитывая прошлый опыт и требования нового времени.

Как представляется, нет необходимости останавливаться на этапах развития уголовного законодательства стран бывшего СССР, так как к рассматриваемой теме это не имеет отношения. Кроме того, в настоящее время большинство государств бывшего СССР приняли новые уголовные кодексы. Именно о них и можно вести речь.

Для некоторых национальных уголовных кодексов матрицей явился Модельный Уголовный кодекс для стран — участниц Содружества Независимых Государств.

Модельный Уголовный кодекс предусмотрел две статьи, явившиеся прообразами ст. 176 и 177 УК РФ 1996 г.

Во-первых, это ст. 259 «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо

льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот, либо ограничение размеров выделенного кредита либо дотации, если это деяние причинило крупный ущерб (при отсутствии признаков хищения чужого имущества)». Состав данного преступления сформулирован, как и в ч. 1 ст. 176 УК РФ, по типу «материальных». В Кодексе нет статьи, аналогичной ч. 2 ст. 176 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно за использование его не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Приведенная статья Модельного кодекса содержит гораздо более объемный перечень оснований для привлечения к уголовной ответственности за нарушение кредитных правоотношений, чем ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Во-вторых, это ст. 260 «Уклонение от погашения кредиторской задолженности», устанавливающая ответственность за уклонение руководителя организации или гражданина от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кредиторской задолженности в крупном размере³³⁸. В данной норме, в отличие от ст. 177 УК РФ, нет указания еще и на уклонение от оплаты ценных бумаг.

Рассматривая уголовное законодательство стран СНГ, следует заметить, что некоторые суверенные республики избрали собственную трактовку для составов преступлений, которые нас интересуют.

Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь, принятом Палатой представителей 2 июня 1999 г., имеется ст. 237 «Выманивание кредита или дотаций», которая предусматривает ответст-

³⁸ Приложение к «Информационному бюллетеню» МПА государств — участников СНГ. 1996. № 10; Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1. С. 92-150.

венность предпринимателя или должностного лица юридического лица за «представление в целях получения кредита либо льготных условий кредитования или выделения дотаций заведомо ложных документов и сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или дотации, либо умышленное несообщение предпринимателем либо должностным лицом юридического лица кредитору или органу, выделившему дотацию, информации о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление кредитования или дотирования...»³³⁹. Приведенная норма сформули-

~340

рована не только по типу формальных составов преступления, кроме того, законодателем оговорены «обстоятельства, имеющие существенное значение»³⁴¹ и в качестве обязательного признака состава преступления выступает цель. Очень важной является часть статьи, которая говорит о «возникновении обстоятельств, влекущих приостановление кредитования...», так как она криминализирует бездействие субъекта уже после законного начала процедур получения кредита или дотаций в случае несообщения определенной информации.

Часть вторая данной статьи предусматривает ответственность за те же деяния, но совершенные с целью получения государственного целевого кредита либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере³⁴². Последний признак законодателем формализован. В данном случае законодатель сделал ч. 2 специальной по отношению к ч. 1 ст. 237 УК.

Что касается ответственности должников (за исключением банкротства), то в УК РБ имеется ст. 242, которая содержит норму об уголовной ответственности за «уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кре-

³⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 288-289.

⁴⁰ Именно такое решение предлагал В. Д. Ларичев при разработке российского уголовного кодекса (см.: *Ларичев В. Д.* Предложения по совершенствованию правовых мер борьбы со злоупотреблениями в кредитно-финансовой сфере. Информационный бюллетень ассоциации российских банков (приложение № 2), 1992 г.; *Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы* / Рук. авт. кол. Г. А. Тосунян. М., 1994).

⁴¹ В начале 1997 г. прокуратурой Санкт-Петербурга вносилось предложение о расширении перечня обстоятельств, указанных в диспозиции ст. 176 УК РФ.

⁴² Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 289.

диторской задолженности в крупном размере при наличии возможности выполнить обязанность...»³⁴³. Положение «о наличии возможности выполнить обязанность» является показателем того, что законодатели РБ приняли во внимание не столько опыт применения нормы ст. 177 УК РФ, сколько предложения, связанные с доктринальным толкованием этой статьи.

Установление ответственности за данные деяния так же как и в России вызвана жизненной необходимостью. Например, в 1998 г. банки выдали BLR 14 трлн. не смогли вернуть BLR 234 млрд.

Стоит отметить, что ведется активная борьба с преступлениями в финансово-кредитной системе, совершаемыми должностными лицами высших органов управления. Так, бывшему депутату Верховного Совета 13-го созыва А. Климову предъявлено обвинение в хищении бюджетных средств в сумме более 3 млрд руб., выманивании кредита в сумме 200 млн руб. и др.³⁴⁴

Действующий Уголовный кодекс Украины, вступивший в законную силу с 1 сентября 2001 г., имеет в своем составе ст. 222 «Мошенничество с финансовыми ресурсами», которая предусматривает уголовную ответственность за представление гражданином-предпринимателем или учредителем либо собственником субъекта хозяйственной деятельности, а также должностным лицом субъекта хозяйственной деятельности заведомо ложной информации органам государственной власти, органам власти Автономной Республики Крым или органам местного самоуправления банкам или другим кредиторам с целью получения субсидий, субвенций, дотаций, кредитов либо льгот по налогам при отсутствии признаков преступлений против собственности. Есть и часть вторая статьи, предусматривающая ответственность за те же действия, но причинившие крупный материальный ущерб государству либо кредитору или они совершены повторно³⁴⁵. Статья фактически является аналогом ст. 145-5 «Мошенничество с финансовыми ресурсами», которая действовала ранее³⁴⁶. Стоит отметить, что законодатель сформулировал состав преступления по типу формальных, употребив термин

³ Там же. С. 291.

⁴ Информация пресс-службы МВД РБ.

⁵ Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001. С. 197-198.

⁶ Уголовный кодекс Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 февраля 1998 г.). Харьков, 1998. С. 90.

«мошенничество», хотя сказано об отсутствии признаков преступлений против собственности. Хотя и в УК Украины (ст. 190), и в уголовном законодательстве России мошенничество является одной из форм хищения и считается оконченным в случае причинения прямого ущерба.

В новом уголовном законодательстве уголовно-правовую охрану получили и государственные бюджетные ресурсы. Так, в ч. 1 ст. 210 (Нарушение законодательства о бюджетной системе Украины) УК Украины сформулирован уголовно-правовой запрет на использование должностным лицом бюджетных средств вопреки их целевому назначению или в объемах, превышающих утвержденные пределы расходов, а равно несоблюдение требований относительно пропорционального сокращения расходов бюджета либо пропорционального финансирования расходов бюджетов всех уровней, как это установлено действующим бюджетным законодательством, если предметом этих деяний были бюджетные средства в крупных размерах³⁴⁷. В примечании к данной статье дано определение бюджетных средств, крупного размера, особо крупного размера бюджетных средств, что дает возможность правоприменителю использовать легальные определения терминов, использованных в диспозиции статьи УК. Кроме того, опять же как основной состав преступления, так и квалифицированный (ч. 2 ст. 210) сформулированы по типу формальных.

Уголовный кодекс Кыргызской республики также предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение кредита. Статья 184 УК КР так и называется «Незаконное получение кредита» и полностью повторяет диспозицию российской статьи. Часть вторая статьи предусматривает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита. В отдельную 185 статью выделено нецелевое использование государственного кредита, так как здесь имеются квалифицирующие обстоятельства: совершение деяния неоднократно и группой лиц по предварительному сговору.

Имеется и аналог ст. 177 УК РФ. Однако ни в названии статьи, ни в ее диспозиции нет понятия «злостности» уклонения от погаше-

³⁴⁷ Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001. С. 186-187.

ния кредиторской задолженности¹⁴⁸. При этом не раскрывается и понятие «уклонение».

Уголовный кодекс Республики Казахстан предусмотрел ответственность за незаконное получение кредита в ст. 194 «Незаконное получение и нецелевое использование кредита», состоящей из двух частей. Норма статьи сконструирована по типу материальных составов преступлений. По первой части наказывается получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение банку или иному кредитору информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот либо ограничение размеров выделенного кредита или дотаций, если эти деяния причинили крупный ущерб. По части второй наказывается использование государственного целевого кредита либо кредита, выданного под гарантии государства, не по прямому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству. Понятие крупного ущерба, как и в УК РФ, законодателем не раскрывается. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что уголовная ответственность наступает и за незаконные действия с государственными кредитами и со средствами, предоставленными под гарантии государства.

Есть в УК РК и аналог ст. 177 УК РФ, но в диспозиции статьи нет указания на злостное уклонение от оплаты ценных бумаг, что имеется в УК РФ¹⁴⁹.

Законодатель Азербайджанской республики в Уголовном кодексе, вступившем в силу с 1 сентября 2000 г., в ст. 195 и 196 предусмотрел ответственность и за незаконное получение кредита, и за уклонение от погашения кредиторской задолженности. При этом были учтены результаты действия подобных норм и в России.

¹⁴⁸ Уголовный кодекс Кыргызской республики (введен в действие Законом КР от 01.10.1997г. № 69). Официальное издание. Бишкек, 1997. С. 50-51. ¹⁴⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001. С. 220-223.

В отличие от УК РФ в ч. 195.1 фактически объединены обе части ст. 176 УК РФ. Кроме того, последствие в ч. 195.1 выражено понятием «значительный ущерб», а причинение «крупного ущерба» является квалифицированным составом в ч. 195.2.

Основной и квалифицированный составы преступления, предусмотренного ст. 196 (умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности), сформулированы аналогичным образом, как и в ст. 195, а крупный размер кредиторской задолженности заменен на «значительный ущерб» (ч. 196.1) и «крупный ущерб» (ч. 196.2). И соответственно составы по конструкции стали материальными. Указание на злостный характер уклонения изменено на «умышленное» уклонение, что представляется вполне целесообразным.³⁵⁰

Весьма основательно формулирование статей об экономических преступлениях в Уголовном кодексе Грузии, который был принят в 1999 г. Уголовно наказуемым деянием в денежно-кредитной сфере посвящена целая глава 27, которая так и называется «Преступления в денежно-кредитной системе». Статья 208 (Незаконное получение кредита) в целом построена по подобию ст. 176 УК РФ, как ч. 1, так и ч. 2. Однако последствие в обеих частях определяется термином не крупный, а «существенный ущерб». Наказание за данное преступление гораздо более жесткое, чем в УК РФ — до восьми лет лишения свободы.³⁵¹

Ответственность должников устанавливается путем применения норм об уголовно наказуемых банкротствах.

Интересен подход к конструкции составов преступлений в Уголовном кодексе Республики Узбекистан, который подобных норм не знает. Видимо, возникающие проблемы решаются при помощи существующих уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности. Примечательно, что в данном УК имеется Раздел восьмой «Правовое значение терминов», где раскрыто понятие крупного ущерба в применении ко всем статьям, где указано такое преступное последствие³⁵².

³⁵⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской республики. СПб., 2001. С. 212-214.

³⁵¹ Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 238-239.

³⁵² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001. С. 270. — Такое же решение предлагается и Н. Лопашенко (см.: Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей / Под ред. Л. Л. Крутикова. Ярославль, 2000. С. 18).

Из прибалтийских государств бывшего СССР представляет интерес уголовное законодательство Латвийской республики, действующее с 1 апреля 1999 г. Так, в гл. 19 «Преступные деяния в народном хозяйстве» предусмотрена ст. 210 (Недобросовестное получение и использование кредита и других займов), в ч. 1 которой установлена ответственность за предоставление заведомо ложных сведений с целью получения субсидий, кредита или иных займов для осуществления предпринимательской деятельности или во время использования субсидий, кредита или других займов. Таким образом, предмет преступления трактуется достаточно широко. А в ч. 2 предусмотрена ответственность за нарушение договорных обязательств при использовании субсидий, кредита и иных займов. Данные составы преступлений сформулированы как формальные, и только в ч. 3 говорится о наступлении уголовной ответственности в случае причинения указанными выше действиями существенного вреда государству, кредитору или охраняемым законом правам и интересам другого лица. Однако легального толкования термина «существенный вред» не имеется. ³⁵³ "

Необходимо заметить, что положительный опыт законотворчества в государствах, расположенных на пространстве бывшего СССР, может быть использован для совершенствования российского законодательства при условии социальной обусловленности криминализации тех деяний, критерием которого выступает правоприменительная практика.

§ 2. Законодательство иных зарубежных стран о преступлениях, связанных с посягательствами на интересы кредиторов

Приверженность России общепризнанным мировым ценностям обуславливает необходимость сравнительного анализа уголовного законодательства ряда зарубежных стран и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовно-правовой защите прав кредиторов в правовых системах всех европейских государств, США и других стран уделяется пристальное внимание законодателя.

³⁵³ Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб., 2001. С. 210-212.

В странах с рыночной экономикой такой прием завладения кредитом, как мошеннический обман, является одним из наиболее распространенных видов нарушений. В некоторых странах ответственность за подобное деяние предусматривается специальной статьей.

А вот ответственность должников практически везде охватывается нормами о банкротстве, неплатежеспособности, так как в большинстве стран с развитой экономикой до принятия каких-либо санкций уголовно-правового характера хозяйствующие субъекты-неплательщики в обязательном порядке должны пройти стадию признания несостоятельности (банкротств). Такой этап является охранительным рубежом, позволяющим, как правило, не только реализовать принцип экономии уголовных репрессий, но и полнее применить в отношении должников все возможные в данном конкретном случае компромиссные решения.

Наряду с этим можно отметить и тот факт, что в государствах с устоявшимися рыночными отношениями наличествуют достаточно эффективные механизмы в арсенале кредитных учреждений большинства стран Запада. Это хорошо отлаженный в гражданском праве механизм залогов и банковских гарантий при выдаче кредитных средств заемщикам, а также неплохо функционирующий банк данных о недобросовестных должниках.

В работе исследовано уголовное законодательство стран, входящих как в континентальную систему права (Испания, Франция, ФРГ и др.), так и в правовую систему, именуемую англосаксонской (США, Англия и др.)³⁵⁴.

В своем классическом варианте зарубежное уголовное право делит все защищаемые ценности или жизненные интересы на блага, принадлежащие отдельному лицу, обществу и государству.

В новом Уголовном кодексе Испании нет статей, специально предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество с кредитами или другими видами финансовой или материальной помощи.

Однако согласно ст. 248 УК Испании совершают мошенничество те лица, которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у другого лица, побуждают его со-

³⁵⁴ Частично данный вопрос рассмотрен Д. Аминовым (см.: *Аминов Д.* Охрана кредитно-банковских отношений // *Законность.* 1999. № 11. С. 53-54).

вершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам. Особо выделяются мошенники, которые с целью наживы добиваются неправомерной передачи наличного имущества, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку. Квалифицирующими преступление и значительно усиливающими ответственность за мошенничество являются обстоятельства, характеризующие предмет преступления, способ совершения преступления (в их числе использование недозволенных чеков, долговых обязательств, векселей или обманной фиктивной сделки, с использованием подписи другого лица, хищения, утаивания или порчи каких-либо актов, протоколов публичных или официальных документов любого рода, с использованием личных отношений между преступником и потерпевшим или коммерческой либо профессиональной доверчивости потерпевшего), последствия преступления (его особая тяжесть с учетом ценности похищенного, причиненного вреда и экономического положения потерпевшего). Как представляется, такие формулировки позволяют сделать вывод о том, что деяния, предусмотренные ст. 176 УК РФ, охватываются приведенными составами преступлений.

Что касается ответственности должников, то здесь имеется интересная глава «О наказуемой несостоятельности». В ней, в ч. 2 ст. 257 говорится, что положения этой статьи применяются к обязательствам или долгам любой природы и любого рода, от удовлетворения или выплаты которых лицо стремится *уклониться*, включая экономические права работников, независимо от того, является ли кредитор частным или юридическим лицом, государственным или частным³⁵⁵.

Параграф 265-6 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия непосредственно установил уголовную ответственность за «Мошенничество, связанное с получением кредита». Данная норма предусматривает наступление ответственности за предоставление неправильных или неполных данных, в том числе балансов, расчетов прибыли и убытков, отчетов об имуществе; предоставление в письменном виде неправильных или неполных данных, которые являются выгодными для лица, берущего кредит, и являются значи-

⁵⁵ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. М., 1998. С. 80-83.

мыми для принятия решения о предоставлении кредита; несообщение об ухудшении хозяйственных отношений, которые представлены в документации и иных сведениях, если эти отношения имеют значение для принятия решения по такому заявлению-предприятию или организации в связи с заявлением на предоставление, оставление без изменения или изменение условий кредита для предприятия или организации или для несуществующих предприятия или организации о хозяйственных отношениях. Под кредитом в данной норме понимаются денежные ссуды всех видов, акцептные кредиты, денежные приобретения, отсрочка оплаты денежных требований, векселя, чеки и принятие поручительств, гарантий или иные подобные действия. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данные деяния признаются преступными независимо от наступления последствий. В этом же параграфе предусмотрена возможность освобождения от наказания в случае добровольного предотвращения предоставления кредитором платежа суммы, о которой ходатайствует лицо. И, кроме того, если результат преступного деяния не наступил без участия лица, то оно не наказуемо, если предпринимало добровольные и настойчивые усилия для предотвращения получения кредита³⁵⁶.

Немного схож с приведенной нормой и ч. 2 ст. 176 УК РФ параграф 264 «Получение субсидии путем мошенничества», который предусматривает ответственность в случаях обманного получения платежей из общественных средств на основе федеральных или земельных норм или по праву Европейского Сообщества предприятиями или организациями, когда эти платежи осуществляются без встречного рыночного исполнения обязательств и должны служить

² потребностям экономики страны ~ ³⁴.

Вообще, в странах с развитой рыночной экономикой мошенничество с субсидиями является одним из наиболее прибыльных и распространенных³⁵⁸. Это преступление связано с получением официальных государственных субсидий лицами, не имеющими на это право. Наиболее часто, в той же Германии, совершаются мошенничества с субсидиями, выданными на развитие внешней торговли.

³⁵⁶ Уголовный кодекс ФРГ. М., 1996. С. 153-154. ⁵⁷

Там же. С. 150-151.

³⁵⁸ Дементьева Е. Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой. М., 1992. С. 19.

Другим видом мошенничества с субсидиями являются махинации при импортировании товаров.

По сообщениям немецкой газеты Bild, в результате различного рода финансовых махинаций и растрат в 1996 г. бюджет Европейского Союза понес ущерб в размере более чем 5 млрд руб.

Как точно подметили Б. С. Никифоров и Ф. М. Решетников, говоря об уголовном законодательстве США, «...правительственные контракты и социальные программы стали мишенью преступной деятельности и отдельных мошенников и расхитителей»³⁵⁹.

Что же касается должников, то по Уголовному кодексу Германии к ним применяются нормы о банкротстве, собранные в Разделе 24 «Преступные деяния, связанные с конкурсным производством»³⁶⁰.

В новом Уголовном кодексе Польши в главе «Преступления против хозяйственного оборота» имеется статья 297. параграф 1 которой гласит: «Кто с целью получения для себя или другого лица кредита, банковской ссуды, кредитного поручительства, дотации, субвенции или публичного заказа представляет фальшивые или подложные документы либо ложные письменные свидетельства, касающиеся обстоятельств, имеющих существенное значение для получения такого кредита, банковской ссуды, кредитного поручительства, дотации, субвенции или публичного заказа, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет». По параграфу 2 этой же статьи подлежит наказанию тот, «кто вопреки возложенным на него обязанностям не уведомляет соответствующий орган или учреждение о возникновении обстоятельств, могущих повлиять на приостановление или ограничение размера предоставленного кредита, банковской ссуды, кредитного поручительства, дотации, субвенции или публичного заказа...». Опять же стоит заметить о признании деяний преступными вне зависимости от наступления последствий. В параграфе 3 этой статьи, как и в УК Германии, содержится положение об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольного до начала уголовного преследования предотвращения использования кредита, банковской ссуды... полу-

³⁵⁹ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 87.

³⁶⁰ Уголовный кодекс ФРГ. С. 159.

ченных способом, указанным в параграфах 1 или 2, либо удовлетво-³⁶¹
рение притязанию потерпевшего .

Уголовный кодекс Польши также установил ответственность (ст. 297) для лиц, нарушающих интересы кредиторов и в целом имущественные интересы государства и организаций, предоставляющих финансовые средства на возмездной и безвозмездной осно-ве³⁶².

В уголовном законодательстве Польши в отношении должников применяются нормы, обязательно связанные с понятием неплатежеспособности или банкротства. В контексте ответственности должников интересен параграф 2 ст. 300: «Кто с целью невыполнения решения суда или иного государственного органа срывает или уменьшает выполнение своих обязательств перед кредитором путем отчуждения, сокрытия, сбыта, дарения, уничтожения, повреждения составных частей своего имущества или заявления о мнимом обязательстве в отношении его либо путем уничтожения составных частей своего имущества, подвергнутого аресту или находящегося под угрозой ареста...»³⁶³.

Из анализа нового Уголовного кодекса Франции следует, что к рассматриваемой теме можно отнести главу «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях», где, например, в ст. 313-1 говорится о том, что «мошенничество образует обман физического или юридического лица либо путем использования вымышленного имени или вымышленной должности или положения, либо путем злоупотребления подлинной должностью или положением, либо путем использования обманных действий, с тем чтобы побудить это лицо в ущерб себе или в ущерб третьим лицам передать денежные средства, ценности или какое-либо имущество, оказать услугу или предоставить какой-либо документ, содержащий обязательство или освобождение от обязательства»³⁶⁴. В главе «О злоупотреблениях» выделяются составы злоупотребления доверием. Так, в ст. 314-1 формулируется состав хищения путем злоупотребления доверием: «Злоупотребление доверием имеет место, когда какое-либо лицо присваивает, в ущерб другому лицу, денежные средства, ценности

*1 Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 195. ⁶²
Там же. С. 199. ³⁶⁴ Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 121.

или любое другое имущество, которые ему были вручены и которое оно приняло при условии, что их вернет, представит или использует по назначению»¹⁶⁵.

Норма ст. 314-5 карает за «уничтожение или сокрытие должником, заемщиком или третьим лицом-залогодателем имущества, подвергнутого описи или аресту», а ст. 314-6 — за «уничтожение и сокрытие лицом, на имущество которого обращено взыскание, имущества, арестованного у него в обеспечение прав кредиторов и доверенного ему с целью присмотра или третьему лицу».

Интересна и ст. 314-7, предусматривающая ответственность за организацию фиктивной неплатежеспособности. «Действия должника, даже до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, по организации или увеличению своей неплатежеспособности либо путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия некоторого своего имущества с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судебным учреждением по уголовным делам, или по делам о деликтах, квазиделиктах и алиментах, объявленных судом по гражданским делам», в ней же устанавливается ответственность за те же действия, совершенные официальным или фактическим руководителем юридического лица. Фактически указанная норма совмещает в себе и действия, которые лежат в основе деяния, предусмотренного ст. 177 УК РФ, и действия, образующие уголовно наказуемое банкротство.

Примерный уголовный кодекс США³⁶⁶, который разрабатывался с целью использования его как модельного закона для штатов³⁶⁷, содержит статью (ч. 6 ст. 224.7), подобную содержащейся в параграфе 265-в УК ФРГ, которая устанавливает ответственность за «ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление с целью получить имущество или кредит». Такая формулировка этой

¹⁶⁵ Там же. С. 125.

⁸⁸ Примерный уголовный кодекс (США), Оригинальный проект Института американского права / Под ред. Б. Е. Никифорова. М., 1969.

^{*7} Как подчеркивают американские ученые, Примерный уголовный «кодекс дал юристам в масштабе всей страны общий язык и единое понимание уголовно-правовых вопросов» (см.: Козочкин И. Д. 1) Реформа американского уголовного права // Государство и право. 1993. № 9. С. 142-151; 2) 35-летие со дня принятия Примерного уголовного кодекса США // Юрист. 1998. № 3. С. 51-55).

статьи позволяет сделать вывод о ее схожести с ч. 1 ст. 176 УК РФ. Как можно заметить, состав преступления, предусмотренный ч. 6 ст. 224.7, сконструирован как формальный, т. е. для признания деяния преступным необходимо и достаточно обратиться с просьбой получить кредит или имущество, используя при этом способ в виде предоставления ложного или вводящего в заблуждение заявления.

В разделе этого Кодекса «Подлог документа и обманные приемы» расположены статьи, которые связаны с обманными действиями в отношении кредиторов: ст. 224.10 — обман кредиторов по обеспеченному долгу, ст. 224.11 — обман в случаях неплатежеспособности.

Как известно, в Соединенных Штатах Америки нет Федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании. Актом Конгресса от 25 июня 1948 г. основная часть ранее действовавшего уголовного законодательства (УК 1909 г.), подвергнутая полной переработке, была в виде закона включена в раздел 18 (ч. 1) Свода законов США.

В главе «Мошенничество и ложные заявления» (параграф 1002) предусматривается ответственность того, кто сознательно и с намерением совершить обман в отношении Соединенных Штатов или какого-либо его органа владеет какими-либо ложными, поддельными или сфабрикованными документами с тем, чтобы другое лицо могло получить от Соединенных Штатов или какого-либо его органа, должностного лица или агента какую-либо сумму денег. Такие действия караются или штрафом в 10 тыс. долл., или пятью годами тюрьмы, или тем и другим вместе. Другими словами, это и есть действия, составляющие сущность незаконного получения государственных кредитных средств, но на «американский» лад. Опять обращает на себя внимание конструкция состава как формального.

Статья 1341 «Мошенничество и мошеннические действия» из главы «Мошенничество с использованием почты» карает лицо, которое совершит или имеет намерение совершить мошеннические операции с целью завладения деньгами или чужой собственностью, используя при этом обман или лживые факты и обещания. За такие действия предусмотрено наказание в виде штрафа или тюремного заключения до пяти лет или применяются оба вида наказания. При совершении подобных действий в отношении финансовой органи-

зации на лицо, совершившее преступление, может быть наложен штраф не более одного миллиона долларов, или оно может быть подвергнуто тюремному заключению на срок не более тридцати лет, или опять же могут применяться оба наказания сразу. Таким жестким образом законодатель установил уголовно-правовую охрану финансовых организаций, именно их как осуществляющих операции с финансовыми ресурсами. Вновь и в данных статьях мы сталкиваемся с конструкцией состава преступления как формального.

В ст. 1344 еще более конкретизированы указанные выше финансовые организации, как объекты уголовно-правовой охраны, в отношении которых совершаются мошеннические действия. Статья предусматривает ответственность за мошеннические операции в банке, состоящие в совершении или попытке совершения махинации: для мошеннического обмана финансовой организации, для завладения любыми денежными средствами, фондами, кредитами, активами, ценными бумагами или другим имуществом, находящимся во владении или на попечении или под контролем финансовой организации, путем представления заведомо ложных обещаний или фактов³⁶⁸.

Из уголовного законодательства отдельных штатов примечателен Уголовный кодекс штата Нью-Йорк, содержащийся в главе 40 Сводов законов штата. В данном УК предусмотрена ст. 185, которая

/- 369

устанавливает ответственность за обман кредиторов .

Как видно из представленного материала, уголовное законодательство США, направленное на защиту прав кредиторов, довольно жесткое. А статьи сформулированы опять же по принципу, когда для признания деяния преступным не требуется фактически наступивших последствий, т. е. составы преступлений являются формальными. Думается, это вызвано тем обстоятельством, что законодатель заботился об эффективности применения рассмотренных норм. И действительно, правоприменителю достаточно доказать цель на завладение имуществом, кредитными средствами и т. д. с

⁸⁸ Уголовное право буржуазных стран: Сборник законодательных актов / Под ред. А. Н. Игнатова, И. Д. Козочкина. М., 1990; Уголовное право США: Сборник нормативных актов / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 1986. С. 14-15; Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник. М., 1993. С. 175-177.

⁸⁹ Поскольку некоторые вопросы в Примерном УК были изложены слишком теоретически, штаты также ориентировались на УК штата Нью-Йорк (см.: Козочкин И. Д. Реформа американского уголовного права. С. 142-151).

помощью мошеннических действий, и нет необходимости определять причиненный вред, возможность причинения вреда преступными действиями.

В английском уголовном праве (праве прецедента) самостоятельный состав мошенничества заключается в приобретении движимых вещей или денег путем введения в заблуждение относительно фактов. Закон распространяет этот состав на случаи, когда выманивают составление или подписание ценных бумаг, добывают путем обмана кредит и посредством обмана побуждают к капиталовложению³⁷⁰.

К посягательствам на коммерческие интересы Харрис в «Началах уголовного права» кроме прочих относит и недобросовестные действия должников (не только несостоятельных) в отношении кредиторов³⁷¹.

И действительно, в отношении должников действуют нормы, содержащиеся в законах о банкротстве (Bankruptcy Acts) 1914 и 1926 гг. Наступление состояния чрезмерной задолженности и неплатежеспособности как таковое не образует состава уголовно наказуемого деяния. Однако наказуемы отдельные многочисленные действия, способные вызвать состояние неплатежеспособности или затруднить или сделать невозможным удовлетворение претензий кредиторов. В числе этих действий — приобретение вещей в кредит с представлением ложных сведений, получение обманым путем незаконных кредитов³⁷².

Итак, почти во всех рассмотренных уголовных законодательствах вопрос о противоправных деяниях с кредитами и т.д. решается посредством применения понятия «мошенничества», которое трактуется в более широком смысле, чем в российском уголовном законодательстве. Однако из-за отсутствия статистических данных сделать вывод об эффективности подобного подхода нельзя.

Такое положение было характерно и для законодательства зарубежных центрально-европейских государств в первой половине XX в. (например, Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. с измене-

³⁷⁰ Грюнхут. Английское уголовное право / Современное зарубежное уголовное право. Т. 3/Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1961. С. 330.

³⁷¹ Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии. М., 1969. С. 143.

³⁷² Грюнхут. Английское уголовное право. С. 297-298.

ниями³⁷³), где мошенничество рассматривалось как умышленное, совершенное с целью обогащения нанесение имущественного ущерба путем коварного введения в заблуждение³⁷⁴.

В швейцарском уголовном праве уголовно наказуемыми являются действия против прав требования, относящиеся к взысканию долгов и банкротству. Во всех этих случаях речь идет о нарушении обязанностей, вытекающих из обязательств, однако исключительный характер этих действий подчеркивается двумя моментами: во-первых, они наказуемы только в том случае, если в отношении должника открыто конкурсное производство или составлен акт об обнаружении недостачи имущества (в отношении должников, не подлежащих конкурсу) и, во-вторых, караются только строго определенные законом, точно обрисованные действия.

В уголовном законодательстве Греции, представленном Уголовным кодексом 1950 г., по ст. 397 тюремным заключением карается обман кредиторов, когда должник умышленно создает препятствия для полного или частичного удовлетворения кредитора³⁷⁵. Кроме указанной статьи УК Греции, представляет интерес ст. 358, где раскрыто понятие «злостности» уклонения, которое означает, что нарушение обязанности не было вызвано ни забывчивостью, ни отсутствием возможности выполнить эту обязанность³⁷⁶.

В Уголовном кодексе Югославии 1951 г. имеется ст. 264 «Воспрепятствование осуществлению прав», где установлена ответственность за уничтожение, повреждение или сокрытие частей собственного имущества, совершаемые с намерением воспрепятствовать удовлетворению кредиторов при производстве принудительного взыскания. Такие действия влекли уголовную ответственность в случае подачи жалобы потерпевшим и наступления ущерба³⁷⁷.

В странах Северной Европы, например, в уголовном законодательстве Датского королевства, а именно в Уголовном кодексе 1930 г. с изменениями, интересен параграф 283, устанавливающий

³⁷³ Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2001. С. 176.

³⁷⁴ *Пфеннингер Г. Ф.* Швейцарское уголовное право / Современное зарубежное уголовное право. Т. 2/ Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1958. С. 446.

³⁷⁵ *Гафос Илиас.* Греческое уголовное право / Современное зарубежное уголовное право. Т. 3/ Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1961. С. 560-561.

³⁷⁶ Там же. С. 490.

³⁷⁷ *Мунда Август.* Уголовное право Югославии / Там же. Т. 1 / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1957. С. 595-596.

ответственность за дебиторское мошенничество, которое отличается от мошенничества и охватывает как деликты банкротства, так и другие действия должника, который причиняет убытки своему креди-тору⁷⁸-

В параграфе 298 п. 1 идет речь о действиях, подобных мошенничеству, но в целом сходных с незаконным получением кредита по российскому уголовному законодательству. А именно виновным признается тот, кто путем дачи ложных сведений о своей платежеспособности получает для себя или других ссуды, займы или креди-

ты, в результате чего возникает имущественный ущерб⁷⁹.

Наказываются и действия, подобные дебиторскому мошенничеству. Параграф 300 устанавливает ответственность за действия должника, которыми он существенно ухудшает свое имущественное положение путем заключения новых долгов, платит по крупным долгам, по которым срок наступил, или обеспечивает такие долги, причем все это должник делает в тот момент, когда он узнал или должен был узнать о том, что он не в состоянии удовлетворить своих кредиторов. Наказуемость наступает и в случае, если должник причиняет ущерб кредиторам расточительством, игрой, легкомысленным поведением⁸⁰.

Экономические преступления в уголовном законодательстве Финляндии имеются в нескольких разделах. В перечень преступлений хозяйственной жизни входят и преступления, направленные против кредиторов, — это преступления должника, мошенничест-во⁸¹.

В Уголовном кодексе Финляндии 1894 г. имеется глава 39, где интересен параграф 4 «Бегство от долгов». Условием наказуемости в этом составе является то, что задолженность явилась причиной бегства должника и что он не вернулся в течение четырех месяцев с момента обращения в бегство⁸².

Действующее уголовное законодательство Нидерландов насчитывает уже более ста лет, Уголовный кодекс был введен в действие

⁷⁸ Там же. С. 260; см. также: Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 207.

⁷⁹ Там же. С. 264; см. также: Уголовный кодекс Дании. С. 218-219.

⁸⁰ Там же. С. 265-266; см. также: Уголовный кодекс Дании. С. 220.

⁸¹ Материалы доклада проф. юридического факультета Хельсинского университета Марти Маянена в СПб 21. 10. 1998 г.

⁸² Там же. С. 205.

в 1886 г. Ответственность лиц, завладевающих чужим имуществом посредством введения в заблуждение, устанавливается путем использования термина «обман», которым назван Раздел 25 УК. Следующий за ним Раздел 26 «Причинение ущерба кредиторам или управомоченным лицам» содержит статьи об ответственности за преступления, связанные с банкротствами.³⁸³

Уголовный кодекс Швеции не содержит статьи, сходной со ст. 176 УК РФ, однако ч. 1 ст. 1 Главы 9 «О мошенничестве и другом бесчестном поведении» сформулирована таким образом, что ответственность несут лица, которые путем обмана склоняют кого-либо совершить деяние, влекущее выгоду для обвиняемого и убытки для обманутого³⁸⁴. Таким образом и деяние, закрепленное в ст. 176 УК РФ, вполне охватывается указанной нормой. Ответственность же должников устанавливается в специальной Главе 11 «О преступлениях против кредиторов», где во всех статьях используется термин «банкротство»³⁸⁵.

В Уголовном кодексе Японии 1907 г. с изменениями от 1947 г., в разделе 5 имеется норма об установлении ответственности за уклонение от принудительного взыскания. Для наличия этого преступного деяния требовалось сокрытие, повреждение или притворное отчуждение своего имущества или же обременение его мнимыми долгами с целью уклонения от принудительного взыскания. Весьма сурово наказание за это деяние — каторга³⁸⁶.

Необычная норма закреплена в ст. 187 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (действует с 1997 г.). В диспозиции статьи закреплено положение, согласно которому несут ответственность работники банков или иных финансовых органов при причинении значительных убытков в случаях, когда они в целях получения прибыли используют средства, полученные от клиентов, но не положенные на их счет, для незаконной выдачи кредитов.³⁸⁷ В то же

³⁸³ Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. С. 401-419.

³⁸⁴ Уголовный кодекс Швеции. СПб., 2001. С. 73.

³⁸⁵ Там же. С. 89.

³⁸⁶ Сайта Кинсаку. Японское уголовное право / Современное зарубежное уголовное право. Т. 1 / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1957. С. 425; см. дополнительно: Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных актов / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 1999. С. 327. ³⁸⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001. С. 121.

время специальной нормы за незаконное получение кредита в законодательстве нет.

Сравнение уголовно-правовых норм, посвященных наказуемости деяний, состоящих в незаконном получении кредитов и уклонении должника от выполнения обязанностей в отношении кредитора, свидетельствует о тождественности подходов законодателя к формулированию соответствующих норм.

Обобщая сказанное, можно заключить, что практически во всех странах законодатель предусмотрел ответственность за обманное завладение чужим имуществом, сформулировав составы преступлений таким образом, чтобы охватить как можно более широкий спектр подобных деяний.

Что же касается уклонения от погашения долгов, то все законодательные системы применяют нормы конкурсного процесса.

Не секрет, что наибольший эффект в борьбе с экономическими преступлениями, связанными со сферой кредитования, был получен введением единых банковских норм и правил, унификацией используемых банковских инструментов, созданием независимых рейтинговых агентств, открытостью ряда публичных проектов, проводи-

мых в том числе под патронажем правительств.

Как видно из проведенного анализа, уголовное законодательство РФ не уступает зарубежному ни по уровню юридической техники, ни по заложенному потенциалу использования уголовно-правовых средств, необходимых для охраны от преступлений против участников экономической деятельности. Вместе с тем это не исключает целесообразности совершенствования УК РФ.

См. подробнее: Сатыев Р. С., Шраер Д. А., Яськова Н. Ю. Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. М., 2000.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо заметить, что в рамках данной работы сделана попытка охватить как можно больше проблем, связанных с уголовно-правовой охраной общественных отношений, возникающих в сфере кредитования, осуществляемой посредством норм, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ.

Целью таких работ должно быть, говоря словами проф. Ю. В. Сергеевского, «во-первых, дать руководство судебной практике для подведения частных, в жизни встречающихся, случаев под общее положение, выраженное в законе; во-вторых, дать руководство законодателю для правильного построения закона; в-третьих, посредством изучения истории положительного уголовного права дать ключ к уразумению и оценке действующего права в его целом и частностях» .

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Социальная и историческая обусловленность криминализации незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в условиях функционирования разных форм собственности обоснована необходимостью всесторонней охраны собственности как фактора устойчивости общества.

Анализ зарубежного законодательства показал, что практически во всех странах законодатель предусмотрел ответственность за обманное завладение чужим имуществом, сформулировав составы преступлений таким образом, чтобы охватить как можно более широкий спектр таких деяний. Что же касается уклонения от погаше-

---

³⁸⁸ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 831.

ния долгов, то все законодательные системы используют нормы конкурсного процесса.

К сожалению, мы не имеем достаточных данных для утверждения того, что упомянутые нормы применяются эффективно.

Однако не секрет, что наибольший эффект в борьбе с экономическими преступлениями, связанными со сферой кредитования, был получен введением единых банковских норм и правил, унификацией используемых банковских инструментов, созданием независимых рейтинговых агентств, открытостью ряда публичных проектов, проводимых в том числе под патронажем правительств.

Совершенно обоснованно можно утверждать, что уголовное законодательство РФ не уступает зарубежному ни по уровню юридической техники, ни по заложенному потенциалу использования уголовно-правовых средств, необходимых для охраны от преступлений против участников экономической деятельности. Вместе с тем это не исключает целесообразности совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общественные отношения, возникающие в сфере кредитования, как объект уголовно-правовой защиты обладают определенной спецификой и могут быть определены как экономические отношения, складывающиеся в процессе кредитования хозяйствующих субъектов государством, банками, иными кредитными организациями, предприятиями, гражданами.

В связи с этим преступления, предусмотренные ст. 176 и 177 УК РФ, как собственно кредитные преступления, могут быть определены как деяния, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере кредитной деятельности государства, банков, иных кредитных организаций, предприятий, граждан по предоставлению, использованию и возврату кредитных средств.

Непосредственный объект посягательства преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, — сложный. Основным непосредственным объектом данного преступного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование финансово-кредитной системы, в состав которой входят: непосредственно сами кредиты, кредитные организации, предприятия, государственные и иные органы, распределяющие кредитные ресурсы, заемщики (организации и индивидуальные предприниматели, граж-

дане); а дополнительным объектом выступают отношения собственности.

Как представляется, под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, надо понимать общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения взыскания кредиторской задолженности, а дополнительным объектом — общественные отношения в сфере деятельности судебных приставов (судебных исполнителей) по исполнению судебных актов.

Кроме того, имеются основания для утверждения следующих положений.

Под термином «кредит» в ч. 1 ст. 176 УК РФ как предметом данного преступления необходимо понимать денежный, товарный и коммерческий кредиты, предусмотренные гражданским законодательством. Предметом получения льготных условий кредитования тем же незаконным способом (ч. 1 ст. 176 УК РФ) является имущественная льгота (право имущественного характера).

«Льготными условиями кредитования» могут быть любые условия, которые позволяют заемщику иметь какие-либо преимущества по отношению к обычным условиям предоставления кредита, в том числе и преимущества, предоставляемые в рамках свободы кредитного договора или облегчающие должнику выполнение им своих обязательств по этому договору.

К сведениям о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя и организации следует относить сведения, которые подтверждают основания получения и гарантии возврата кредита. Целесообразно не делить предоставляемые сведения на указанные категории, а пользоваться в законе термином «финансово-хозяйственное положение».

Понятие «обмана» определяется как активный обман, как ложь об обстоятельствах прошлого или настоящего, влияющих на поведение потерпевшего; злоупотребление доверием заключается в неисполнении обещаний, в использовании прав, делегированных собственником, и иных правомочий в ущерб потерпевшему.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, является особый вид кредита: во-первых, государственный, во-вторых, целевой. Под «государственными целевыми кредитами» в ч. 2 ст. 176 УК РФ следует понимать государственные средства со-

ответствующего уровня, выделенные целевым назначением на реализацию определенных программ. Эти средства могут быть предоставлены в виде денежных средств либо вещей, определенных родовыми признаками, либо в виде иных прав и преимуществ, включая налоговые отсрочки, на возвратной или безвозмездной основе от имени государства в публично-правовом порядке, установленном бюджетным и иным законодательством.

Под «незаконным получением государственного целевого кредита» понимаются любые противоправные способы получения указанных средств, в том числе и способ, содержащийся в ч. 1 ст. 176 УК РФ.

«Использование государственного целевого кредита не по прямому назначению» имеет место в случае, когда совершаются действия, связанные с распоряжением полученными средствами в противоречии с условиями, сформулированными в нормативных актах о предоставлении государственного целевого кредита.

Конструируя составы преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, по типу «материальных», законодатель не требует выяснения вопроса о том, в каком именно виде причинен имущественный ущерб, и, используя термин «ущерб», фактически подразумевает причинение потерпевшему убытков в том смысле, в каком понятие «убытки» используется в гражданском законодательстве (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Следовательно, для квалификации деяния имеет значение денежная оценка имущественного вреда в целом, не что иное, как сумма убытка. Таким образом, под крупным ущербом в ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ предлагается понимать материальные последствия в виде сочетания реального имущественного вреда и упущенной выгоды, равного не менее пятистам минимальным размерам оплаты труда на момент совершения преступления. Иное решение вопроса может привести к неадекватной оценке последствий преступного деяния, не обеспечит объективной оценки степени общественной опасности указанных последствий и преступления в целом.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, могут быть лица, являющиеся руководителями субъектов предпринимательской деятельности со статусом юридического лица, индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица.

Лица, не обладающие признаками индивидуального предпринимателя или руководителя организации, но достигшие на момент совершения деяния, признаки которого определены в ч. 1 ст. 176 УК РФ, 16 лет, несут уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 165 УК РФ.

Анализ состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, приводит к выводу о том, что субъектом этого преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, т. е. общий субъект преступления.

В составе преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, под «злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности» следует понимать сознательное невыполнение должником судебного решения о погашении кредиторской задолженности.

«Кредиторская задолженность», являясь предметом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, определяется как любое неисполненное обязательство должника перед кредитором, возникшее из гражданско-правового договора. В состав кредиторской задолженности необходимо включать и стоимость неоплаченных ценных бумаг.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, определяется в соответствии с положениями, относящимися к делящимся преступлениям.

Признаки, отделяющие рассмотренные преступления от гражданского или иного правонарушения, определяются размером материального ущерба, поэтому преступным может быть признано лишь незаконное получение кредита при причинении крупного ущерба, а злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности — при крупном размере задолженности.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, со смежными составами преступлений проводится по различным признакам. Например, разграничение преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, от хищения в форме мошенничества проводится по субъективной стороне. Соответственно, первое преступление совершается с косвенным умыслом на причинение крупного ущерба, а второе — с прямым на завладение чужим имуществом.

Правотворческая деятельность применительно к рассматриваемым преступлениям должна осуществляться в следующих направлениях:

— при построении новых юридических конструкций следует учитывать специфику объекта посягательства в сфере кредитных отношений. В связи с этим необходимо обращать внимание на четкое разграничение уголовных преступлений и гражданско-правовых деликтов, а именно: определить в законодательном порядке или дать разъяснения Пленума Верховного суда РФ по вопросу о толковании понятия «крупного ущерба» применительно к ст. 176 УК РФ;

— целесообразно сформулировать составы преступлений, предусмотренные ст. 176 УК РФ, по типу формальных составов преступлений. Так, ч. 1 ст. 176 УК РФ, возможно, воспроизвести из Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ с уточнением, а именно: «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о финансово-хозяйственном положении индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот, либо ограничение размеров выделенного кредита или дотации...³⁹⁰», и предусмотреть в связи с этим общественно опасное последствие в виде крупного ущерба как квалифицирующий признак состава соответствующего преступления;

— необходимо, чтобы состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 176 УК РФ, был выделен в отдельную статью, а формулировка ее может быть следующей: «Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, совершенное в крупном размере». Понятие

³⁰ Вариант расширения оснований для возбуждения уголовных дел при предоставлении ложных сведений для получения кредита и льготных условий кредитования, предлагался еще в 1997 г. прокуратурой Санкт-Петербурга.

крупного размера и, возможно, особо крупного, может быть дано в примечании к статье;

- поскольку обязательным условием привлечения к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, является крупный размер кредиторской задолженности, те кредиторы, долги перед которыми составляют меньшие суммы, не могут получить уголовно-правовую защиту в соответствии со ст. 177 УК РФ. Данную проблему можно решить путем конструирования рассматриваемого состава преступления без указания на размер кредиторской задолженности и выведения признака «крупный размер» в ряд квалифицирующих;

— кроме того, учитывая, что раскрытие и доказывание преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, связано с большими трудностями, а также в целях предотвращения наступления более тяжких последствий можно предложить специальный вид освобождения от уголовной ответственности, включив в ст. 176 и 177 УК РФ примечания следующего содержания: «Освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное... (соответствующими статьями), после совершения преступления, возместившее причиненный ущерб или иным способом загладившее вред, причиненный этим преступлением»;

— изменить санкции соответствующих статей УК РФ, что способствовало бы расширению эффекта от дифференциации и индивидуализации наказания, обеспечению его социальной справедливости и повышению эффективности профилактического действия уголовного закона. Так, рассматривая санкцию ч. 1 ст. 176 УК, надо отметить, что одним из ее недостатков является искусственно заниженная сумма штрафа, установленного в 500 минимальных размеров оплаты труда, что намного ниже обычной величины предоставляемых сегодня кредитов для открытия предприятия, покупки участков земли, жилья и т. п.;

- как представляется, необходимо предусмотреть в санкциях ст. 176 и 177 УК РФ такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного.

Определенные трудности, возникающие в процессе квалификации преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, связанные с наличием бланкетных статей и необходимостью ограничения

данных преступлений от гражданско-правовых деликтов, обуславливает необходимость закрепления единого порядка квалификации таких преступлений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, где могут быть учтены и предлагаемые варианты квалификации.

Законодательная регламентация ответственности за рассмотренные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации введена в 1996 г. К сожалению, за истекший период времени еще не накоплен достаточный опыт применения введенных новелл. Но, несомненно, в дальнейшем следственная и судебная практика выявит достоинства и недостатки новых норм уголовного закона, направленных на борьбу с преступлениями в сфере кредитования, хотя уже сейчас можно говорить о проблемах, требующих скорейших решений.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесян Г. С.* Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности. Ульяновск, 2001.
2. *Аминов Д. И., Ревин В. П.* Преступность в банковской сфере — в вопросах и ответах. М., 1997.
3. *Аслаханов А. А.* Преступность в сфере экономики. М., 1997.
4. *Астапкина С. М., Максимов С. В.* Криминальные расчеты: уголовно-правовая охрана инвестиций: Научно-практическое пособие. М., 1995.
5. *Вакурин А. В.* Экономические и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью в кредитно-денежной сфере. М., 1999.
6. *Верин В. П.* Преступления в сфере экономики. М., 1999.
7. *Волженкин Б. В.* Мошенничество. СПб., 1998.
8. *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб., 2002.
9. *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999.
10. *Ю. Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998.
11. *Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996.
12. *Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов.* Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация: Научно-практическое пособие. М., 1995.
13. *Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. И.* Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.
14. *Григорьева Л. В.* Уголовная ответственность за мошенничество. Саратов, 1999.

15. *Дементьева Е. Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой. М., 1992.
16. *Демидов Ю. Н.* Преступность в социально-бюджетной сфере. М., 2001.
  - П. *Дьячков А. М.* Банковский кредит: способы хищений, использование специальных бухгалтерских познаний при расследовании. Волгоград, 1996.
  - В. *Ежов Ю. А.* Преступления в сфере предпринимательства. М., 2001.
  - В. *Есипов В. М., Крылов А. А.* Криминализация экономических отношений в кредитно-финансовой сфере. М., 1998.
20. *Исмагилов Р. Ф.* Экономика и организованная преступность. СПб., 1998.
21. *Колесников В. В.* Преступность в сфере экономической деятельности и ее криминологическая характеристика // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Саратов, 1999.
22. *Короткое А. П., Гусев О. Б., Завидов Б. Д., Попов И. А., Сергеев В. И.* Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. М., 2001.
23. *Корчагин А. Г.* Преступления в сфере экономики и экономическая преступность. Владивосток, 2001.
24. *Корчагин А. Г., Иванов А. М., Щербаков А. В.* Экономические преступления (политико-правовые аспекты). Владивосток, 1999.
  25. *Кравец Ю. П.* Квалификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Н. Новгород, 2001.
26. *Кузнецов А. П.* Ответственность за преступления, совершаемые в валютной и кредитно-финансовой сферах. Н. Новгород, 1999.
27. *Ларичев В. Д.* Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1994.
28. *Ларичев В. Д.* Злоупотребления в сфере банковского кредитования. Методика их предупреждения. М., 1997.
29. *Ларичев В. Д.* Преступления в денежно-кредитной сфере и противодействие им. М., 1996.
30. *Ларичев В. Д.* Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: Учебно-практическое пособие. М., 1996.

31. Ларьков А. Н., Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Преступные посягательства на бюджетные кредитные средства (квалификация, расследование): Методическое пособие. М., 1997.
32. Ларьков А. Н., Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д. Расследование новых видов экономических преступлений: Методическое пособие. М., 1996.
33. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997.
34. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999.
35. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997.
36. Мазур С. Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М., 1998.
37. Петров Э. И., Марченко Р. Н., Барина Л. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М., 1995.
38. Пинкевич Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь, 2000.
39. Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экономическими преступлениями. М., 1993.
40. Степанов О. П. О развитии экономической преступности в банковской сфере. М., 1997.
41. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. Казань, 2001.
42. Тельцов А. Л. Преступления в сфере экономики: квалификация, криминологическая диагностика, предупреждение. Иркутск, 1997.
43. Тюнин В. И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего от ношения в сфере экономической деятельности. СПб., 2001.
44. Тюнин В. И. Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). СПб., 2000.

45. *Тюнин В. И.* Юридическая конструкция деяний в сфере экономической деятельности и решение спорных вопросов конкуренции и совокупности уголовно-правовых норм. СПб., 2001.
46. *Широков В. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. Хабаровск, 1998.
- М.Шишко И. В.* Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовой сферы: Материалы наз'чно-практической конференции. Красноярск, 1997.
48. *Щербаков А. В.* Преступления в банковской сфере. Владивосток, 2001.
49. *Яни П. С.* Экономические и служебные преступления. М, 1997.

Авторефераты диссертаций

1. *Абрамов В. Ю.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
2. *Аминов Д. И.* Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999.
3. *Андреев А. Н.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере финансово-кредитных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. *Аслаханов А. А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики, (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
5. *Ванцев В. А.* Борьба с кредитными преступлениями (криминологические и уголовно-правовые проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. *Васильева Я. И.* Преступления в сфере кредитных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
7. *Гарифуллина Р. Ф.* Современные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере кредитных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
8. *Дементьева Е. Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

9. *Жеребцов А. П.* Проблемы уголовной ответственности за нарушение порядка предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
- Ю.Землюков С. В.* Преступный вред: теория, законодательство, практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993.
11. *Кичеев Б. Н.* Преступность в сфере экономической деятельности: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
12. *Кобзев П. А.* Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
13. *Лимонов В. Н.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: Дисс. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Ъ.Мамедов А. А.* Квалификация преступлений в сфере кредитных и валютных операций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- Ъ.Мерзогитова Ю. А.* Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
16. *Сербина И. А.* Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
17. *Талан М. В.* Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002.
18. *Тюнин В. И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности. Автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб., 2001.
19. *Устинова С. В.* Преступления, посягающие на свободу экономической деятельности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
20. *Чугунов А. А.* Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.,
-

2\Шульга О. Г. Криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества в финансово-кредитной системе: Авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

22. Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Статьи

1. *Абрамов В. Ю.* Преступления в сфере кредитования: законодательство и правоприменительная практика // Законодательство. 1998. № 8.
2. *Абрамов В. Ю., Ларичев В. Д.* Банковские преступления // Юрист. 1998. № 3.
3. *Аминов Д. И.* Уголовно-правовые средства защиты кредитно-банковских отношений // Журнал российского права. 1998. № 9.
4. *Андреев А. Н., Гордеичик С. А.* Понятие последствий преступлений в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 1997. № 7.
5. *Белов В. И.* Кредитование в свете ст. 176 УК РФ // Бизнес и банки. 1997. № 7.
6. *Викулин А. Ю.* Понятие ущерба в УК РФ: применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. № 4.
7. *Гарифуллина Р. Ф.* Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2.
8. *Гордеичик С. А.* Уголовно-правовая борьба с нецелевым использованием бюджетных средств // Законность. 1998. № 4.
9. *Завидов Б. Д.* О понятии мошенничества и его модификациях (видоизменениях) в уголовном праве // Право и экономика. 1998. № 10.
10. *Звечаровски И. И.* Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей // Российская юстиция. 1999. № 9.
11. *Козаченко И. И., Васильева Я. В.* Незаконное получение кредита // Российская юстиция. 1999. № 11.
12. *Корчагин А. Г., Щербаков А. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений в банковской сфере // Российский следователь. 1999. № 5.

13. *Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д.* Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства // *Законность.* 1996. № 7.
14. *Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д.* Расследование посягательств на целевые бюджетные кредиты // *Законность.* 1996. № 10.
15. *Кривенко Т. Д., Куранова Э. Д.* Расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере // *Законность.* 1996. №11.
16. *Ларичев В. Д.* Мошенничество в денежно-кредитной сфере // *Деньги и кредит.* 1996. № 9.
17. *Ларичев В. Д.* Незаконное получение кредита и его отграничение от других смежных составов преступления // *Законодательство и экономика.* 1997. № 3-4.
18. *Ларичев В. Д.* Объективная сторона незаконного получения

I

- кредита // *Законность.* 1997. № 7.
19. *Ларичев В. Д.* Преступления в сфере банковского кредитования. Как их обнаружить на ранней стадии // *Мир безопасности.* 1998. № 1.
  20. *Ларичев В. Д.* Разграничение составов преступлений, посягающих на кредитные ресурсы банка // *Адвокат.* 1997. № 1-2.
  21. *Ларичев В. Д., Абрамов В. Ю.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования и вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав кредиторов // *Адвокат.* 1998. № 3.
  22. *Лимонов В. Н.* Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // *Законность.* 1997. № 8.
  23. *Максимов С. В.* Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств // *Законность.* 1998. № 5.
  24. *Максимов С. В.* Уклонение от погашения кредиторской за должности // *Уголовное право.* 1998. № 2.
  25. *Мамедов А. А.* Квалификационная практика о преступлениях, совершаемых при осуществлении кредитных и валютных операций // *Уголовное право.* 2001. № 1.
  26. *Мерникова Н. В.* Банки и преступность. Некоторые аспекты проблемы // *Юридический бюллетень предпринимателя.* 1997. № 9.
  27. *Минская В. В.* Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // *Уголовное право.* 1999. № 3.

28. *Мурзаков С. И.* Структура имущественного ущерба и квалификация преступлений в сфере экономики // Российский следователь. 2000. № 3".
29. *Овчинский А. А.* Мошенничество в сфере финансов и инвестиций//Ревизор. 1996. № 1.
30. *Плешаков А. М.* Незаконное получение кредита: уголовная ответственность, меры предупреждения и возмещение ущерба // Деньги и кредит. 1997. № 3.
31. *Скобликов П. А.* Привлечение к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Юридический консультант. 1999. № 8.
32. *Тосунян Г. А., Ларичев В. Д.* Злоупотребления в сфере банковского кредитования. Методика их предупреждения // Государство и право. 1998. №10.
33. *Тюнин В. И.* О «длящихся» и «продолжаемых» преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2001. № 1.
34. *Харьков В. А.* Уголовный закон по защите заемщика и кредитора// Законность. 2000. № 11.
35. *Шахкелдов Ф. А.* Ответственность за мошенничество и незаконное получение кредита по новому УК // Юрист. 1998. № 5.
36. *Яни П. С.* Актуальные проблемы применения законодательства об экономических преступлениях // Право и экономика. 1996. № 1-2.
31. *Яни П. С.* Длящиеся преступления с материальным составом //Российская юстиция. 1999. № 1.
- 3§. *Яни П. С.* Незаконное получение кредита// Законодательство. 2000. № 5.
39. *Яни П. С.* Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. 2000. № 1.
40. *Яни П. С.* Уголовная ответственность за невозврат банковских кредитов // Экономика и жизнь. Приложение «Ваш партнер». 1996. № 12.
41. *Яни П. С.* Уголовное преследование за посягательства на средства банков // Законность. 1996. № 5.

Приложение 1

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

1. Закон РФ от 2 декабря 1990 г. в ред. от 3.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.
2. Закон РФ от 1 июня 1995 г. «О государственных долговых товарных обязательствах» // СЗ РФ. 1995. № 23. Ст. 2171.
3. Закон РФ от 9 октября 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» № 3615-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 45. Ст. 2542.
4. Закон РФ от 2 декабря 1990 г. в ред. от 26.04.1995 г. «О Центральном Банке РФ (Банке России)» // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. Ч. 1. Ст. 89-108 (утратил силу).
5. Федеральный закон от 27 июня 2002 г. «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. №127. 13 июля 2002 г.
6. Закон РФ от 14.06.1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №25. Ст. 2343.
7. Закон РФ от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.
8. Закон РФ от 21 ноября 1996 г. «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 1996. №48. Ст. 5369.
9. Закон РФ от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ от 1 марта 1999 г. №9. Ст. 1097.
10. Закон РФ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ от 22 апреля 1996 г. № 17. Ст. 1918.
11. Методические указания о создании и деятельности коммерческих банков на территории РСФСР, утвержденные Центральным банком РСФСР 13.02.1991 г., с учетом положений Письма Центрального банка РФ от 17.02.1995 г. № 145 // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. Ч. 1. Ст. 89-108,124-128.
12. Письмо ЦБ РСФСР от 1.10.1991 г. № 4 «О порядке регистрации и лицензирования коммерческих банков» // О банках и бан-

ковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. Ч. 1. Ст. 109-117.

13. Временное положение о кредитных аукционах ЦБ РФ, утвержденное письмом ЦБ РФ от 15.02.1994 г. № 13-1/191 // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. 4.1. Ст. 415.

14. Письмо Минфина РФ от 3.09.1993 г. № 106 «О порядке расчетов за пользование целевым государственным кредитом на по полнение оборотных средств» // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. Ч. 1. Ст. 431.

15. Временное положение о финансировании и кредитовании капитального строительства на территории РФ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 21.03.1994 г. № 220 // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. Ч. 1. Ст. 442.

16. Положение о предоставлении гражданам России, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья, утвержденное постановлением Совета Министров Правительства РФ от 10.12.1993 г. № 1278 // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. 4.1. Ст. 452.

17. Положение о жилищных кредитах, утвержденное Указом Президента РФ от 20.06.1994 г. № 1180 // О банках и банковской деятельности: Собрание нормативных актов. М., 1995. 4.1. Ст. 460.

18. Порядок контроля за целевым использованием средств краткосрочной финансовой поддержки. Утвержден Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 714 // Собрание законодательства РФ. 24. 07. 1995. № 30. Ст. 2940.

19. Приказ ЦБ РФ от 18.09.1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам» // Бизнес и банки. 1992. № 35.

20. О порядке исполнения Федерального бюджета по финансированию отдельных видов расходов и федеральных целевых программ, осуществляемых на территориях субъектов Российской Федерации органами федерального казначейства. Указание Министерства финансов РФ от 11.05.1995 г. № 3-Е1-5 // Финансовая газета. 1995. №43.

21. Порядок проверки текущего финансового состояния организации — получателя бюджетного кредита на осуществление инвестиционных проектов в угольной отрасли, размещаемых на конкурсной основе. Утвержден Приказом Минфина РФ от 6 ноября 2001 г. № 274 (в ред. Приказа Минфина от 15.02.2002 г. № 36// Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2002. № 1.
22. Регламент предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. № 285-р (утв. Комитетом Сбербанка РФ по предоставлению кредитов и инвестиций) (с изм. и доп. от 1 октября 1998 г., 29 января 1999 г).
23. Постановление Правительства РФ от 24.05.1995. № 508 «О системе государственной поддержки и организации поставок продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности в 1995 году»// Собрание законодательства РФ. 1995. № 22. Ст. 2078.

**Приложение 2 ПОСТАТЕЙНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ К ст. 176,177 УК РФ**

**ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ
(Извлечение)**

Статья 15. Возмещение убытков

1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Статья 23. Предпринимательская деятельность гражданина

1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

2. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица (статья 257), признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства.

3. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

4. Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении

заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Статья 24. Имущественная ответственность гражданина

Гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством.

Статья 142. Ценная бумага

1. Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

2. В случаях, предусмотренных законом или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном).

Статья 143. Виды ценных бумаг

К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Статья 147. Исполнение по ценной бумаге

1. Лицо, выдавшее ценную бумагу, и все лица, индоссировавшие ее, отвечают перед ее законным владельцем солидарно. В случае удовлетворения требования законного владельца ценной бумаги об исполнении удостоверенного ею обязательства одним или несколькими лицами из числа обязавшихся до него по ценной бумаге

они приобретают право обратного требования (регресса) к остальным лицам, обязавшимся по ценной бумаге.

2. Отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность не допускается.

Владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, и о возмещении убытков.

Статья 314. Срок исполнения обязательства

1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

2. В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Статья 329. Способы обеспечения исполнения обязательств

1. Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

2. Недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности этого обязательства (основного обязательства).

3. Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом.

Статья 336. Предмет залога

1. Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

2. Залог отдельных видов имущества, в частности имущества граждан, на которое не допускается обращение взыскания, может быть законом запрещен или ограничен.

Статья 368. Понятие банковской гарантии

В силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

Статья 369. Обеспечение банковской гарантией обязательства принципала

1. Банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства).

2. За выдачу банковской гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение.

Статья 395. Ответственность за неисполнение денежного обязательства

1. За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковско-

го процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

2. Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 настоящей статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

3. Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Статья 396. Ответственность и исполнение обязательства в натуре

1. Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

2. Возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

3. Отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес (пункт 2 статьи 405), а также уплата неустойки, установленной в качестве отступного (статья 409), освобождают должника от исполнения обязательства в натуре.

Статья 807. Договор займа

1. По договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

2. Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 настоящего Кодекса.

Статья 810. Обязанность заемщика возвратить сумму займа

1. Заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

2. Если иное не предусмотрено договором займа, сумма беспроцентного займа может быть возвращена заемщиком досрочно.

Сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена досрочно с согласия займодавца.

3. Если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

Статья 814. Целевой заем

1. Если договор займа заключен с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели (целевой заем), заемщик обязан обеспечить возможность осуществления займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа.

2. В случае невыполнения заемщиком условия договора займа о целевом использовании суммы займа, а также при нарушении обязанностей, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, займодавец вправе потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором.

Статья 819. Кредитный договор

1. По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

2. К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 настоящей главы, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Статья 821. Отказ от предоставления или получения кредита

1. Кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок.

2. Заемщик вправе отказаться от получения кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до установленного договором срока его предоставления, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или кредитным договором.

3. В случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита (статья 814) кредитор вправе также отказаться от дальнейшего кредитования заемщика по договору.

Статья 822. Товарный кредит

Сторонами может быть заключен договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками (договор товарного кредита). К такому договору применяются правила параграфа 2 настоящей главы, если иное не предусмотрено таким договором и не вытекает из существа обязательства.

Условия о количестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей должны исполняться в соответствии с правилами о договоре купли-продажи товаров (статьи 465-485), если иное не предусмотрено договором товарного кредита.

Статья 823. Коммерческий кредит

1. Договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

2. К коммерческому кредиту соответственно применяются правила настоящей главы, если иное не предусмотрено правилами о

договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства.

Статья 166. Оспоримые и ничтожные сделки

1. Сделка недействительна по основаниям, установленным на стоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

2. Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Статья 167. Общие положения о последствиях недействительности сделки

1. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

2. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

3. Если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

Статья 168. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Статья 169. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки — в случае исполнения сделки обеими сторонами — в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Статья 179. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств

1. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

2. Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пункте 1 настоящей статьи, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности вернуть полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации. При невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах. Кроме того, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб.

**Письмо Минфина РФ от 3 июля 1992 г. № 2-9
«О предоставлении кредитных ресурсов
для нормализации платежей в народном хозяйстве»
и Порядок предоставления государственным
предприятиям и организациям целевого
государственного кредита на пополнение
оборотных средств в 1992 году
(Извлечение)**

1. Целевой государственный кредит на пополнение оборотных средств выдается государственным предприятиям и организациям, включая акционерные предприятия с долей государства в уставном фонде более 50 процентов, на пополнение их оборотных средств.

Источником кредита являются средства целевого внебюджетного фонда Министерства финансов Российской Федерации, а также средства, выделяемые из этого фонда в распоряжение министерств финансов республик в составе Российской Федерации, финансовых управлений краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Целевой государственный кредит выдается на основании письменного разрешения руководства Министерства финансов Российской Федерации или руководителя соответствующего финансового органа на срок до 2 лет по плавающей процентной ставке в зависимости от роста цен на продукцию (работы, услуги) данного предприятия.

2. Целевой государственный кредит выдается государственным предприятиям при условии предоставления ими обязательств:

о соблюдении, на период до полного погашения целевого государственного кредита, согласованного соотношения между ростом расходов из фонда потребления, против сложившихся в июне 1992 года, и ростом объема реализации продукции (работ, услуг);

о продаже в согласованных размерах активов в иностранной валюте, образовавшихся после 1 января 1992 года, и прочих реализуемых финансовых активов;

направления прибыли и других собственных средств в согласованных размерах на погашение указанного кредита.

В составе собственных средств, направляемых на пополнение оборотных средств, учитываются:

прибыль, прогнозируемая на второе полугодие 1992 года, направляемая на прирост собственных оборотных средств;

прибыль, полученная предприятием за счет разницы между директивными коэффициентами переоценки товарно-материальных ценностей на 2 января 1992 года, сообщенными Комитетом цен при Минэкономике и финансов России, и коэффициентом индексации товарно-материальных ценностей, принятым в расчетах в соответствии с п. 5 настоящего Порядка, на весь объем остатков готовой продукции и товаров предприятия;

не менее 25 процентов средств, помещенных в долгосрочные финансовые вложения;

средства от реализации активов в иностранной валюте, образовавшиеся после 1 января 1992 года.

Обязательства предприятий могут быть уточнены руководством соответствующего финансового органа с учетом сезонного характера работы и других специфических условий их деятельности.

Целевой государственный кредит выдается под гарантию, обеспечиваемую залогом товаров, находящихся в обороте и переработке у предприятия.

3. Для рассмотрения просьб государственных предприятий о предоставлении целевого государственного кредита в министерствах финансов республик в составе Российской Федерации и при администрации краев, областей, автономных образований, гг. Москвы и Санкт-Петербурга образуются комиссии с участием представителей финансовых органов, банков, представителей собственника государственного имущества и других заинтересованных организаций.

4. Для обоснования на получение кредита предприятия представляют комиссии:

а) справку-расчет, подписанную руководителем предприятия, главным бухгалтером и заверенную гербовой печатью;

б) проект соглашения о предоставлении целевого государственного кредита;

в) бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату; отчет о переоценке товарно-материальных ценностей на 2 января 1992 года;

г) справку обслуживающего банка о наличии учтенной банком просроченной кредиторской задолженности предприятий на 1 июля 1992 года;

д) справку финансового органа о просроченных платежах в бюджет (при рассмотрении ходатайства в Министерстве финансов Российской Федерации);

е) прогноз прибыли и ее распределения на второе полугодие 1992 года;

ж) расшифровку долгосрочных финансовых вложений по балансу предприятия на последнюю отчетную дату.

Акционерные предприятия кроме того представляют данные о составе акционеров и их доле в уставном фонде.

Комиссия рассматривает заявку предприятия (организации) и представляет проект кредитного соглашения на подпись руководителю соответствующего финансового органа. Выдача кредита осуществляется со специального внебюджетного счета №, открытого соответствующему финансовому органу на балансовом счете № 145.

8. Государственные предприятия, получившие целевой государственный кредит, представляют Министерству финансов Российской Федерации или соответствующему финансовому органу:

а) справку о расходах из фонда потребления за месяц, предшествующий месяцу, в котором по соглашению предусмотрено погашение части кредита;

б) справку об объеме реализации продукции (работ, услуг) в текущих ценах и в ценах, действовавших на момент получения кредита.

При непредставлении предприятием справки об объеме расходов из фонда потребления финансовый орган предъявляет требование о досрочном возврате кредита.

9. Руководитель финансового органа несет ответственность за целевое использование кредитов, предоставленных в соответствии с настоящим Порядком.

Письмо ЦБР от 26 апреля 1996 г. № 278

(Извлечение)

Центральный банк Российской Федерации рассматривает ходатайства главных управлений (национальных банков) Банка России о предоставлении кредита конкретному банку при наличии следующей информации о деятельности банка:

- 1) заполненной таблицы основных показателей деятельности банка за последние три месяца;
- 2) краткой записки, характеризующей деятельность банка за указанный период.

Решение о предоставлении кредита отдельному банку принимается Кредитным комитетом Банка России при наличии всех перечисленных документов, исходя из объема выделяемых в порядке рефинансирования кредитов, установленного денежной программой.

Положение ЦБР от 31 августа 1998 г. № 54-П
«О порядке предоставления (размещения)
кредитными организациями денежных средств
и их возврата (погашения)»
(Извлечение)

2.1. Предоставление (размещение) банком денежных средств осуществляется в следующем порядке:

- 2.1.1. юридическим лицам — только в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на расчетный, текущий или корреспондентский счет, в том числе при предоставлении средств на оплату платежных документов и на выплату заработной платы;
- 2.1.2. физическим лицам - - в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на счет физического лица в банке либо наличными денежными средствами через кассу банка;
- 2.1.3. предоставление (размещение) средств в иностранной валюте юридическим и физическим лицам осуществляется уполномоченными банками в безналичном порядке.

2.2. Предоставление (размещение) банком денежных средств клиентам банка осуществляется следующими способами:

- 1) разовым зачислением денежных средств на указанные в п. 2.1 настоящего Положения банковские счета, либо выдачей наличных денег заемщику — физическому лицу;
- 2) открытием кредитной линии, т. е. заключением соглашения/договора о максимальной сумме кредита, которую заемщик сможет использовать в течение обусловленного срока и при соблюдении определенных условий соглашения.

Под открытием кредитной линии следует понимать также заключение соглашения/договора на предоставление денежных средств, условия которого по своему экономическому содержанию отличаются от условий разового кредитного соглашения/договора;

3) кредитованием банком расчетного (текущего, корреспондентского) счета клиента банка (при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств) и оплаты расчетных документов с расчетного (текущего, корреспондентского) счета клиента банка, если условиями договора банковского счета предусмотрено проведение указанной операции. Кредитование банком расчетного/текущего или корреспондентского счета при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств осуществляется при установленном лимите (т.е. максимальной сумме, на которую может быть проведена указанная операция) и сроке, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства клиента банка;

4) участием банка в предоставлении (размещении) денежных средств клиенту банка на синдицированной (консорциальной) основе;

5) другими способами, не противоречащими действующему законодательству и настоящему Положению.

2.3. Предоставление (размещение) банком денежных средств клиенту-заемщику производится на основании распоряжения, составляемого специалистами уполномоченного подразделения банка и подписанного уполномоченным должностным лицом банка.

2.3.1. В распоряжении указывается номер и дата договора/соглашения, сумма предоставляемых (размещаемых) средств, срок уплаты процентов и размер процентной ставки, срок/сроки (дата) погашения (возврата) средств -- общая сумма либо несколько сумм, если погашение будет осуществляться по частям, для кредитных договоров — цифровое обозначение группы кредитного риска (изменение группы кредитного риска ссуды производится также на основании соответствующего распоряжения, классификация кредитов и приравненной к ним задолженности по группам риска осуществляется банком в установленном Банком России порядке), стоимость залога (если имеется договор залога), сумма, на которую получена банковская гарантия или поручительство, опись приложенных к распоряжению документов и другая необходимая информация.

2.3.2. Указанное распоряжение на предоставление (размещение) денежных средств, а также распоряжение по изменению группы кредитного риска передаются в бухгалтерию банка для помещения в документы дня.

2.4. В случае принятия сторонами дополнительных соглашений к договору на предоставление (размещение) средств об изменении сроков (предоставления/размещения средств по частям, погашения/возврата/ средств, включая уплату процентов) и/или процентных ставок и других условий, составляется распоряжение за подписью уполномоченного должностного лица банка бухгалтерскому подразделению банка.

2.5. В соответствии со ст.24 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» банки-кредиторы обязаны создавать резервы на возможные потери по предоставленным (размещенным) денежным средствам в порядке, установленном Банком России, в целях покрытия возможных потерь, связанных с невозвратом заемщиками полученных денежных средств.

Классификация кредитов и приравненной к ним задолженности по группам риска, создание резервов на возможные потери по ссудам производится в соответствии с Инструкцией Банка России «О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам» от 30.06.97 г. № 62а и Указанием Банка России «О введении Инструкции "О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам"» от 25.12.97 г. № 101-У (с учетом изменений и дополнений).

Бюджетный кодекс РФ (Извлечение)

Статья 13. Государственный внебюджетный фонд

Государственный внебюджетный фонд фонд денежных средств, образуемый вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенный для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение в случае безработицы, охрану здоровья и медицинскую помощь. Расходы и доходы государственного внебюджетного фонда формируются в порядке, установленном федеральным законом, либо в ином порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Статья 17. Целевой бюджетный фонд

Целевой бюджетный фонд — фонд денежных средств, образуемый в соответствии с законодательством Российской Федерации в составе бюджета за счет доходов целевого назначения или в порядке целевых отчислений от конкретных видов доходов или иных поступлений и используемый по отдельной смете. Средства целевого бюджетного фонда не могут быть использованы на цели, не соответствующие назначению целевого бюджетного фонда.

Статья 76. Бюджетный кредит юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными унитарными предприятиями

1. Бюджетный кредит может быть предоставлен юридическому лицу, не являющемуся государственным или муниципальным унитарным предприятием, на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации с учетом положений настоящего Кодекса и иных нормативных актов, только при условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения своего обязательства по возврату указанного кредита.
2. Бюджетный кредит предоставляется на условиях возмездности и возвратности.
3. Способы обеспечения исполнения обязательств по возврату бюджетного кредита могут быть только банковские гарантии, поручительства, залог имущества, в том числе в виде акций, иных ценных бумаг, паев, в размере не менее 100 процентов предоставляемого кредита. Обеспечение исполнения обязательств должно иметь высокую степень ликвидности.
4. Оценка имущества, предоставленного в обеспечение получения бюджетного кредита, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.
5. Уполномоченные в соответствии с федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации, нормативными актами муниципальных образований государственные органы, органы местного самоуправления представляют соответственно Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в договоре о предоставлении бюджетного кредита.

6. Обязательным условием предоставления бюджетного кредита является проведение предварительной проверки финансового состояния получателя бюджетного кредита финансовым органом или по его поручению уполномоченным органом. Уполномоченные органы имеют право на проверку получателя бюджетного кредита в любое время действия кредита. Уполномоченные органы проводят также проверку целевого использования бюджетного кредита.
7. При утверждении бюджета на очередной финансовый год указываются цели, на которые может быть предоставлен бюджетный кредит, условия и порядок предоставления бюджетных кредитов, лимиты их предоставления на срок в пределах года и на срок, выходящий за пределы бюджетного года, а также ограничения по субъектам использования бюджетных кредитов.
8. При неспособности заемщика обеспечить исполнение обязательств по бюджетному кредиту способами, предусмотренными п. 3 настоящей статьи, бюджетный кредит не предоставляется.
9. К отчету об исполнении бюджета прилагается отчет о предоставлении и погашении бюджетных кредитов.
10. Нарушение установленного порядка предоставления бюджетных кредитов финансовыми органами, а также принятие в обеспечение имущества низкой ликвидности являются нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации и основанием для привлечения к ответственности должностных лиц, допустивших выдачу бюджетных кредитов с нарушением установленного порядка.
11. Возврат предоставленных юридическим лицам бюджетных средств, а также плата за пользование ими приравниваются к платежам в бюджет.
12. Бюджетный кредит может быть предоставлен только тем юридическим лицам, которые не имеют просроченной задолженности по ранее предоставленным бюджетным средствам на возвратной основе.

Статья 77. Бюджетные кредиты государственным и муниципальным унитарным предприятиям

1. Бюджетные кредиты (процентные и беспроцентные) предоставляются государственным или муниципальным унитарным предприятиям на условиях и в пределах лимитов, которые предусмотрены соответствующими бюджетами.

2. Получатели бюджетного кредита обязаны вернуть бюджетный кредит и уплатить проценты за пользование им в установленные сроки.
3. Получатели бюджетного кредита обязаны предоставлять информацию и отчет об использовании бюджетного кредита в органы, исполняющие бюджет, и контрольные органы соответствующих законодательных (представительных) органов.
4. Органы, исполняющие бюджет, либо иные уполномоченные органы ведут реестры всех предоставленных бюджетных кредитов по получателям бюджетных кредитов.

Статья 78. Субсидии и субвенции

1. Предоставление субсидий и субвенций, в том числе на выделение грантов и оказание материальной поддержки, допускается:
  - из федерального бюджета — в случаях, предусмотренных федеральными и региональными целевыми программами и федеральными законами;
  - из бюджетов субъектов Российской Федерации — в случаях, предусмотренных федеральными целевыми программами, федеральными законами, региональными целевыми программами и законами субъектов Российской Федерации;
  - из местных бюджетов — в случаях, предусмотренных федеральными целевыми программами, федеральными законами, региональными целевыми программами, законами субъектов Российской Федерации и решениями представительных органов местного самоуправления.
2. Возврату в соответствующий бюджет подлежат субсидии и субвенции в случаях их нецелевого использования в сроки, устанавливаемые уполномоченными органами исполнительной власти, а также в случаях их неиспользования в установленные сроки.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Извлечение)

Статья 4. Обязательность требований судебного пристава-исполнителя

1. Требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех орга-

нов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации.

2. В случае невыполнения требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

3. Сопротивление судебному приставу-исполнителю при осуществлении им функций по исполнению судебных актов и актов других органов влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Статья 29. Стороны исполнительного производства

1. Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник.

2. Взыскателем являются гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ.

3. Должником являются гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения.

4. В исполнительном производстве могут участвовать несколько взыскателей или должников. Каждый из них по отношению к другой стороне участвует в исполнительном производстве самостоятельно или может поручить участие в исполнительном производстве одному из соучастников.